

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АЛЕХИН Игорь Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор
АНАНЬЕВ Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент
АРХИПОВ Владимир Леонтьевич, доктор технических наук, профессор
БАЛАНДИНА Таисия Михайловна, доктор социологических наук, профессор
БАГДАСАРЯН Артем Олегович, доктор исторических наук
БАРАНОВ Валерий Петрович, доктор исторических наук, кандидат военных наук, профессор
БЫЧЕНКО Юрий Григорьевич, доктор социологических наук, профессор
GERMAN Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор
ДУБРОВСКИЙ Александр Владимирович, доктор педагогических наук, профессор
ДУЛЬНЕВ Павел Александрович, доктор военных наук, профессор
ЕВМЕНЕНКО Олег Анатольевич, кандидат военных наук, доцент
ЗАРУБИН Владимир Сергеевич, доктор технических наук, профессор
ИСАЕВ Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор
КАРДАШ Игорь Леонидович, доктор военных наук, профессор
КЛИМОВ Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент
КОКОЕВ Алимбег Валентинович, доктор военных наук, профессор
КОКОЕВ Валентин Михайлович, кандидат военных наук, профессор
КОРАБЕЛЬНИКОВ Александр Андреевич, доктор военных наук, профессор
КОСТАРЕВ Сергей Николаевич, доктор технических наук, доцент
ЛАНГЕМАН Игорь Петрович, доктор технических наук, профессор
МИРОНОВ Дмитрий Михайлович, кандидат военных наук, профессор
МОЛОКОВ Илья Евгеньевич, доктор военных наук, профессор
МУХИНА Татьяна Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор
ОРЕХОВ Александр Валерьевич, кандидат военных наук
ПЕТРУШКОВ Сергей Васильевич, кандидат технических наук
ПИВОВАРОВ Роман Викторович, кандидат педагогических наук
ПОДРЕЗОВ Владимир Владимирович, кандидат исторических наук
ПРИМАКИН Алексей Иванович, доктор технических наук, профессор
ПЬЯНУСОВ Александр Викторович, кандидат военных наук, доцент
РАХИМБАЕВА Инга Эрленовна, доктор педагогических наук, профессор
РУДЕНКО Иван Иванович, кандидат технических наук
СИДОРИНА Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор
СИДОРОВ Игорь Александрович, доктор военных наук, профессор
СОРОКОУМОВА Светлана Николаевна, доктор психологических наук, профессор
СТЕПАНОВА Елена Евгеньевна, доктор исторических наук
ТУРКИН Егор Владимирович, доктор педагогических наук, доцент
ТУРЧИН Анатолий Степанович, доктор психологических наук, профессор
ФЕДОСЕЕВА Ирина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
ЧЕЧУЛИН Константин Николаевич, кандидат технических наук
ШАРУХИН Анатолий Петрович, доктор педагогических наук, профессор
ШИТЬКО Вячеслав Викторович, кандидат исторических наук, доцент
ШЛЫК Юрий Францевич, доктор военных наук, профессор

EDITORIAL BOARD

ALYOKHIN Igor Alekseyevich, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
ANANYEV Sergei Valeryevich, Candidate of Science (History), Associate Professor
ARKHIPOV Vladimir Leontyevich, Doctor of Science (Engineering), Professor
BALANDINA Taisia Mikhailovna, Doctor of Science (Sociology), Professor
BAGDASARYAN Artyom Olegovich, Doctor of Science (History)
BARANOV Valery Petrovich, Doctor of Science (History), Candidate of Science (Military), Professor
BYCHENKO Yuri Grigoryevich, Doctor of Science (Sociology), Professor
GERMAN Arkady Adolfovich, Doctor of Science (History), Professor
DUBROVSKY Aleksandr Vladimirovich, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
DULNEV Pavel Aleksandrovich, Doctor of Science (Military), Professor
YEVMENENKO Oleg Anatolyevich, Candidate of Science (Military), Associate Professor
ZARUBIN Vladimir Sergeevich, Doctor of Science (Engineering), Professor
ISAYEV Viktor Ivanovich, Doctor of Science (History), Professor
KARDASH Igor Leonidovich, Doctor of Science (Military), Professor
KLIMOV Andrei Alekseyevich, Doctor of Science (History), Associate Professor
KOKOYEV Alimbeg Valentinovich, Doctor of Science (Military), Professor
KOKOYEV Valentin Mikhailovich, Candidate of Science (Military), Professor
KORABELNIKOV Aleksandr Andreyevich, Doctor of Science (Military), Professor
KOSTAREV Sergei Nikolayevich, Doctor of Science (Engineering), Associate Professor
LANGEMAN Igor Petrovich, Doctor of Science (Engineering), Professor
MIRONOV Dmitry Mikhailovich, Candidate of Science (Military), Professor
MOLOKOV Ilya Yevgenyevich, Doctor of Science (Military), Professor
MUKHINA Tatyana Gennadyevna, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
OREKHOV Aleksandr Valeryevich, Candidate of Science (Military)
PETRUSHKOV Sergei Vasilyevich, Candidate of Science (Engineering)
PIVOVAROV Roman Viktorovich, Candidate of Science (Pedagogy)
PODREZOV Vladimir Vladimirovich, Candidate of Science (History)
PRIMAKIN Aleksei Ivanovich, Doctor of Science (Engineering), Professor
PYANUSOV Aleksandr Viktorovich, Candidate of Science (Military), Associate Professor
RAKHIMBAYEVA Inga Erlenovna, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
RUDENKO Ivan Ivanovich, Candidate of Science (Engineering)
SIDORINA Tatyana Vladimirovna, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
SIDOROV Igor Aleksandrovich, Doctor of Science (Military), Professor
SOROKOUMOVA Svetlana Nikolayevna, Doctor of Science (Psychology), Professor
STEPANOVA Yelena Yevgenyevna, Doctor of Science (History)
TURKIN Yegor Vladimirovich, Doctor of Science (Pedagogy), Associate Professor
TURCHIN Anatoly Stepanovich, Doctor of Science (Psychology), Professor
FEDOSEYEVA Irina Aleksandrovna, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
CHECHULIN Konstantin Nikolayevich, Candidate of Science (Engineering)
SHARUKHIN Anatoly Petrovich, Doctor of Science (Pedagogy), Professor
SHITKO Vyacheslav Viktorovich, Candidate of Science (History), Associate Professor
SHLYK Yuri Frantsevich, Doctor of Science (Military), Professor

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Воробьев Алексей Олегович

Заместитель председателя:

Харченко Олег Анатольевич

Члены совета:

Антонов Александр Николаевич
Бочкарев Сергей Владимирович
Власов Андрей Александрович
Грищенко Александр Владимирович
Гускин Александр Владимирович
Деркач Александр Сергеевич
Евсиков Олег Александрович
Ермаков Денис Петрович
Ивашенко Андрей Николаевич
Индык Павел Викторович
Исаев Алексей Игоревич
Клименко Алексей Анатольевич
Кожин Олег Анатольевич
Коняев Сергей Иванович
Курносос Кирилл Владимирович
Курчин Константин Геннадьевич
Ляшенко Вячеслав Сергеевич
Машевский Владимир Иванович
Пилявский Александр Николаевич
Подколзин Виктор Ильич
Саевич Александр Леонидович
Суханов Владислав Борисович
Сытник Сергей Александрович
Филатов Дмитрий Михайлович
Циндяйкин Евгений Иванович
Цымляков Дмитрий Геннадьевич
Шевчук Сергей Анатольевич
Кузнецов Алексей Сергеевич
(секретарь)

SCIENTIFIC AND EDITORIAL COUNCIL

Chairman:

Vorobyov Aleksei Olegovich

Vice-chairman:

Kharchenko Oleg Anatolyevich

Council participants:

Antonov Aleksandr Nikolayevich
Bochkaryov Sergei Vladimirovich
Vlasov Andrei Aleksandrovich
Grishchenko Aleksandr Vladimirovich
Guskin Aleksandr Vladimirovich
Derkach Aleksandr Sergeyeovich
Yevsikov Oleg Aleksandrovich
Yermakov Denis Petrovich
Ivashchenko Andrei Nikolayevich
Indyk Pavel Viktorovich
Isayev Aleksei Igorevich
Klimenko Aleksei Anatolyevich
Kozhin Oleg Anatolyevich
Konyayev Sergei Ivanovich
Kurnosov Kirill Vladimirovich
Kurchin Konstantin Gennadyevich
Lyashenko Vyacheslav Sergeyeovich
Mashevsky Vladimir Ivanovich
Pilyavsky Aleksandr Nikolayevich
Podkolzin Viktor Ilyich
Sayevich Aleksandr Leonidovich
Sukhanov Vladislav Borisovich
Sytnik Sergei Aleksandrovich
Filatov Dmitry Mikhailovich
Tsindyaikin Yevgeny Ivanovich
Tsymlyakov Dmitry Gennadyevich
Shevchuk Sergei Anatolyevich
Kuznetsov Aleksei Sergeyeovich
(secretary)

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А.О. Воробьев

К 80-летию Победы

4

А.А. Герман

Вклад войск НКВД в Победу СССР в Великой Отечественной войне

7

И.Л. Кардаш

Войска и органы правопорядка в обеспечении государственной и общественной безопасности в годы Великой Отечественной войны: исторический опыт и уроки

12

А.Б. Князев

Участие 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД СССР в освобождении Украины от фашистских захватчиков

20

В.Е. Княгинин

Внутренние войска НКВД СССР в борьбе с бандитизмом и националистическим бандподпольем в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Великой Победы)

29

М.Ю. Титова

Служебно-боевая деятельность войск народного комиссариата внутренних дел по охране тыла 3-го Украинского фронта в годы Великой Отечественной войны

34

С.В. Ананьев

Участие войск НКВД в освобождении Белоруссии от фашистских захватчиков (операция «Багратион»)

40

В.М. Магомедханов

Войска НКВД в освобождении стран Европы от нацизма

46

И.А. Сандалов

Войска НКВД на Берлинском направлении в 1945 году

51

К.В. Юдин, И.Р. Рабаданов, А.А. Штоппель

Сравнительный исторический анализ установления контроля над освобожденными и оккупированными территориями в период военных конфликтов

54

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы

64

CONTENTS

PAGES OF HISTORY

A.O. Vorobyov
To the 80th anniversary of Victory 4

A.A. German
The contribution of the NKVD troops
to the Victory of the USSR in the Great Patriotic War 7

I.L. Kardash
Troops and law enforcement bodies in ensuring
national and public security during the Great Patriotic War:
historical experience and lessons 12

A.B. Knyazev
The participation of the 16th Rifle Brigade of the Internal Troops
of the NKVD of the USSR in the liberation
of Ukraine from the fascist invaders 20

V.Ye. Knyagin
The Internal Troops of the NKVD of the USSR in the fight against
banditry and nationalist bandit underground during
the Great Patriotic War (to the 80th anniversary of the Great Victory) 29

M.Yu Titova
Service and combat activities of the NKVD (People's Commissariat
of Internal Affairs) troops to secure the rear of the 3rd Ukrainian Front
during the Great Patriotic War 34

S.V. Ananyev
The involvement of the NKVD troops in the liberation of Belarus
from the fascist invaders (Operation Bagration) 40

V.M. Magomedkhanov
The NKVD troops in the liberation of European countries from Nazism 46

I.A. Sandalov
The NKVD troops in the Berlin direction in 1945 51

K.V. Yudin, I.R. Rabadanov, A.A. Shtoppel
A comparative historical analysis of taking control over liberated and
occupied territories during military conflicts 54

INFORMATION

Our authors 64

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2/2025

ИЗДАЕТСЯ С СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации осуществляет
Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

Главный редактор журнала

Доктор военных наук
Кардаш И.Л.

Заместитель главного редактора журнала

Доктор психологических наук
Сорокоумова С.Н.

Начальник редакционно-издательской группы – редактор

Чуйков Д.Ю.

Научный редактор редакционно-издательской группы

Гусаков А.Н.

Корректор
Кухарева Е.А.

Перевод на английский язык

Чечулина Г.В.

Журнал включён в Перечень российских
рецензируемых научных изданий, в которых
должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание учёных
степеней доктора и кандидата наук

При перепечатке материалов ссылка на
«Академический вестник войск национальной
гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефон редакционно-издательской
группы Главного центра научных
исследований Росгвардии
(495) 361-84-11 доб. 49-16
E-mail: chujkovnbp@yandex.ru

Сдано в набор 19.05.2025.
Подписано к печати 07.05.2025.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 337 экз.
Объем 8 печ. л.
Заказ № 358.

Отпечатано в типографии редакции
журнала «На боевом посту»
войск национальной гвардии
Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

9 мая 2025 года исполняется 80 лет со Дня Победы советского народа над фашистской Германией и ее сателлитами в Великой Отечественной войне. Это знаменательное событие в истории нашей страны, являющееся сегодня объектом пристального внимания не только отечественных историков, но и исследователей всего мира.

В годы Великой Отечественной войны весь советский народ встал на борьбу за свободу и независимость нашей Родины. Предельно мобилизовав все ресурсы общества, его физический и духовный потенциал, Советский Союз смог разгромить врага и освободить не только свою территорию, но и принести свободу народам Европы.

В последнее время в ряде стран, в том числе входивших в состав антигитлеровской коалиции, продолжают предприниматься попытки фальсифицировать события Великой Отечественной войны, принизить роль Советского Союза в разгроме фашизма. Объектами для искажения исторических фактов со стороны наших идеологических противников являются не только Вооруженные силы СССР, но и органы государственной власти, а также правоохранительные структуры. В этих условиях борьба за правду о Великой Отечественной войне, как дань заслуженной памяти миллионам погибших советских людей, имеет не только военно-исторический смысл, но и важное военно-патриотическое значение.

Отдельного внимания заслуживает вклад, который внесли в Победу военнослужащие и сотрудники войск правопорядка (под войсками правопорядка понимаются войска НКВД СССР). Их участие в Великой Отечественной войне – это особая страница нашей истории. Войска и органы правопорядка находились на переднем крае борьбы с врагом – как на фронтах войны, так и в обеспечении государственной и общественной безопасности, с честью выполняя возложенные задачи.

В наши дни войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ,

Рис. 2. Военнослужащие ОМСДОН в составе батальона трофейных знамен на Параде Победы

Рис. 1. Заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Воробьев Алексей Олегович

войска), являясь преемниками войск НКВД СССР, выполняют широкий спектр задач в районе проведения специальной военной операции, плечом к плечу со своими боевыми товарищами сражаясь с современными нацистами. И в этих условиях неоценимым является опыт, который войска вынесли с полей Великой Отечественной войны.

Сегодня, когда против России развязана открытая информационная война, особое значение приобретает борьба на «историческом фронте», важной целью которой является противодействие попыткам фальсификации военной истории, в том числе освещение истинного значения и роли войск правопорядка в достижении Победы над врагом.

Это важно еще и потому, что выполняемые в настоящее время задачи по своей сути фактически перекликаются с теми задачами, которые выполняли войска в рассматриваемый исторический период. При этом руководство государства и войск всегда гибко реагировало на изменения военно-политической и военной обстановки, определяя для войск именно те задачи, которые они могли выполнить с максимальной эффективностью, что также является особенностью боевой и служебно-боевой деятельности войск.

В первом периоде войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.), основным содержанием которого была стратегическая оборона, военнослужащие войск НКВД с первых часов агрессии вступили в схватку с противником. В последующем, находясь в подчинении общевойскового командования, они привлекались к ведению боевых действий на тех участках, где вместе с соединениями и воинскими

частями Красной армии нужно было любой ценой задержать врага. Значительную роль войска и органы НКВД СССР сыграли в приграничных сражениях, обороне Москвы, Ленинграда, Киева, Ростова-на-Дону, Одессы, Севастополя, Сталинграда, городов Северного Кавказа.

Можно привести тысячи примеров героизма солдат и командиров войск НКВД СССР. Так, в рядах защитников Брестской крепости, принявшей на себя первые удары гитлеровцев, мужественно сражались бойцы и командиры 132-го отдельного батальона конвойных войск. Почти месяц воины батальона в составе гарнизона крепости воевали с численно превосходящим врагом, нанося ему ощутимые потери.

Соединения и воинские части войск НКВД СССР, находившиеся в районах боевых действий, перешли в подчинение командующих фронтами и приступили к выполнению задач по охране тыла действующей Красной армии.

Рис. 3. Воины НКВД на выполнении задания в тылу врага

Войска НКВД СССР, находившиеся в тыловых районах страны, после проведения мобилизации перешли на усиленный вариант несения службы.

Расширился круг их задач:

- охрана объектов, переданных под охрану в военное время;
- борьба с десантом противника;
- обеспечение режима военного и осадного положения в городах и на транспорте;
- несение гарнизонной службы;
- участие в противодиверсионной деятельности;
- участие в охране общественного порядка;
- участие в мероприятиях местной противовоздушной обороны (далее – МПВО);
- содействие в проведении эвакуационных мероприятий.

Во втором периоде войны (19 ноября 1942 г. – 31 декабря 1943 г.), основным содержанием которого были разгром врага под Сталинградом и нанесение ему поражения под Курском, переросшие в общее стратегическое наступление советских Воору-

женных Сил, войска и органы НКВД СССР обеспечивали проведение оборонительных и наступательных операций Красной армии.

Рис. 4. Военнослужащий МПВО НКВД на посту. Москва, 1943 год

В этот период они передали в Красную армию более 150 тысяч военнослужащих, обеспечивали охрану тыла действующей Красной армии, организовывали правительственную высокочастотную связь (далее – ВЧ-связь) фронтов и армий со Ставкой Верховного Главнокомандования (далее – Ставка ВГК), участвовали в мероприятиях МПВО, охраняли коммуникации и особо важные предприятия промышленности, конвоировали военнопленных, вели борьбу с диверсантами и шпионами, дезертирами и бандитами, участвовали в охране общественного порядка и восстановлении мирной жизни на освобожденных территориях, выполняли специальные задачи руководства страны.

В третьем периоде войны (1 января 1944 г. – 9 мая 1945 г.), основным содержанием которого стал разгром фашистской Германии, изгнание врага за пределы СССР и освобождение от оккупации стран Европы, войска и органы НКВД СССР выполняли следующие задачи:

- участие в операциях по ликвидации вооруженных группировок противника;
- борьба с диверсантами противника и бандформированиями на освобожденных территориях;
- конвоирование и охрана военнопленных, интернированных, репатриированных;

Рис. 5. Артиллеристы войск НКВД на Волховском фронте

- охрана тыла и коммуникации действующей Красной армии на территории зарубежных государств;
- участие в охране общественного порядка и восстановлении мирной жизни на освобожденных территориях;
- выполнение специальных задач руководства страны.

При этом, несмотря на значительный объем служебно-боевых задач, при их выполнении многие соединения и воинские части войск вступали в бой с оставшимися в тылу советских войск группами противника, проявляя при этом мужество и героизм, за что удостоивались почетных наименований. Так, например: 145-й стрелковый полк 64-й дивизии войск НКВД СССР за участие в штурме города Познань и проявленный при этом героизм был удостоен почетного наименования «Познанский», 273-й стрелковый полк 63-й дивизии войск НКВД СССР за отличие в боях при овладении городом и крепостью Гданьск получил почетное наименование «Гданьский».

После разгрома нацистской Германии Советский Союз, осуществив масштабную переброску войск на другой театр военных действий, выполняя союзнические обязательства, вступил в войну с милитаристской Японией. Соединения и воинские части войск НКВД СССР в этот период привлекались к выполнению задач по охране тыла действующей Красной армии, обеспечению ВЧ-связи, конвоированию и охране военнопленных.

Таким образом, войска НКВД СССР внесли весомый вклад в Победу нашей страны в Великой Отечественной войне. За мужество и отвагу более 100 тысяч военнослужащих войск были награждены орденами и медалями, из них почти 300 военнослу-

Рис. 6. Военнослужащие войск НКВД с собранным на полях боев трофейным оружием

жащих и воспитанников войск правопорядка удостоены звания Героя Советского Союза (в том числе четверо – дважды удостоены этого звания), 29 военнослужащих войск за совершенные подвиги во время войны навечно зачислены в списки воинских частей, 18 соединений и частей войск были отмечены государственными наградами и присвоением почетных наименований.

И сегодня, при выполнении соединениями и воинскими частями войск национальной гвардии служебно-боевых и боевых задач в специальной военной операции, а также при выполнении войсками других задач по обеспечению государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод граждан нашей страны, исторический опыт, приобретенный войсками НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны, имеет поистине неоценимое значение.

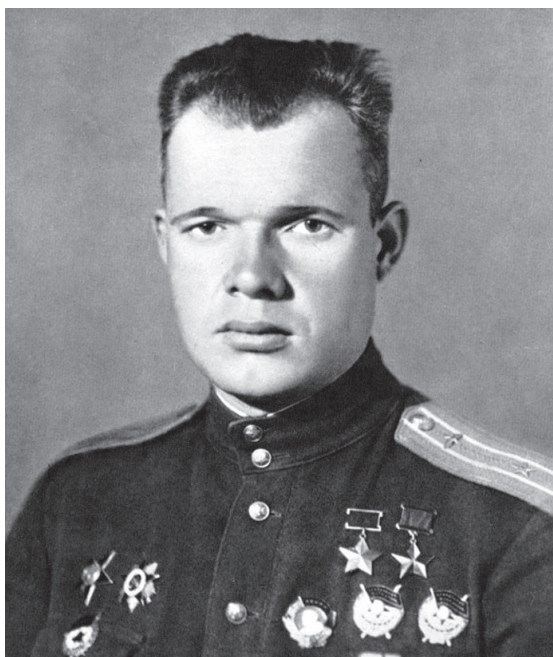

Рис. 7. Дважды Герой Советского Союза Голубев Виктор Максимович – выпускник авиационного отделения Харьковского военного училища войск НКВД

Рис. 8. Дважды Герой Советского Союза Шарухин Павел Иванович – в 1942 году заместитель командира 20-го мсп внутренних войск НКВД

Вклад войск НКВД в Победу СССР в Великой Отечественной войне

The contribution of the NKVD troops to the Victory of the USSR in the Great Patriotic War

А.А. Герман © А.А. German ©

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация
E-mail: a.a.german@mail.ru

Аннотация. 80-летие Победы является одной из исторических вершин, с высоты которой можно объективно и взвешено оценить события того времени, значимость победы над нацистской Германией, одержанной в 1945 г., и извлечь исторические уроки на будущее. В статье рассматривается роль, задачи и вклад войск НКВД в Победу в Великой Отечественной войне.

Abstract. The 80th anniversary of the Victory is of immense historical value, from the height of its importance we can honestly and with careful consideration judge the events of the time, the significance of the victory over the Nazi Germany in 1945 and learn lessons for the future. The article considers the role, tasks and contribution of the NKVD to the victory in the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, войска НКВД, Рабоче-крестьянская Красная армия, охрана тыла, снайперское движение

Keywords: Great Patriotic War, NKVD troops, Peasants' and Workers' Red Army, rear protection, snipers movement

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Герман А.А. Вклад войск НКВД в Победу СССР в Великой Отечественной войне // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 7–11.

Хорошо известно, что решающий вклад в Победу антигитлеровской коалиции над германским нацизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне внесла наша страна, называвшаяся тогда Союзом Советских Социалистических Республик (далее – СССР). Для нашего народа эта война стала Великой Отечественной войной. На долю советского народа выпали самые суровые испытания («Восточный» фронт с июня 1941 по май 1945 гг. являлся главным фронтом Второй мировой войны), советские люди выдержали эти испытания с достоинством и честью. Как в то, теперь уже далекое время, писали наши газеты: «Враг был разгромлен в его собственной берлоге».

Особый вклад в достижение общей победы над противником в те годы внесли войска Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) СССР. Это были войска пограничной и внутренней охраны, подчинявшиеся одноименному Главному управлению НКВД СССР. Они включали в себя войска: 1) оперативные; 2) пограничные; 3) по охране железных дорог; 4) по охране особо важных промышленных предприятий; 5) по охране мест заключения и конвоирования; 6) военно-строительные; 7) части военного снабжения.

Эти войска состояли из 18 отдельных полков: стрелковых – 1; кавалерийских – 4.

Остальные полки входили в Отдельную мотострелковую дивизию особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского (ОМСДОН). Она была сформирована в 1924 г. и вначале была просто пехотной. В 1937 г. ее преобразовали в моторизованную. К 1941 г. в состав ОМСДОН входили три мотострелковых, кавалерийский, танковый и артиллерийский полки, а также две отдельные роты.

26 февраля 1941 г. оперативные войска НКВД СССР были выделены в самостоятельный род войск, а 19 января 1942 г. были переформированы во внутренние войска.

НКВД СССР уже с первых дней войны развернул работу по формированию стрелковых соединений, которые были переданы в действующую армию [1, с. 10].

К июню 1941 г. численность войск НКВД составляла свыше 340 тыс. чел. примерно 7 % от общей численности вооруженных сил СССР (4,8 млн чел.) [2]. В западных приграничных районах несли службу части и подразделения 12 дивизий внутренних войск [3, с. 74]. На них были возложены задачи охраны ключевых промышленных предприятий, железнодорожных и крупных шоссейных мостов, тоннелей, а также ряд других функций.

С началом Великой Отечественной войны руководство НКВД СССР из состава своих войск начало

формирование общевойсковых стрелковых соединений, которые передавались Наркомату обороны. Необходимо отметить, что это мероприятие привело к заметному (почти в 2 раза) уменьшению общей численности внутренних войск.

Охрана большинства объектов осуществлялась небольшими гарнизонами численностью от десяти человек и более. Большим числом данных гарнизонов руководили младшие командиры срочной службы. Именно такие гарнизоны охраны важных объектов вместе с частями РККА приняли на себя первый удар немецкой армии 22 июня и достойно выполнили свой долг.

Например, гарнизон из состава 57 полка НКВД численностью 27 человек упорно оборонял железнодорожный мост через реку Прут. Лишь на исходе пятых суток защитники моста по приказу свыше оставили занимаемые позиции. Сражаться приходилось при многократном превосходстве противника в живой силе, отсутствии взаимодействия и утрате управления со стороны вышестоящих штабов.

В обороне Брестской крепости наряду с другими формированиями также участвовал 132-й отдельный конвойный батальон НКВД.

После начала Великой Отечественной войны войска НКВД осуществили переход на штаты военного времени, что выразилось прежде всего в увеличении численности уже действовавших частей. Кроме того, началось формирование новых войсковых частей и соединений (полков и дивизий). В целом мобилизационный процесс в войсках НКВД завершился к концу июня, когда их общая численность составила 484 тыс. человек, из которых 298 тыс. находились во внутренних войсках, а 186 тыс. – в войсках пограничной службы [3, с. 73].

Начало войны и военных действий заставили НКВД сконцентрировать свои силы и средства на решении новых задач. Необходимо было срочно организовать охрану тыла, привлечь личный состав к ведению реальных боевых действий, развернуть активную партизанскую и диверсионно-разведывательную деятельность в тылу врага, а также создать оборонительные сооружения и рубежи, расширить подготовку обученного резерва для действующей армии.

Тяжелые потери, понесенные Красной армией в первые дни и недели войны, заставили Ставку Верховного Главнокомандования (далее – Ставка ВГК) потребовать от НКВД передать на усиление Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА) значительную часть соединений и частей внутренних войск. В конце июня 1941 г. по указанию Ставки ВГК были сформированы 15 новых дивизий: 10 стрелковых и 5 мотострелковых. Их основой стали военнослужащие оперативных и пограничных войск НКВД.

И в дальнейшем тяжелая ситуация на фронте вынуждала политическое и военное руководство СССР неоднократно использовать внутренние войска как резерв для действующей армии. Дивизии внутренних войск при этом трансформировались в стрелковые дивизии Красной армии.

Внутренние войска привлекались к обороне Киева, Одессы, Запорожья, Харькова, Донбасса, других больших и малых городов Советского Союза (рис. 1).

В боях за Киев отличились 4-й Краснознаменный, 6-й и 16-й мотострелковые полки, части 4-й дивизии НКВД, а также бронепоезд № 56, который за мужество и самоотверженность своего экипажа был награжден орденом Красного Знамени.

Рис. 1. Воины Орджоникидзево́й дивизии обороняют г. Моздок

Последними из Киева уходили бойцы 4-й дивизии войск НКВД по охране дорог, взорвав мосты через Днепр.

Ленинград защищали 6 бронепоездов из 23-й дивизии. 156-й полк внутренних войск, отвечавший за охрану военных заводов, совместно с армейскими подразделениями участвовал в многомесячной обороне Тулы.

В защите Москвы участвовали семь дивизий и три бригады войск НКВД. Им оказывали помощь три ведомственных бронепоезда. В параде 7 ноября 1941 г. по Красной площади прошли воины дивизии имени Дзержинского, 2-й дивизии НКВД, отдельной мотострелковой бригады особого назначения и 42-й бригады НКВД.

10-я стрелковая дивизия войск НКВД СССР вместе с народным ополчением и милицией летом 1942 г. приняла на себя первый удар врага, рвавшегося к Волге. Задача дивизии заключалась в удержании Сталинграда до подхода свежих резервов 62-й армии. Задачу дивизия с честью выполнила. Если до начала боев дивизия насчитывала 7,5 тыс. чел., то к октябрю 1942 г. в ней осталось лишь около двухсот человек. Дивизии, единствен-

ной из всех соединений, участвовавших в Сталинградской битве, был вручен орден Ленина и присвоено почетное наименование «Сталинградская». В ноябре 1942 г. дивизия была передислоцирована в Челябинск для переформирования и пополнения. В 1943 г. дивизия была переименована в 181-ю Сталинградскую ордена Ленина стрелковую дивизию и передана в состав Красной армии. Воины дивизии сражались на Курской дуге [4].

Нужно отметить, что в боях на начальном этапе войны боеспособность подразделений внутренних войск оказалась гораздо выше, чем кадровых частей Красной армии. Многие из частей и соединений внутренних войск, переданных в действующую армию, стали гвардейскими, получили почетные наименования и были награждены орденами.

Всего из войск НКВД в состав РККА передали 103 тыс. человек к августу 1941 г. и 118 тыс. чел. в 1942 г. На протяжении всей войны руководство НКВД создало: дивизий – 53; бригад – 20. Число созданных полков исчислялось сотнями, количество сформированных батальонов и отрядов различного назначения – тысячами. Только ОМСДОН имени Ф.Э. Дзержинского, готовившая агентуру и диверсионные группы для работы в тылу противника, передала в состав РККА свыше 1 тыс. специально обученных работе в тылу врага сотрудников. Особо следует отметить, что именно НКВД являлся реальным организатором и руководителем партизанского движения в тылу врага (рис. 2).

Рис. 2. Группа партизан-омсбонцовцев

Поскольку Наркомат обороны не мог удовлетворить даже своих собственных потребностей в специалистах для артиллерийских, инженерно-саперных, медико-санитарных подразделений, частей связи, то Наркомату внутренних дел приходилось готовить для себя таких специалистов самостоятельно и даже часть их передавать Наркомату обороны.

Невозможно пройти мимо еще одного очень важного факта: именно войска НКВД явились одним из родоначальников широкого снайперского движения

в действующей армии. Еще до начала войны части НКВД, подразделения по охране важных объектов и конвойные войска имели снайперские отделения. В связи с этим подготовку армейских снайперов для фронта стали осуществлять уже существовавшие тогда снайперские школы НКВД [4].

Летом 1942 г., когда прорвавшимся на Кавказ германским войскам удалось захватить Ставрополь и Майкоп, 50 самых квалифицированных и результативных снайперов НКВД были заброшены в район кавказских перевалов для уничтожения специально подготовленных горных егерей дивизий «Эдельвейс» и «Тирольцы»

В октябре 1942 г. Государственный Комитет Обороны поручил Народному комиссариату внутренних дел сформировать Отдельную армию войск НКВД в составе 6 дивизий. Три дивизии: Дальневосточная, Забайкальская и Среднеазиатская комплектовались пограничными округами, а три: Сибирская, Уральская и Сталинградская – внутренними войсками.

После того, как в Новосибирске, Ташкенте, Чите и Хабаровске дивизии НКВД были сформированы, их передислоцировали на Урал, где к этому времени также были сформированы еще две дивизии: Уральская дивизия (Свердловск) и Сталинградская 10-я ордена Ленина стрелковая дивизия (далее – сд) внутренних войск (Челябинск). Значительное пополнение для этих дивизий прибыло из рядов личного состава Свердловской областной милиции, из рядов милиции Новосибирской и Иркутской областей.

Решением Ставки ВГК командующим вновь созданной армией был назначен генерал-майор Г.Ф. Тарасов, до этого командовавший 41-й армией Калининского фронта.

Отдельная армия войск НКВД получила название 70-я армия, а входившие в ее состав дивизии получили следующие наименования: 102-я Дальневосточная сд; 106-я Забайкальская сд, 140-я Сибирская сд, 162-я Среднеазиатская сд, 175-я Уральская сд, 181-я Сталинградская сд.

70-я армия участвовала в Курской оборонительной операции, в Орловской наступательной операции, затем ее вывели в резерв Ставки ВГК. В феврале 1944 г. она была передана 2-му Белорусскому фронту, в составе которого участвовала в Полесской наступательной операции. Весной 1944 г. 70-я армия была включена в состав 1-го Белорусского фронта. Участвуя в Люблинско-Брестской операции, эта армия «перемолола» под Брестом 4 дивизии противника.

В ноябре 1944 г. 70-ю армию вернули в состав 2-го Белорусского фронта. Ей довелось участвовать в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской, Берлинской стратегических операциях [1, с. 14] (рис. 3).

Рис. 3. В боях за г. Бреслау

Конечно, непосредственное участие внутренних войск в боях с противником было вынужденной мерой, учитывая специфику их предназначения. Их бросали в бой по причине отсутствия резервов. Главными их задачами по-прежнему оставались охрана общественного порядка, особо важных предприятий промышленности, железнодорожных сооружений.

Все годы войны на войсках НКВД лежала важнейшая задача по предупреждению попыток агентуры и диверсантов противника попасть в расположения частей и соединений Красной армии, в предотвращении вражеских диверсий на фронтовых коммуникациях. Задачами железнодорожных войск НКВД была охрана и оборона объектов транспортных магистралей, для чего они имели в своем составе бронепоезда. Войска НКВД по охране особо важных объектов промышленности обеспечивали безопасность промышленных предприятий.

Конвойные войска стали отвечать за транспортировку и охрану военнопленных и осужденных. Непосредственно охраной лагерей занимались военизированные подразделения, комплектовавшиеся на основе вольного найма.

По мере приближения окончания войны в повседневной боевой деятельности внутренние войска НКВД все больше и больше стали исполнять функции по своему прямому назначению: осуществляли охрану тыла действующей армии, поддерживали правопорядок в прифронтовой полосе, эвакуировали из прифронтовой полосы население, предприятия, конвоировали военнопленных и осужденных, несли службу в освобожденных от противника населенных пунктах.

Сотрудники подразделений и частей войск НКВД выявляли дезертиров, мародеров, паникеров, распространителей провокационных слухов, обеспечивали исполнение приказов и распоряжений военных властей по режиму военного положения.

До начала 1942 г. войсками охраны тыла было задержано 75 560 человек, из них 61 694 после проверки направлено в действующую армию.

Личный состав 23-й дивизии по охране железнодорожных сооружений Ленинградской области обеспечивал перевозку людей и грузов по Дороге жизни, занимался охраной складов боеприпасов, продовольствия, горюче-смазочных материалов.

Внутренние войска впоследствии в освобожденных Красной армией городах несли службу по обеспечению общественного порядка. На въездах и выездах ими устанавливались контрольно-пропускные пункты для проверки документов проезжающих и проходящих.

В городах военнослужащие внутренних войск выявляли заминированные врагом объекты, ограждали их до разминирования, не допуская к этим объектам горожан.

Быстрый рост числа военнослужащих противника, сдававшихся в плен, обусловил создание в системе Наркомата внутренних дел в феврале 1943 г. специального Управления по делам военнопленных и интернированных. Для пленных организовали 24 лагеря, в том числе 4 офицерских и 11 фронтовых приемно-пересыльных.

Перенос боевых действий за пределы СССР существенно актуализировал необходимость решения вопроса об охране тыла и коммуникаций Красной армии внутренними войсками на территориях приграничных с СССР государств: Польши, Германии (Восточная Пруссия), Венгрии и других освобождаемых стран. Наркоматом внутренних дел совместно с Наркоматом обороны было сформировано 10 новых стрелковых дивизий для выполнения задачи обеспечения безопасности тыла и коммуникаций действующей армии. Наркомат обороны обеспечил дивизии вооружением, автотранспортом, другим имуществом и передал их в подчинение НКВД СССР.

Таким образом появился новый вид внутренних войск – войска по охране тыла Красной армии.

Создание указанных войск позволило высвободить действующую армию от выполнения несвойственных ей дополнительных задач. Войска по охране тыла взяли на себя борьбу с разгромленными подразделениями германской армии, пытавшимися вырваться из окружения, выявляли и ликвидировали оставленную врагом агентуру, диверсионные отряды. Другой важной задачей внутренних войск и, в частности войск по охране тыла, стало обеспечение бесперебойного поступления вооружения, горючего, продовольствия для Красной армии. Тем самым предотвращалась угроза срыва успешного наступления.

Окончание Великой Отечественной войны не повлияло на деятельность войск НКВД. Они продолжали выполнять свои служебные обязанности, на территориях Прибалтики, Западной Белоруссии и Западной Украины, а позднее и на занятых советскими войсками территориях соседних стран (Польши, Чехословакии, Венгрии,

Румынии, Германии). Нередко им приходилось вести настоящие и даже ожесточенные боевые действия, как с остатками войск противника, скрывавшимися в лесах и горах, так и с местными антисоветскими националистическими вооруженными группировками. При этом не обошлось без существенных потерь личного состава.

Части, соединения и объединения внутренних войск вписали яркие героические страницы в историю Великой Отечественной войны советского народа.

Советское правительство дало высокую оценку вкладу в победу внутренних войск НКВД. Одним из значимых проявлений этой оценки, в частности, стал тот факт, что военнослужащим ОМСДОН имени Ф.Э. Дзержинского было поручено во время Парада Победы над фашистской Германией бросить вражеские знамена к подножию Мавзолея [5, с. 304].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рогожкин Н.Е. «...Приравнять во всех отношениях к гвардейским частям». Боевой путь 70-й армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 8. – С. 10–14.

2. Гланц Д.М. Советское военное чудо 1941–1943 (Возрождение Красной армии) [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.wikireading.ru/64678/> (дата обращения: 07.06 2024).

3. Емельянов В.М. Участие войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне // Вестник Уральс-

кого института экономики, управления и права. 2019. – № 4. – С. 73–79.

4. Подвиг дивизии НКВД в Сталинградской битве [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.infpol.ru/97070-podvig-divizii-nkvd-v-stalingradskoy-bitve> (дата обращения: 04.12.2024).

5. Мулукаев Р.С. История отечественных органов внутренних дел. – М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. – 336 с.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 66 %.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 07.05.2025.

Войска и органы правопорядка в обеспечении государственной и общественной безопасности в годы Великой Отечественной войны: исторический опыт и уроки

Troops and law enforcement bodies in ensuring national and public security during the Great Patriotic War: historical experience and lessons

И.Л. Кардаш © I.L. Kardash ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: ikar03@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется исторический опыт служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР по выполнению отдельных задач в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено двум аспектам – участие в территориальной обороне государства и применение войск за пределами территории страны. Данные исторические уроки перекликаются с современными вопросами участия войск национальной гвардии Российской Федерации в выполнении упомянутых задач с учетом опыта специальной военной операции.

Abstract. The article examines the historical experience of service and combat activity of the Soviet NKVD troops on performing particular tasks during the Great Patriotic War. Special emphasis is given to two aspects: participation in country's territorial defense and employment of troops outside the country's territory. These historical lessons have something in common with contemporary issues the Russian National Guard face in the course of the "special military operation", the above mentioned tasks, in particular.

Ключевые слова: охрана тыла действующей армии, территориальная оборона, войска НКВД СССР, иррегулярные формирования, боевые действия, служба заграждения, заградительные отряды, войска национальной гвардии

Keywords: acting army rear defense, territorial defense, Soviet NKVD troops, irregular formations, hostilities, road block and obstacle service, retreat-blocking detachment, National Guard troops

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кардаш И.Л. Войска и органы правопорядка в обеспечении государственной и общественной безопасности в годы Великой Отечественной войны: исторический опыт и уроки // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 12–19.

Специальная военная операция, проводимая с целями демилитаризации и денацификации Украины, защиты народов Донбасса, высветила вопросы, требующие своего научного осмысления, поиска, обоснования и правового оформления путей их решения во многих областях, в том числе связанных с обеспечением государственной и общественной безопасности России. Данный аспект имеет особое значение для войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии, войска), поскольку в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Рос-

сийской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (далее – ФЗ-226) именно обеспечение государственной и общественной безопасности является их основным предназначением [1]. Порядку таких вопросов в отечественной военной науке накоплен значительный исторический опыт, который может быть использован сегодня в рамках определения эффективных путей их решения.

В числе таких вопросов – роль и место, тактика действий войск правопорядка¹ при участии в выполнении задач территориальной обороны (далее – ТерО), а также различные аспекты их применения за пределами территории Российской Федерации.

¹ Под войсками правопорядка понимаются войска Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) – Министерства государственной безопасности – Министерства внутренних дел СССР, войска МВД – Министерства охраны общественного порядка РСФСР и других союзных республик, войска МООН СССР, внутренние войска МВД СССР (с 1992 г. – Российской Федерации), войска национальной гвардии Российской Федерации.

Применительно к территориальной обороне: особую актуальность этот вопрос приобрел после введения на части территории Российской Федерации (территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей) военного положения (Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 (далее – Указ № 756), а также определенных режимов на других территориях Российской Федерации (Республики Крым, Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей и г. Севастополя) (Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 (далее – Указ № 757) [2; 3].

В соответствии с Указами № 756 и № 757 на новых территориях Российской Федерации осуществляется ведение ТерО, а на других территориях предусмотрено осуществление полномочий по проведению и принятию решений по проведению отдельных мероприятий по ТерО высшими должностными лицами (органами исполнительной власти) субъектов Российской Федерации.

Сегодня территориальная оборона рассматривается как система осуществляемых в период действия военного положения мероприятий по охране и обороне военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды, по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями (далее – ДРФ) иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями (далее – НВФ), по выявлению, предупреждению, пресечению, минимизации и (или) ликвидации последствий их диверсионной, разведывательной и террористической деятельности в целях создания благоприятных условий для функционирования указанных объектов и применения Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), других войск (в соответствии с ФЗ-61 под другими войсками понимаются войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 5), воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований [4].

Основу ТерО составляют формирования ВС РФ, а войска национальной гвардии привлекаются к выполнению задач в соответствии с ФЗ-226 – в числе одной из возложенных задач определено участие в территориальной обороне Российской Федерации [1], а в соответствии с Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) (утв. Указом Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510), ор-

ганизация участия войск национальной гвардии в территориальной обороне Российской Федерации относится к основным задачам Росгвардии [5].

Территориальные органы, соединения, воинские части (подразделения) войск национальной гвардии при участии в ТерО осуществляют охрану и оборону важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях, объектов, подлежащих обязательной охране, участвуют в борьбе с ДРФ и НВФ вблизи охраняемых объектов с учетом мер, принимаемых в период действия военного положения, а также планируемых на военное время мероприятий по гражданской обороне и противодействию терроризму.

Кроме того, для выполнения отдельных мероприятий по охране важных объектов и противодействию деятельности ДРФ иностранных государств, НВФ привлекают в пределах своей компетенции силы и средства других федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ) и их территориальных органов, силы и средства органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и нештатные формирования организаций.

Для координации деятельности привлекаемых разведывательных сил и средств создаются межведомственные координирующие органы – **штабы территориальной обороны**.

Таким образом, ТерО страны – это система, созданная для объединения разведывательных сил и средств в интересах противодействия угрозам, возникающим в условиях военных конфликтов.

Эта система родилась не сегодня. Она опирается на исторический опыт, и в первую очередь – опыт применения органов и войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны.

В 1941–1945 годах ТерО строилась на основе выводов из всестороннего анализа предыдущего опыта, оформленного в виде различных рекомендаций и предписаний. Особенностью этого построения была гибкость организации, что позволило оперативно реагировать на угрозы, которые в тот или иной период войны были наиболее актуальными.

С началом войны приоритетной задачей (в системе ТерО того времени) стала охрана тыла действующей армии, что нашло свое отражение в принятом 25 июня 1941 г. Советом Народных Комиссаров СССР Постановлении о возложении задачи охраны тыла действующей Красной армии на НКВД СССР. 26 июня 1941 г. заместителем Наркома внутренних дел было отдано приказание, согласно которому все войска НКВД СССР (пограничные, оперативные, по охране особо важных предприятий промышленности, железнодорожных сооружений, конвойные), оказавшиеся в зоне боевых действий, привлекались к охране тыла действующей армии.

В начале 1942 г. было разработано Положение о войсках НКВД СССР, охранявших тыл действующей Красной армии, определявшее общие принципы организации охраны тыла, задачи войск, порядок подчинения и руководства войсками, их права и обязанности, а также Инструкция по службе войск НКВД СССР по охране тыла фронтов. Этими документами войска НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии (далее – войска охраны тыла) руководствовались до конца войны.

Задачами войск по охране тыла были:

- обеспечение охраны тыла от подрывных действий противника;
- решительное уничтожение шпионов, диверсантов и парашютистов;
- ведение беспощадной борьбы с дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов.

Конкретные задачи для войск указывались в приказах НКВД СССР, а также в решениях командования и военных советов фронтов, в оперативном подчинении которых они находились. Всего к концу войны в охране тыла участвовали 57 полков войск НКВД СССР численностью 85 тыс. человек, не считая частей, направленных на борьбу с бандитизмом на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики [6, с. 119].

Кроме того, в интересах ТерО решался ряд других задач (рис. 1).

Для борьбы с группами противника, действовавшими в нашем тылу, привлекались также батальоны народного ополчения, истребительные отряды, команды ОСОАВИАХИМ¹. Охрана объ-

ектов, расположенных на территории военных округов, осуществлялась войсковыми подразделениями, полками НКВД СССР, вооруженными рабочими отрядами. Каждому из таких подразделений назначались определенные объекты, за сохранность которых они несли ответственность.

Важная роль в выполнении данных задач отводилась такому компоненту сил и средств, как **иррегулярные формирования**. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. № 1738-746сс и приказом НКВД СССР от 25 июня 1941 г. № 00804, для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтной полосе при городских, районных и уездных отделах НКВД создавались истребительные батальоны численностью в 100–200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием, подруководством оперативных работников НКВД СССР и милиции.

Эти батальоны формировались без отрыва бойцов от постоянной работы. Для поддержания постоянной связи с бойцами и обеспечения своевременного их сбора в необходимых случаях при батальонах организовывались группы связи, на которые возлагалось несение постоянного дежурства.

Для успешного выполнения возложенных задач в районах действий истребительных батальонов в колхозах, совхозах и на отдельных промышленных предприятиях создавались группы содействия, с возложением на них задач информирования истребительных батальонов (как их ко-

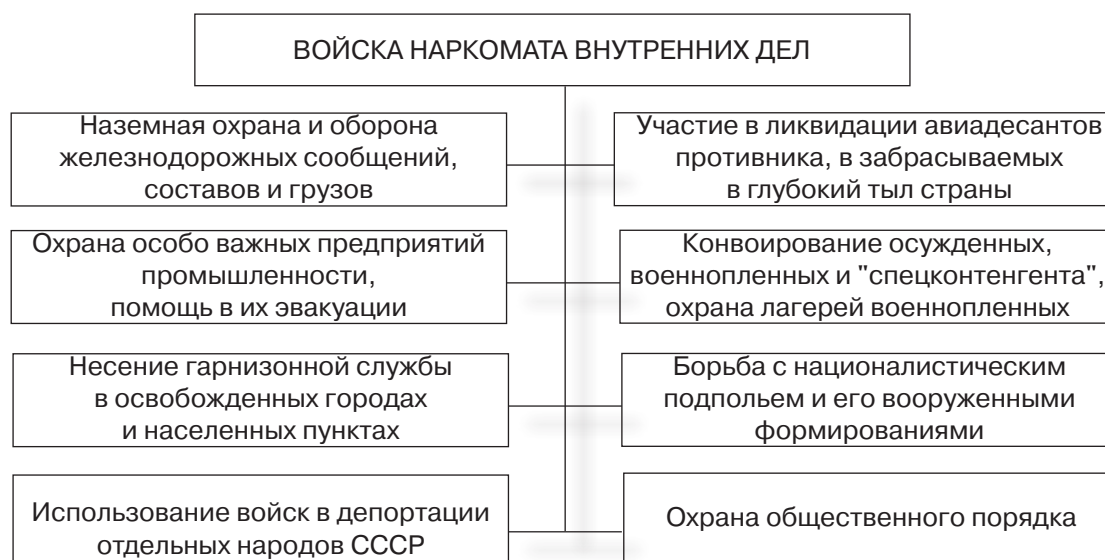

Рис. 1. Задачи войск НКВД СССР в тыловых районах страны в годы Великой Отечественной войны

¹ До ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, советская общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в 1927–1948 годы, предшественник ДОСААФ.

мандиров, так и отдельных бойцов в зависимости от конкретной обстановки) обо всех случаях появления парашютных десантов и диверсантов противника.

В качестве наблюдателей за возможным появлением парашютных десантов и диверсантов противника привлекались пастухи, лесники, путеобходчики железных дорог, ремонтные рабочие шоссейных дорог, которые соответствующим образом инструктировались. Кроме того, в этом направлении использовались сотрудники сельской милиции.

В основу **тактики войск по охране тыла** в начале войны были положены формы оперативно-служебного применения и способы действий пограничных войск в процессе охраны границы в мирное время.

Войска охраны тыла действующей Красной армии боролись с дезертирами, паникерами и мародерами, задерживали военнослужащих, оставивших без приказов оборонительные позиции, собирали и направляли на армейские сборные пункты красноармейцев и командиров, которые отстали от своих воинских частей или потеряли с ними связь.

Военнослужащие войск по охране тыла несли службу в боевых порядках стрелковых дивизий, действуя компактными группами (застава, взвод, отделение), создавая **службу заграждения**. Это достигалось следующим:

- выставлением заградительных отрядов силою до взвода и более на узлах шоссейных и железных дорог, речных переправах;
- высылкой групп и отрядов по наведению порядка на путях эвакуации гражданского населения и очистке путей от потоков эвакуируемого населения и скота;
- организацией службы КПП;
- применением подвижных постов регулирования на дорогах;
- высылкой подвижных заградотрядов в составе двух отделений или взвода на автомобилях и одного мотоциклиста для связи с задачей разведки и проверки местности в тылу фронта, борьбы с авиадесантами и парашютистами противника, наведения порядка в тылу, организации правильного несения службы заградительных отрядов, выставленных от пограничных отрядов;
- наличием в штабах охраны тыла армий и фронта резервов.

В рамках борьбы с фальсификацией истории войск правопорядка представляется необходимым обратить внимание на истинные предназначение и роль такого элемента системы охраны тыла, как заградительные отряды. Они представляли собой формирования (заставы) войск НКВД СССР по охране тыла фронтов, создаваемые по постановлению СНК СССР от 24 июня 1941 г. во

фронтах и армиях для борьбы с диверсионно-разведывательными группами, десантами и агентурой противника. Применялись для восстановления порядка в воинских частях, потерявших управление для воспреещения бесконтрольных потоков отходящих войск, беженцев и др. Расформированы в конце 1941 г. – начале 1942 г. [7].

Эти отряды нередко путают (а зачастую и намеренно подменяют понятия) с заградотрядами из состава воинских частей Красной армии, которые создавались в соответствии с приказом Народного комиссара обороны СССР от 28 июля 1942 г. № 227 (известным как приказ «Ни шагу назад») (в армии – 3–5 отрядов до 200 человек в каждом), выставлялись в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и были обязаны в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов [8].

В то же время «Временной инструкцией по службе заграждений» (утв. 11 апреля 1930 г. Нар. ком. по воен. и мор. делам) войскам НКВД СССР предписывалось применять оружие в строгом соответствии с требованиями воинских уставов, приказов НКВД СССР и сложившейся оперативной обстановкой.

При этом порядок выполнения задач, возложенных на войска НКВД СССР по охране тыла фронтов, и документы, регламентировавшие их проведение, не предусматривали «расстрельных мер» в отношении бойцов и командиров Красной армии.

Кроме того, пункт 12 Временной инструкции о службе заграждения войскам НКВД гласил: «При столкновении с вооруженными диверсантами, вражескими парашютистами, бандитами или дезертирами личный состав отряда должен действовать смело и решительно. Никакое превосходство сил противника и никакие потери не дают права прекратить бой и начать отход. Боец заградотряда войск НКВД продолжает выполнять задачу, даже если он остался один против врага» [9].

Для организации службы заграждения широко привлекались в помощь воинские части других видов войск НКВД СССР, дислоцированные в полосах действий фронта, подразделения тыловых и резервных воинских частей войск фронта, выделявшиеся для этих целей распоряжением военного командования, а также истребительные батальоны и другие временные формирования из местного населения

Оценивая роль и место на фронте заградительных отрядов войск НКВД СССР, отечественные историки отмечают, что они «находились в удалении от передовой, прикрывали войска с тыла от диверсантов и вражеского десанта, задерживали дезертиров...; наводили порядок..., направляли отбившихся от своих подразделений на сборные пункты. Бывало нередко и так, что заградотряды

оказывались с глазу на глаз с теми же немецкими танками, цепями немецких автоматчиков» [10].

Например, выполнявший службу заграждения 83-й пограничный полк войск НКВД СССР 2 сентября 1941 г. в течение 14 часов вел бой с противником, прикрывая отход воинских частей 214-й стрелковой дивизии, в результате чего обеспечил выполнение поставленной задачи и не допустил прорыва группировки противника в тыл советских войск. В бою было подбито несколько танков и уничтожен миномет противника.

Личный состав войск НКВД СССР, выполняя поставленные задачи, проявлял высокие профессиональные качества. Например, военнослужащие 87-го пограничного полка сержант К.А. Акимов и красноармеец Я.И. Рябцев задержали неизвестного в форме военнослужащего Красной армии, направлявшегося в Москву. В ходе следствия он был разоблачен как агент немецкой разведки и дал ценные показания о деятельности других разведчиков.

При задержании и скрывшихся в лесу немецких летчиков сержант Фомин из 252-го конвойного полка войск НКВД СССР сумел организовать взаимодействие с истребительным батальоном и решительными действиями выполнил поставленную задачу [11].

С учетом данного опыта принят ряд мер в части развития системы ТерО в условиях специальной военной операции, которые позволяют решить отдельные проблемные вопросы.

Например: на территориях субъектов Российской Федерации, на которых Указом № 757 введен средний уровень реагирования, в целях усиления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период мобилизации, в период военного положения, в военное время предусмотрено создание специализированных государственных унитарных предприятий, которые являются ничем иным, как современными иррегулярными формированиями (или, другими словами – специальными формированиями, создаваемыми в определенных условиях) [12].

Кроме того, в субъектах Российской Федерации, в которых введено военное положение и осуществляется ведение ТерО, предусмотрено создание межведомственных координирующих органов (штабов обороны) [13], руководителем каждого из которого является высшее должностное лицо субъекта. В состав штаба обороны субъекта Российской Федерации включаются представители Минобороны России, руководители соответствующих территориальных органов МВД, МЧС, ФСБ России, Росгвардии, а также представители органов публичной власти такого субъекта Российской Федерации и организаций [13]. Безусловно, принятые меры в определенной степени упорядочи-

вают процессы управления силами и средствами, координации действий, но требуют и своей дальнейшей проработки в части практического осуществления мер.

С некоторых пор в определенных кругах вызывают нездоровый интерес отдельные вопросы применения войск национальной гвардии для выполнения задач – в частности, в связи с упоминанием факта присутствия подразделений войск национальной гвардии в составе сил, выполняющих задачи по борьбе с международным терроризмом на территории Сирийской Арабской Республики, а также в связи с участием войск в проведении специальной военной операции, особенно на ранних ее стадиях.

В соответствии с законодательством Российской Федерации для реализации своего предназначения на войска национальной гвардии возложен ряд задач. При этом определено, что решениями Президента Российской Федерации, принятыми в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами, на войска национальной гвардии могут быть возложены иные задачи [1].

Кроме того, будучи неотъемлемым элементом военной организации государства, они осуществляют деятельность, направленную на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации, другими словами – участвуют в обороне страны.

Сегодня экспертами убедительно доказано, что применение войск национальной гвардии для выполнения данных задач полностью соответствует законодательству Российской Федерации [14]. Право на это предоставлено Президенту Российской Федерации Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 июля 2006 г. № 219-СФ:

«1. Разрешить Президенту Российской Федерации в соответствии с законодательными актами Российской Федерации использовать формирования Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделения специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности против Российской Федерации либо против граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации» [15].

В целом, анализ положений законодательства Российской Федерации показывает, что в них отсутствует прямой запрет на применение войск национальной гвардии за рубежом Российской Федерации. Напротив, прямо или косвенно допускается возможность такого применения, – естественно, с соблюдением всех установленных норм и правил.

Необходимо отметить, что войсками правопорядка, которые предназначены для выполнения задач преимущественно на территории своего государства, накоплен значительный опыт выполнения служебно-боевых и боевых задач и за его пределами.

Наиболее яркими и характерными примерами этого являются действия войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны.

В соответствии со складывающейся обстановкой, основными направлениями деятельности войск за пределами территории государства в годы войны являлись:

- участие в боевых действиях;
- охрана тыла действующей Красной армии.

Участие в боевых действиях за пределами территории государства было характерно для войск НКВД СССР в третьем периоде Великой Отечественной войны. Несмотря на значительный объем служебно-боевых задач, при их выполнении многие соединения и воинские части войск вступали в бой с оставшимися в тылу советских войск группами противника и продолжали участвовать в боевых стажировках на фронте:

воинские части 23-й дивизии войск НКВД СССР при выполнении служебно-боевых задач в Румынии с 31 августа по 2 сентября 1944 года вели бой с остатками немецкой пехотной дивизии;

145-й стрелковый полк 64-й дивизии войск НКВД СССР за участие в штурме города Познань проявленный при этом героизм был удостоен почетного наименования «Познаньский»;

273-й стрелковый полк 63-й дивизии войск НКВД СССР за отличие в боях при овладении городом и крепостью Гданьск получил почетное наименование «Гданьский»;

воинские части 57-й дивизии войск НКВД СССР в период с 16 по 30 апреля 1945 года вели борьбу с остатками разгромленной кенигсбергской группировки немецко-фашистских войск;

непосредственно в боях за Берлин участвовали подразделения 374-го стрелкового полка войск НКВД СССР [16].

При этом руководство войск гибко реагировало на особенности обстановки, применяя новые формы и способы действий, а также новые организационные структуры.

В частности, получило распространение формирование отдельных маневренных групп, которые были укомплектованы лучшим личным составом, имели автотранспорт и хорошее вооружение. Например, длительные и напряженные бои за г. Будапешт вела 109-я отдельная маневренная группа (с 31 декабря 1944 г. по 13 февраля 1945 г.) войск НКВД СССР. Получив самостоятельный участок, маневренная группа участвовала в боях по освобождению от противника двух го-

родских кварталов. Захватывая указанные кварталы, личный состав вел бои за каждый в отдельности дом, часто переходя в рукопашные схватки. В ходе боев силами маневренной группы были освобождены от противника четыре городских квартала, кроме того, ее личный состав принимал участие в боях воинских частей Красной армии по захвату многих промышленных предприятий в городе (рис. 2).

Рис. 2. Бои за г. Будапешт

Всего личным составом маневренной группы было уничтожено 749 и пленено свыше 4 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожено 29 огневых точек, минометная батарея, 10 машин с боеприпасами. За героизм, мужество и отвагу, проявленные в боях за г. Будапешт, 80 % личного состава 109-й отдельной маневренной группы войск НКВД СССР были награждены орденами и медалями [16].

Что касается охраны тыла действующей Красной армии – вступление на территорию зарубежных стран, увеличение темпов наступления, невозможность отвлечения воинских частей войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии на охрану коммуникаций и поддержание порядка в конце 1944 г. повлияли на изменение организационной структуры внутренних войск НКВД СССР и тактику действий соединений и воинских частей при выполнении задач.

В директиве заместителя народного комиссара внутренних дел СССР по войскам от 13 мая 1944 г. № 15/10-002267 «О несении боевой службы за границей» начальникам войск по охране тыла фронтов предлагалось: «В связи с выходом Красной армии к государственной границе и дальнейшим продвижением по территории воюющих с нами стран перед войсками НКВД по охране тыла фронтов на ближайший летний период вытекает основная задача – обеспечение надежной охраны тыла фронтов и всемерное содействие еще более быстрому и победоносному продвижению Красной армии вперед».

Для выполнения этих задач стали привлекаться специально сформированные соединения и воинские части внутренних войск НКВД СССР по охране тыла и коммуникаций действующей Красной армии.

Задачами этих соединений и воинских частей было не только обеспечить охрану тыла фронтов и армий, но и охрану коммуникаций, а также общественную безопасность на территориях зарубежных стран, занятых Советскими Вооруженными силами в Европе.

В большинстве случаев они выполняли задачи совместно с войсками НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии и воинскими частями Красной армии, но в ряде случаев соединения внутренних войск по охране тыла и коммуникаций действующей Красной армии действовали самостоятельно. Например, только в первой половине апреля 1945 г. воинские части 57-й и 63-й стрелковых дивизий внутренних войск НКВД СССР задержали на территории Восточной Пруссии в тылу 3-го Белорусского фронта 3 010 солдат и офицеров противника [16].

Суть произошедших в 1944 г. изменений в тактике действий войск НКВД СССР заключалась в переходе к действиям личного состава войск в более компактных группах, так как командование войск стало предоставлять большую, чем прежде, инициативу командирам полков в маневрировании силами и средствами в ходе выполнения служебно-боевых задач.

Особую роль в борьбе с разведкой и агентурой противника в ходе наступательных операций играли оперативно-войсковые группы (на ряде фронтов они назывались чекистско-войсковыми группами). В их состав обычно входили 2–3 оперативно-следственных работника, несколько специальных агентов (когда имелась такая возможность), одна-две заставы из личного состава пограничных войск НКВД СССР (в отдельных случаях до батальона), переводчики и саперы.

Такие группы действовали в боевых порядках передовых воинских частей соединений первого эшелона армий. Вступая в освобождаемые советскими войсками города и крупные населенные пункты, они захватывали разведывательные и контрразведывательные органы (пункты) противника вместе с находившимися там разведчиками и оперативными документами. После их изучения и допроса пленных оперативно-войсковые группы осуществляли отправку в тыл советских войск созданных гитлеровцами резидентур и агентов-одиночек, подготовленных к оставлению в тылу наступающих войск Красной армии.

В ряде случаев на оперативно-войсковые группы командование Красной армии возлагало задачи захвата образцов новых видов оружия и боевой техники. Например, оперативно-

войсковой группой НКВД СССР в г. Вене были обнаружены и взяты под охрану цех по производству электроприборов для самолета-снаряда «ФАУ-2», научно-исследовательский институт по исследованию урановой руды и ряд других объектов, имевших важное государственное значение.

В общей системе служебно-боевой деятельности по охране тыла действующей Красной армии большое место занимала такая форма применения войск, как чекистско-войсковая (специальная) операция по очистке тыла фронта. Она проводилась в тех случаях, когда действиями войсковых нарядов невозможно было в короткое время очистить тыловые районы от вражеских элементов.

Чекистско-войсковая (специальная) операция по очистке тыла фронта обычно представляла собой совокупность войсковых, агентурно-оперативных, режимных мер и действий, проводимых по единому плану в целях обнаружения и ликвидации агентуры противника, его диверсионно-разведывательных групп, отрядов, остатков разбитых войск противника, а также бандформирований и различных преступных элементов [17].

Таким образом, анализ и обобщение исторического опыта позволяет извлечь ряд уроков, которые будут способствовать развитию взглядов на применение войск в рассматриваемых условиях и в целом обеспечат повышение эффективности применения войск правопорядка для обеспечения государственной и общественной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»: ФЗ от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (с изменениями и дополнениями // ИПП «Гарант». – URL: <http://www.base.garant.ru/71433920.htm> (дата обращения: 25.02.2025).
2. «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 // Официальный Интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/0001202210190002> (дата обращения: 25.02.2025).
3. «О мерах, осуществляемых в субъектах РФ в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756»: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 // Официальный Интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/0001202210190002> (дата обращения: 25.02.2025).
4. «Об обороне»: ФЗ от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // ИПП «Гарант». – URL: <http://www.base.garant.ru/13103377.htm> (дата обращения: 25.02.2025).
5. «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 (с изменениями и дополнениями) // ИПП «Гарант». – URL: <http://www.base.garant.ru/71502816.htm> (дата обращения: 25.02.2025).
6. Баранов В.П., Минер В.Л., Штутман С.М. и др. Внутренние войска. Исторический очерк. – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2007.
7. Военный энциклопедический словарь. – М., 2007.
8. Приказ наркома обороны СССР № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» («Ни шагу назад!»). 28 июля 1942 г. // ЦА МО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122–128. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф И.В. Сталина // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300479> (дата обращения: 25.02.2025).
9. Штутман С.М. В тылу – как на передовой. Заградительные формирования в Великой Отечественной войне // На боевом посту. – 2010. – № 5. – С. 46
10. Лашенко П.Н. Продиктован суровой необходимостью // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 8. – С. 116–117.
11. Все для Победы: органы и войска правопорядка в годы Великой Отечественной войны: монография в 2 т. Т. 1 (1941–1942). – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2024. – 168 с., ил.
12. «Об особенностях правового регулирования в сфере оборота оружия и в сфере охранной деятельности, а также о мерах по усилению охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в отдельных субъектах РФ»: ФЗ от 13 июня 2023 г. № 207-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // ИПП «Гарант». – URL: <http://www.base.garant.ru/407029990.htm> (дата обращения: 25.02.2025).
13. «О дополнительных мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»: Указ Президента Российской Федерации от 25 августа 2023 г. № 641 // Официальный Интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/407471844> (дата обращения: 25.02.2025).
14. Дерешко Б.Ю. О законности использования подразделений специального назначения ФСВНГ для борьбы с терроризмом и экстремизмом за пределами территории Российской Федерации (комментарий на статью П. Саруханова «Сирийский десант» // Новая газета. – 2017. – № 2. – 13 января) // Вестник военного права. – 2017. – № 1. – С. 85–86.
15. «Об использовании формирований Вооруженных Сил РФ и подразделений специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания России от 7 июля 2006 г. № 219-СФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 29, ст. 3144.
16. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Военно-исторический труд в двух томах. Т. 2. Органы и войска НКВД СССР во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны и в советско-японской войне (1942–1945). – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2020.
17. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: военно-исторический труд в 5 т. / под общ. ред. В.В. Золотова. Т. 4: Войска НКВД-МГБ-МООП-МВД СССР (1945–1991). – М.: РЖ«На боевом посту», 2021.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 64 %.

Статья поступила в редакцию 26.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 07.05.2025.

Участие 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД СССР в освобождении Украины от фашистских захватчиков

The participation of the 16th Rifle Brigade of the Internal Troops of the NKVD of the USSR in the liberation of Ukraine from the fascist invaders

А.Б. Князев© А.В. Knyazev©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: KnyazevAB@rosgvard.ru

Аннотация. В статье на примерах служебно-боевой деятельности 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД СССР в период с весны 1943 года по лето 1944 года рассматриваются вопросы участия внутренних войск НКВД СССР в освобождении Украины в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание обращено на участие в боевых действиях, выполнение задач гарнизонной службы в освобожденных городах и ликвидацию украинских националистических формирований. Показаны примеры мужества и героизма военнослужащих воинских частей соединения при освобождении Отечества.

Abstract. The article examines the involvement of the NKVD Internal Troops of the USSR in the liberation of Ukraine during the Great Patriotic War from spring 1943 to summer 1944 using service and combat activities of the 16th NKVD Internal Troops Rifle Brigade as an example. Particular attention is paid to participation in hostilities, the performance of garrison service in liberated cities and the elimination of Ukrainian nationalist formations. Examples of courage and heroism of servicemen of military units of the formation during the liberation of the Fatherland are shown.

Ключевые слова: войска НКВД, Красная армия, служебно-боевые задачи, стрелковая бригада, отдельный стрелковый батальон, охрана тыла, гарнизонная служба, разведывательно-поисковая группа, боевая стажировка снайперов, государственная и общественная безопасность, разминирование, украинские националистические формирования, операция, истребительная группа

Keywords: NKVD troops, Red Army, service and combat missions, rifle brigade, independant rifle battalion, protection of the rear, garrison service, reconnaissance and search group, snipers combat training, state and public security, demining, Ukrainian nationalist formations, operation, fighter group

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Князев А.Б. Участие 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД СССР в освобождении Украины от фашистских захватчиков // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 20–28.

В 2024 году исполнилось 80 лет освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков. Однако после распада СССР усилиями политиков и средств массовой информации ряда стран продолжает фальсифицироваться история борьбы советского народа за свою независимость в годы Великой Отечественной войны. Особо в фальсификации истории отличилась независимая Украина.

В современных украинских учебниках истории нет ни слова о массовых подвигах и героизме советских воинов при освобождении городов и сел Украины.

Освобождение территории Украинской ССР началось, когда после победы в Сталинградской битве и Битве за Кавказ войсками Юго-Западного фронта 14 февраля 1943 года был освобожден г. Ворошиловград (с 1990 года – г. Луганск). За победой в Курской битве последовали успешные

Белгородско-Харьковская и Донбасская наступательные операции, результатом которых стало освобождение Харькова и Донбасса.

В ходе битвы за Днепр были освобождены Чернигов, Полтава, Мелитополь, Кременчуг, Запорожье, Днепропетровск, советские войска подошли к Киеву, освободив его 6 ноября 1943 года.

В результате Днепровско-Карпатской и Львовско-Сандомирской стратегических наступательных операций и Восточно-Карпатской наступательной операции были освобождены западные области УССР.

Существенную роль в достижении успеха проведенных Красной армией наступательных операций сыграли войска НКВД СССР.

Основные усилия войск НКВД в период освобождения Украины были сосредоточены на выполнении служебно-боевых задач по своему

предназначению, которые включали охрану тыла действующей Красной армии, обеспечение государственной и общественной безопасности, конвоирование и охрану военнопленных и др. Однако в случаях неблагоприятно складывающейся обстановки на фронте многие соединения и воинские части войск НКВД вступали в боевые действия с немецко-фашистскими войсками. Кроме того, подразделения, выполнявшие задачи гарнизонной службы, проводили операции по поиску и ликвидации оставшихся в тылу советских войск групп противника, а также продолжали участвовать в боевых стажировках на фронт.

Все перечисленные выше служебно-боевые задачи с достоинством и мужеством выполнялись личным составом 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД.

Бригада была сформирована в соответствии с Постановлением Государственного комитета обороны № ГОКО-14000 от 7 марта 1942 года, приказа НКВД СССР № 0021 от 5 января 1942 года «Об организации гарнизонов войск НКВД в городах, освобождаемых Красной армией от противника» и приказа НКВД № 00734 от 13 апреля 1942 года и изначально состояла из стрелковых полков, однако на основании приказа НКВД СССР № 002642 от 3 декабря 1942 года переформирована из полкового состава в батальонный [1, Л. 1].

Из 375 офицеров, прибывших на укомплектование бригады, 285 прибыли из запаса и лишь 90 человек были из кадрового состава. Сержантский и рядовой состав на укомплектование бригады прибыл из конвойных войск, а также из войск по охране железнодорожных сооружений и войск по

охране особо важных предприятий промышленности [1, Л. 2].

Таким образом, бригада включала: отдельный батальон боевого обеспечения (ОББО), в который входили: истребительно-противотанковая батарея 45-мм пушек, пять отдельных стрелковых батальонов (201-й, 202-й, 203-й, 204-й, 205-й осб), разведывательная рота, рота автоматчиков, рота связи и автотранспортная рота подвоза. Эта новая для внутренних войск бригадная структура должна была обеспечить оперативные действия на значительных территориях: каждый из отдельных стрелковых батальонов, состоявших из трех стрелковых, минометной и пулеметной рот, взвода автоматчиков и взвода противотанковых ружей, был воинской частью, способной действовать как в составе бригады, так и самостоятельно. При необходимости их могли усиливать подразделения обеспечения.

До июля 1943 года бригаду возглавлял подполковник Д.Ф. Соболев, а с июля 1943 года – полковник И.С. Яхимович (рис. 1, 2).

Одним из примеров мужества и героизма личного состава бригады является участие подразделений 202-го и 204-го отдельных стрелковых батальонов в боевых действиях за Славянск и Харьков 4–25 марта 1943 года.

В ходе Харьковской наступательной операции (операция «Звезда» 2 февраля – 3 марта 1943 года) 16 февраля 1943 года советские войска освободили город Харьков.

18–20 февраля 1943 года вместе с воинскими частями 17-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД служебно-боевую деятельность

Рис. 1. Подполковник
Дмитрий Филиппович Соболев

Рис. 2. Полковник
Иван Степанович Яхимович

в г. Харькове начали и подразделения 204-го осб 16-й стрелковой бригады войск НКВД [1, Л. 33].

Однако создав перевес в живой силе и технике, уже 19 февраля 1943 года противник начал контрнаступление в направлении Харькова, пытаясь охватить город с севера и юго-востока. Одним из ключевых транспортных узлов на пути к Харькову, был г. Славянск, освобожденный Красной армией 17 февраля 1943 года. После освобождения города для выполнения задач гарнизонной службы в Славянске была размещена 3-я стрелковая рота (командир – лейтенант Юдин) 202-го осб 16-й стрелковой бригады войск НКВД.

28 февраля 1943 года немецко-фашистские войска устремились к Славянску. Оборона города была возложена на 556-й и 557-й гвардейские стрелковые полки 57-й гвардейской стрелковой дивизии (командир – генерал-майор А.П. Карнов). В распоряжение генерал-майора А.П. Карнова были переданы 2-я и 3-я стрелковые роты 202-го осб 16-й стрелковой бригады войск НКВД, при этом 2-я стрелковая рота (командир – лейтенант Филиппов) прибыла в Славянск из г. Краматорска, где также выполняла задачи гарнизонной службы [1, Л. 13]. По приказу командира 57-й гвардейской стрелковой дивизии личный состав 2-й и 3-й стрелковых рот был распределен между подразделениями 556-го и 557-го гвардейских полков [1, Л. 16].

В течение суток с 28 февраля по 1 марта 1943 года личный состав 2-й и 3-й стрелковых рот обороняли порученные им участки обороны, со второй половины дня ведя бои в окружении. По приказу начальника штаба 556-го гвардейского полка капитана Воробьева старший сержант 2-й стрелковой роты 202-го стрелкового батальона войск НКВД Плотников принял командование 3-й стрелковой ротой 556-го гвардейского стрелкового полка и получил боевую задачу – прорвать кольцо окружения и дать возможность штабу полка выйти из окружения. Организовав лобовую атаку с северной стороны Содового завода, где находился штаб полка, подразделению под командованием старшего сержанта Плотникова удалось прорваться, обеспечив тем самым выход из окружения штаба 556-го гвардейского стрелкового полка. За мужество и стойкость, проявленные при обороне г. Славянска, старший сержант Плотников был представлен к ордену Красной Звезды [1, Л. 15].

Только 3 марта 1943 года личный состав 2-й и 3-й стрелковых рот 202-го осб 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД, перейдя с боями р. Северный Донец, вышел к городу Красный Лиман [1, Л. 16].

Бок о бок с личным составом 17-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД сражались подразделения 204-го осб (командир – майор

Леонов). Более того, военнослужащие 1-й стрелковой роты, пулеметной роты и взвода ПТР первыми вступили в бой с противником на окраине г. Харькова. 10 марта 1943 года по приказу командира 17-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД полковника И.А. Танкопия от данных подразделений были выставлены заслоны на окраинах Харькова. В ночь на 11 марта 1943 года в районах Белгородского шоссе и парка им. Шевченко личный состав подразделений вступил в бой с передовыми частями противника. В результате боя было уничтожено 6 автомобилей с вражескими солдатами и офицерами [1, Л. 33].

В тот же день по приказу командира 17-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД подразделения 204-го осб заняли оборону на северной окраине г. Харькова. К исходу дня под натиском превосходящих сил противника и ввиду нехватки боеприпасов батальон вынужден был отойти и завязать уличные бои в городе. Трое суток военнослужащие батальона сдерживали натиск вражеских подразделений.

14 марта 1943 года противник стал замыкать кольцо окружения. По приказу полковника И.А. Танкопия, подразделения 204-го осб заняли оборону в районе Харьковского тракторного завода (ХТЗ), где 15 марта приняли бой с наступающим противником, в ходе которого были отбиты 3 атаки. Только 16 марта 1943 года после получения приказа командира 17-й стрелковой бригады – оставить линию обороны, ввиду угрозы окружения противником, – батальон начал отход на восток к совхозу имени Фрунзе. После выхода из окружения оставшийся личный состав 204-го осб 24 марта 1943 года сосредоточился в селе Подгоровка Старобельского района Ворошиловградской области.

Всего за время боев подразделениями 204-го осб было уничтожено: 3 танка, одно самоходное орудие, 11 шестиствольных и других минометов, 9 автомобилей с пехотой, 4 автомобиля с грузом и боеприпасами, до 900 солдат и офицеров противника [1, Л. 33].

В ходе успешно проведенных войсками Красной армии наступательных операций по освобождению территории Украинской ССР в ближайшем тылу оставалось много разрозненных групп противника, стремящихся во избежание плена вырваться из окружения. Одна из служебно-боевых задач войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии включала поиск и ликвидацию групп противника, отказывающихся сдаться в плен. Задержанием или ликвидацией не желавших сдаваться вражеских солдат и офицеров занимались и служебные наряды воинских частей внутренних войск НКВД, выполнявших задачи гарнизонной службы.

14 ноября 1943 года разведывательно-поисковая группа 203-го осб 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД в составе разведывательного взвода, возглавляемая лейтенантом Финкельштейном, получила сведения от местных жителей села Александровка Солянинского района Днепропетровской области, что в ближайших балках скрывается группа немецких солдат не установленной численности. Для задержания этой группы лейтенант Финкельштейн решил окружить поочередно каждую балку и внезапно захватить немцев. Утром 15 ноября 1943 года во время проверки одной из балок были обнаружены 3 немецких военнослужащих, которые на требования старшего разведывательно-поисковой группы (далее – РПГ) сдать открыли беспорядочный автоматический огонь, отходя вглубь балки, в результате перестрелки два немецких солдата были убиты, а третий сдался в плен. При допросе пленный рассказал, что в соседней балке находятся еще девять немцев. Скрытно подобравшись к балке со своей группой, лейтенант Финкельштейн предложил немецким военнослужащим сдать в плен, последние, бросив оружие, с поднятыми руками вышли из балки [1, Л. 26].

Все пленные были сданы в разведывательный отдел 8-й гвардейской армии, где было установлено, что данная группа противника была оставлена в тылу Красной армии разведывательным отделом штаба 697-й пехотной дивизии вермахта для выполнения диверсионных задач в течение пяти суток. После чего данная немецкая разведгруппа должна была перейти линию фронта и прибыть в штаб 97-го пехотного полка 697-й пехотной дивизии [2, Л. 221].

В период проведения войсками Красной армии наступательных операций по освобождению Украины подготовленные снайперские команды 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД, находясь на боевой стажировке в соединениях первого эшелона, внесли значительный вклад в уничтожение солдат и офицеров противника.

В целях более качественного проведения боевых стажировок снайперских команд осенью 1943 года полковником И.С. Яхимовичем была утверждена программа боевой подготовки снайперов при воинских частях бригады. На подготовку снайперов программой выделялось 200 часов, из которых 100 часов отводилось на огневую подготовку и 30 часов на тактическую. Помимо огневой и тактической подготовки, двадцатипятидневные сборы включали занятия по военно-инженерной, политической, строевой подготовке, топографии, рукопашному бою, по изучению материальной части оружия [3, Л. 108]. В команды снайперов подбирались офицерский, сержантский и рядовой сос-

тав из числа выносливых, здоровых, морально и политически устойчивых военнослужащих. Списки отобранных кандидатов в снайпера согласовывались с заместителями командиров воинских частей по политической части и уполномоченными контрразведки «Смерш» [3, Л. 103].

После прохождения выпускных испытаний снайперские команды войск НКВД выезжали на боевую стажировку в действующую Красную армию. Они обычно насчитывали от 20 до 40 человек, срок командировки – от 10 дней до месяца.

В августе 1943 года во время проведения Белгородско-Харьковской операции в воинских частях 91-й, 298-й стрелковых и 152-й гвардейской стрелковых дивизий проходили боевую стажировку снайперские команды 201, 202, 203-го отдельных стрелковых батальонов бригады общей численностью 46 человек. В период с 7 по 19 августа 1943 года, стажировавшимися снайперами был уничтожен 231 вражеский солдат и офицер, при этом собственнотерь не имелось [2, Л. 168].

В сентябре 1943 года в период проведения Донбасской наступательной операции в составе 1-го стрелкового батальона 3-го стрелкового полка 315-й стрелковой дивизии 63-го стрелкового корпуса 51-й армии Южного фронта находился взвод снайперов от 203-го осб. 1 сентября 1943 года подразделения 1-го стрелкового батальона перешли в наступление вдоль дороги совхоз им. Калинина – Шиншиновка Ворошиловградской области. Поддерживая метким огнем прорыв переднего края противника в районе Шиншиновки, снайперами взвода было уничтожено 302 немецких солдата и офицера.

Завладев Шиншиновкой, подразделения 1-го стрелкового батальона начали преследовать отходящего противника в направлении села Троицкое, но были остановлены артиллерийским огнем. Командир 3-го стрелкового полка приказал взводу снайперов провести разведку района Троицкий, а в направлении села Малая Ивановка направил взвод разведки полка. Снайперы скрытно выдвинулись севернее Троицкое и установили, что в нем находится вражеская батарея полковых минометов.

Командир взвода разведки 3-го стрелкового полка младший лейтенант Кудряков принял решение с тыла атаковать минометную батарею, используя при этом огневую поддержку снайперской команды. В результате непродолжительного боя вся батарея противника была уничтожена. Всего в районе села Троицкое взводом снайперов было уничтожено 27 немецких солдат и офицеров [1, Л. 24].

На следующий день, продолжая наступление на г. Ворошиловск¹, взвод снайперов был скрытно выдвинут к шоссе на дороге Парижская Комму-

¹ До 1961 года – Ворошиловск (с 1961 по 1991 гг. – Коммунарск) Ворошиловградской области, а с 1991 года – г. Алчевск Луганской области.

на – Ворошиловск. Рассредоточившись на небольшие группы, снайперы в районе поселка Парижская Коммуна, открыли огонь по отходящим на автомобилях подразделениям противника. Снайперами Гайничим и Моисеевым были подбиты два пятитонных автомобиля. Скопившиеся у автомобилей немцы стали уничтожаться огнем снайперов. После короткого замешательства вражеские солдаты несколько раз пытались атаковать снайперов, но каждый раз с потерями отходили.

В результате 4-х часового боя снайперы уничтожили в районе поселка Парижской Коммуны 72 немецких солдата и офицера. Затем снайперский взвод под командованием младшего лейтенанта Кудрякова, захватив брошенный немцами пятитонный автомобиль, выдвинулись в район Лесопарка на северной и северо-восточной окраине г. Ворошиловска, где вступили в бой с превосходящими вражескими подразделениями. В результате полуторачасового боя снайперы уничтожили 32 немецких солдата и офицера, 28 противников были захвачены в плен.

Всего за боевую стажировку снайперами было уничтожено 163 солдата и офицера противника [1, Л. 25]. За освобождение г. Ворошиловска личный состав снайперского взвода был награжден правительственными наградами: орденом Красной Звезды – 1 человек, медалью «За отвагу» – 11 человек; медалью «За боевые заслуги» – 6 человек [1, Л. 71].

Во время форсирования реки Днепр снайперская команда 204-го осб, проходившая боевую стажировку в 172-м и 174-м гвардейских стрелковых полках 57-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й армии, переправившись 16 октября 1943 года на правый берег, прикрывала переправу стрелковых подразделений. С 16 по 19 октября 1943 года в районе переправы снайперами 204-го осб было уничтожено 32 вражеских солдата и офицера.

17 октября 1943 года перед снайперами А.И. Ивановым и П.С. Серовым командиром роты была поставлена задача – выявить и уничтожить замаскированного немецкого снайпера, засевшего в домах в селе Войновое и простреливавшего лощину, где стояла красноармейская кухня. Вражеский снайпер был очень тщательно замаскирован и не давал возможности подойти к кухне. Наши снайпера выбрав огневую позицию и тщательно замаскировавшись, сутки вели наблюдение за противником, и установили, что немецкий снайпер находится на крыше небольшого дома, за домовою трубой. В ходе дуэли Серов отвлекающим выстрелом заставил немецкого снайпера высунуться, что позволило Иванову уничтожить противника.

Всего за время боевой стажировки в 172-м и 174-м гвардейских стрелковых полках снайперами 204-го осб было уничтожено 166 немецких

солдат и офицеров, не имея при этом потерь со своей стороны [1, Л. 40–42].

Таким образом, личный состав 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД показал стойкость и мужество во время Харьковского сражения 4–25 марта 1943 года, а в ходе боевых стажировок принимал участие в наступательных операциях Красной армии. Воинские части и подразделения бригады проводили успешные операции по поиску и ликвидации оставшихся в тылу советских войск групп противника.

За образцовое выполнение боевых заданий командования Красной армии, проявленные при этом доблесть и мужество в боевых действиях против немецко-фашистских войск большое количество солдат и офицеров бригады были представлены к награждению орденами и медалями.

Служебно-боевая деятельность воинских частей 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД по обеспечению государственной и общественной безопасности в ходе освобождения Украины включали в себя: обеспечение общественного порядка и выполнение задач гарнизонной службы; участие в борьбе с националистическими формированиями.

В освобожденных от врага городах и селах Украинской ССР личный состав бригады выполнял следующие задачи гарнизонной службы: выявление вражеской агентуры, а также пособников и ставленников врага; задержание нарушителей установленного прифронтового режима, военнослужащих, отставших от своих частей, дезертиров и другого подозрительного элемента; сбор вооружения и другого военного имущества; разминирование объектов, а также устройство оборонительных рубежей; обеспечение мероприятий по мобилизации граждан, подлежащих призыву в Красную армию; обеспечение охраны членов Правительства УССР; охрана важных государственных и жизнеобеспечивающих объектов.

В феврале-марте 1943 года воинские части 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД СССР приступили к выполнению задач гарнизонной службы в только что освобожденных в результате Ворошиловградской наступательной операции городах Ворошиловградской и Сталинской областей¹: 201-й осб – г. Сватово, подразделения 205-го осб в городах Старобельск, Краснодон, Свердловск, Боково-Антрацит Ворошиловградской области, 203-го осб, ОББО и штаб бригады – в г. Ворошиловграде, подразделения 202-го и 204-го осб – в городах Славянск, Краматорск и Артемовск Сталинской области [2, Л. 48об].

В оперативной сводке № 5 от 10 марта 1943 года о результатах оперативно-служеб-

¹ Сталинская область УССР, а с 1961 года – Донецкая область УССР.

ной деятельности гарнизонов бригады командир 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД СССР полковник Д.Ф. Соболев докладывал начальнику внутренних войск Украинского округа генерал-майору М.П. Марченкову, что в ходе оперативно-служебной деятельности гарнизонов бригады было задержано 15 794 человека, из них 9 884 военнослужащих, 5 910 гражданских лиц; в результате проверки задержанных было выявлено: 54 дезертира, 97 ставленников и пособников врага, 5 044 человека были отнесены к категории «подозрительный элемент», кроме того, было собрано большое количество вооружения и военного имущества противника [2, Л. 10–10об].

Следует отметить, что большая часть собранного вооружения и военного имущества была направлена на доукомплектование воинских частей бригады [2, Л. 69].

Вся служебно-боевая деятельность по выполнению задач гарнизонной службы планировалась штабом бригады. На основе плана бригады воинские части разрабатывали собственные планы, которые были увязаны с планами областных, районных и городских органов НКВД и милиции. Для проведения операций и облав привлекался местный партийно-комсомольский актив, оперативный состав милиции и НКВД и воинские части РККА, дислоцированные в гарнизонах. При проведении операций использовался агентурный материал органов НКВД и милиции.

В ночь с 12 на 13 марта 1943 года в г. Ворошиловграде была проведена специальная операция (облава) по проверке подозрительных квартир (малин). Для проведения операции были привлечены: подразделения 203-го осб и ОББО, а также личный состав воинских частей Красной армии, рабочие батальоны и партийно-комсомольский актив, оперативный состав милиции и НКВД (всего 950 человек).

Всего по плану областного управления милиции было проверено 219 подозрительных квартир, кроме того, патрулями и оперативными группами были прочесаны Елизаветинский поселок и западная и северо-западная окраины города.

В ходе проведенной операции было задержано и выявлено:

- уклонившихся от мобилизации в Красную армию – 3 человека;
- отставших от своих воинских частей военнослужащих – 5 человек;
- ставленников и пособников врага – 6 человек;
- подозрительного элемента, требующего дополнительной проверки – 4 человека;
- мародеров – 1 человек;
- военнослужащих без документов – 7 человек;
- граждан без документов – 14 человек;

- граждан, проживающих без прописки – 18 человек;
- притоносодержателей – 6 человек;
- военнослужащих с просроченной увольнительной запиской – 1 человек [2, Л. 12–12об].

При выполнении задач по поиску, выявлению и задержанию пособников и ставленников врага командованием воинских частей бригады часто применялись засады.

В середине сентября 1943 года городским отделом НКВД г. Артемовска Сталинской области было установлено, что в городе скрывается бывший начальник полиции Бахмутовского уезда Васильев. Для розыска и задержания Васильева от минометной роты 204-го осб была выделена оперативная группа под командованием сержанта Плохих. Общее руководство оперативной группой осуществлял начальник городского отдела НКВД майор Сидоров.

Из состава оперативной группы в возможных местах появления Васильева были выставлены засады, на третий день ожидания – 17 сентября 1943 года – Васильев был задержан засадой, выставленной на окраине Артемовска. Так же засадой под командованием младшего сержанта Денисова, выставленной от 204-го осб в доме на улице Ростовской г. Артемовска, в ночь на 18 сентября 1943 года был задержан и передан в районные органы НКВД агент Гестапо П.В. Руденко [2, Л. 188об].

Личным составом саперных взводов батальонов бригады было проведено разминирование промышленных предприятий, общественных зданий, мостов и других объектов. Саперами 205-го осб в г. Старобельске было разминировано 38 объектов, в том числе артиллерийские склады, правительственное здание и мосты. Личным составом саперного взвода ОББО в г. Ворошиловграде было разминировано 132 объекта, в том числе один железнодорожный мост, на котором были установлены мины замедленного действия, самолет, оставленный противником, артиллерийские склады, промышленные объекты и общественные здания, и т.п.

Кроме того, личный состав саперных взводов ОББО и 203-го осб участвовал в подготовке системы обороны г. Ворошиловграда. В этих целях было подготовлено:

- а) различных огневых сооружений – 1 017;
- б) противотанковых препятствий всех видов – 18 700 погонных метров;
- в) убежищ – 16.

Личный состав саперного взвода ОББО с 20 февраля по 24 марта 1943 года обеспечивал продвижение всех воинских транспортов на понтонной переправе через реку Луганка. Также силами саперного взвода ОББО и 203-го осб был

построен новый деревянный мост средней грузоподъемности через р. Луганку [2, Л. 52].

Всего в период с февраля по ноябрь 1943 года личным составом только саперного взвода ОББО в ходе инженерного обеспечения задач гарнизонной службы в городах Старобельск, Ворошиловград, Константиновка, городе Имени Кагановича¹, Днепропетровск, селе Тишково было обезврежено 306 авиационных бомб, 847 авиационных гранат, 88 фугасов с различным типом действия, 70 противотанковых и 211 противопехотных мин, снято 1 030 зарядов, установленных на железнодорожном полотне, кроме того было восстановлено несколько мостов через р. Луганка, проведен ряд других фортификационных работ (рис. 3) [4, Л. 434–435об].

Рис. 3. Обследование берега реки

Таким образом, личный состав саперных подразделений бригады внес значительный вклад в обеспечение безопасности жизнедеятельности граждан на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях городов и других населенных пунктов.

Одной из ответственных служебно-боевых задач гарнизонной службы было обеспечение охраны членов Правительства УССР.

В течение февраля 1943 года личный состав ОББО бригады обеспечивал охрану членов Правительства Украинской ССР в г. Старобельске Ворошиловградской области [1, Л. 51], с марта 1943 года выполнение данной служебно-боевой задачи было передано подразделениям 201-го осб [4, Л. 390]. Выполнив задачи гарнизонной службы в городах Ворошиловградской и Сталинской областей, в конце октября 1943 года воинские части бригады прибыли в освобожденные города Днепропетровской области: ОББО, 201-й, 205-й осб – в Днепропетровск, 204-й осб – в Днепродзержинск, 202-й и 203-й осб – в Павлоград [2, Л. 208].

Оперативная обстановка в Днепропетровской области, по данным разведывательного отделения штаба бригады, характеризовалась наличием националистического подполья, шпионов, диверсантов и другого антисоветского и уголовного элемента [5, Л. 16].

Исходя из оперативных данных, штабом бригады был разработан план охраны общественно-порядка и объектов в городе Днепропетровске, штабами отдельных стрелковых батальонов были разработаны свои соответствующие планы.

Весь город Днепропетровск был разделен на 5 секторов по делению районных отделений милиции.

При организации службы в каждый сектор выделялись служебные наряды от ОББО, 201-го и 205-го отдельных стрелковых батальонов.

Для охраны районных отделений милиции, квартир секретаря Обкома ВКП(б), председателя Облисполкома назначались караулы, кроме того, под охрану караулов были взяты Управление НКВД по Днепропетровской области, электростанция, почта, городской радиоузел, Госбанк и другие важные государственные и промышленные объекты, для обеспечения порядка на улицах города и переправах через р. Днепр были выставлены суточные патрули, дозоры, секреты, организована служба КПП.

Общее количество служебных нарядов в г. Днепропетровске составило: караулов – 7, дозоров – 9, секретов – 3, патрулей – 27, КПП – 4, ежесуточно на боевую службу привлекалось 219 человек [5, Л. 11–15].

В целом, в результате выполнения задач гарнизонной службы в Ворошиловградской, Сталинской, Днепропетровской областях личным составом воинских частей 16-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД СССР в период с 15 февраля по 1 декабря 1943 года было задержано 63 675 человек [2, Л. 261].

Кроме того, в октябре и первых числах ноября 1943 года были ликвидированы две крупные шпионско-диверсионные группы в Ворошиловградской и Днепропетровской областях [2, Л. 262].

По мере освобождения городов и других населенных пунктов западных областей УССР основной задачей гарнизонной службы становилась борьба с украинскими националистическими формированиями (рис. 4).

Силы и средства воинских частей войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии 1-го, 2-го, 3-го Украинских фронтов не позволяли оперативно покончить с оуновским бандитизмом на освобождаемых территориях. Поэтому по приказу НКВД СССР № 00315 от 13 февра-

¹ Город Имени Кагановича переименован с 1943 года в город Попасная Ворошиловградской области УССР.

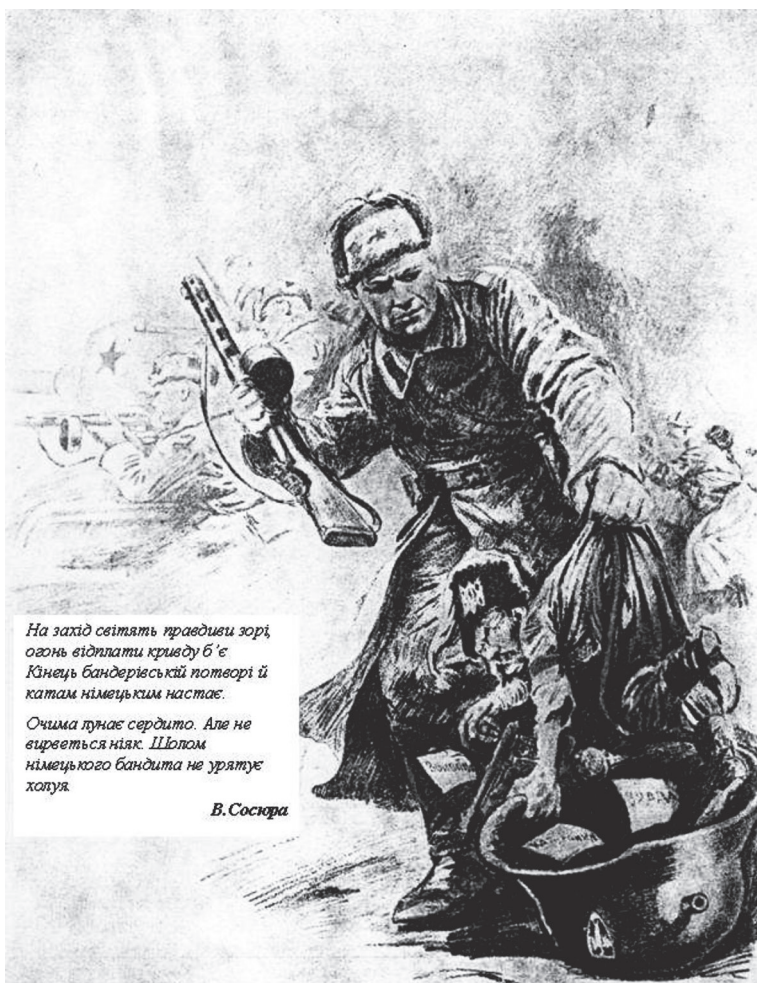

Рис. 4. Агитационный плакат по борьбе с бандитизмом

ля 1943 года было создано Управление внутренних войск НКВД СССР Украинского округа [5, Л. 245], а с 25 февраля 1943 года в его состав вошла и 16-я стрелковая бригада внутренних войск НКВД.

1–2 апреля 1944 года командованием бригады была проведена одна из наиболее крупных операций, целью которой был поиск и ликвидация банды «Лайдак»–«Ярко», оперировавшей в Домбровицком¹ районе Ровенской области.

К операции были привлечены практически все воинские части бригады, общей численностью 1131 человек [6, Л. 93]. Операция проводилась в лесном массиве в районе Смолярня–Калдубек.

Весь лесной массив был разбит на сектора, в которых самостоятельно действовали истребительные группы численностью до роты, назначенные от стрелковых батальонов. Утром 2 апреля 1944 года истребительные группы 203-го осб обнаружили лагерь банды севернее Калдубек, окружив националистов, личный состав истре-

бительных групп перешел в атаку. После двухчасового боя бандиты начали беспорядочное отступление, но оказались зажатыми между болотом и заслонами, выставленными от 205-го и 201-го осб, которые завершили разгром банды. По окончании операции командованием 203-го осб был обнаружен 81 труп, из них 7 были одеты в форму «СС» и при них были соответствующие личные документы, один взят в плен, при этом истребительные группы имели потери только в виде одного человека раненым [6, Л. 100–101].

В ходе борьбы с украинскими националистами личный состав бригады проявлял мужество и отвагу. 27 марта 1944 года в районе хуторов Тростянец, Липники, Вулька подразделениями 202-го осб была блокирована крупная группировка Украинской повстанческой армии (далее – УПА) численностью до 500 человек. В ходе завязавшегося боя группа противника, численностью до 100 человек попыталась обойти левый фланг роты. Эту группу встретила конная разведка под командованием лейтенанта Шелопаева. Вскоре лейтенант Шелопаев был ранен, но не оставил командования ротой и продолжил руководить боем, пока не скончался от полученных ранений. Но враг не прошел. На месте горячей схватки осталось около 50 трупов противника.

В этом же бою героический поступок совершил младший сержант Заводов. Вместе с другими бойцами он пробирался к штабу банды, но был ранен. Националисты заметили раненого бойца и бросились к нему, чтобы взять его живым. Верный своему долгу, Заводов подорвал гранатой себя и трех человек, пытавшихся его захватить [1, Л. 20].

Накануне чекистско-войсковой операции, проводимой 12 апреля 1944 года подразделениями бригады по ликвидации бандгруппы «Шуляк» в Высоцком районе Ровенской области, бандитам удалось захватить раненого разведчика 205-го осб рядового Держакова. Перенеся все зверские издевательства и пытки, мужественный разведчик ничего не сказал о расположении своих подразделений, и скончался от нанесенных ему 19 ножевых ранений [1, Л. 37].

Важной формой борьбы с националистическим бандподпольем в западных областях УССР была работа с местным населением по разоблачению оуновской идеологии.

Например, в марте–апреле 1944 года агитатором 201-го осб лейтенантом Пожарским были

¹ Домбровицкий район с 15 августа 1944 года переименован в Дубровицкий район Ровенской области.

проведены в ряде деревень Ровенской области собрания, на которых им были разъяснены положения обращения правительства УССР к членам УПА и Украинской национальной революционной армии (далее – УНРА), показана фашистская сущность оуновской идеологии. В результате проведенной работы к командиру 2-й стрелковой роты 201-го осб старшему лейтенанту Головину явились добровольно 54 бывших бандита, а к командиру 3-й стрелковой роты 201-го осб лейтенанту Лобышеву явилось все мужское население села Орляница, ранее скрывавшееся в лесах от мобилизации в Красную армию [1, Л. 10].

После проведенной начальником штаба 204-го осб капитаном Росенко и агитатором батальона старшим лейтенантом Кропчиным разъяснительной работы в ряде сел Высоцкого района Ровенской области, в село Шахи вернулось 50 мужчин, скрывавшихся от мобилизации [1, Л. 46].

Активизация массовой политической, разъяснительной работы среди населения западных областей Украины, а также обращения советских и партийных органов к членам националистического подполья, националистических формирований с предложениями отказаться от борьбы с советской властью, сложить оружие и вернуться к мирной жизни способствовали разложению националистических формирований, явке многих бандитов с повинной [8, с. 262].

С мая по август 1944 года 16-я стрелковая бригада внутренних войск НКВД практически в полном составе выполняла служебно-боевые задачи на освобожденной территории Молдавской ССР. За указанный период воинские части бригады постоянно участвовали в проведении операций на территории Молдавской ССР и в приграничных с Украинской ССР районах, что способствовало очищению от бандитизма населенных пунктов Молдавской ССР [7, Л. 570–570об].

Таким образом, в период проведения наступательных операций Красной армии по освобождению Украины 16-й стрелковой бригадой внутренних войск НКВД в ходе выполнения задач гарнизонной службы в районах своей ответственности был наведен практически образцовый порядок в деокупированных городах и селах. Взятие под охрану важных государственных объектов исключило попытки мародерства, служебными нарядами воинских частей соединения были задержаны несколько тысяч военнослужащих и гражданских лиц, среди которых были выявлены шпионы, предатели и пособники врага.

Личный состав подразделений бригады внес значительный вклад в ликвидацию украинских националистических формирований и разложение националистического бандподполья, проявляя при этом образцы мужества и героизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 38695. Оп. 1. Д. 109.
2. РГВА. Ф. 38695. Оп. 1. Д. 3.
3. РГВА. Ф. 38695. Оп. 1. Д. 35.
4. РГВА. Ф. 38695. Оп. 1. Д. 5.
5. РГВА. Ф. 38695. Оп. 1. Д. 10.
6. РГВА. Ф. 38695. Оп. 1. Д. 12.
7. РГВА. Ф. 38695. Оп. 1. Д. 16.
8. Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917–1977. – М., 1980.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 78 %.

Статья поступила в редакцию 19.12.2024; одобрена после рецензирования 29.01.2025; принята к публикации 07.05.2025.

Внутренние войска НКВД СССР в борьбе с бандитизмом и националистическим бандподпольем в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Великой Победы)

The Internal Troops of the NKVD of the USSR in the fight against banditry and nationalist bandit underground during the Great Patriotic War (to the 80th anniversary of the Great Victory)

В.Е. Княгинин © V.Ye. Knyaginina ©

Главное управление образования и науки Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: knvitalij@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы развития и служебно-боевой деятельности внутренних войск НКВД СССР с учетом выполнения задач по ликвидации бандитизма на Кавказе и националистического бандподполья в западных районах СССР в годы Великой Отечественной войны.

Abstract. Taking into account the NKVD work on the elimination of banditry in the Caucasus and the nationalist bandit underground in the western regions of the USSR, the article studies the development and service and combat activities of the internal troops of the NKVD during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Народный комиссариат внутренних дел, внутренние войска, националистическое бандподполье, бандитизм, Великая Отечественная война

Keywords: People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD), internal troops, nationalist bandit underground, banditry, Great Patriotic War

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Княгинин В.Е. Внутренние войска НКВД СССР в борьбе с бандитизмом и националистическим бандподпольем в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Великой Победы) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 29–33.

По состоянию на 22 июня 1941 г. проблема бандитизма и деятельности националистического бандподполья на территории СССР являлась актуальной, но с началом Великой Отечественной войны (далее – война) на фоне первоначальных успехов вермахта, проявлений национализма в отдельных территориально-административных образованиях и случаев дезертирства из Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – Красная армия или РККА) произошло резкое обострение криминогенной обстановки в отдельных районах СССР.

С учетом тяжелейшего положения РККА на советско-германском фронте военно-политическое руководство СССР было вынуждено искать пути решения по стабилизации обстановки на Кавказе, в Нижнем Поволжье, среднеазиатских республиках, западных регионах СССР. Задачи по оказанию силовой поддержки органам государственной безопасности в борьбе с бандитизмом и нацио-

налистическим бандподпольем были возложены на оперативные войска (с 19 января 1942 г. переименованы во внутренние войска) Народного комиссариата внутренних дел СССР. Если западные районы СССР, где имелись националистические настроения, в первые месяцы войны оказались в зоне немецко-фашистской оккупации, то уже летом 1941 г. на Кавказе активизировались националистические и криминальные элементы.

К началу войны в регионе дислоцировались 173-й отдельный стрелковый батальон (далее – осб) (г. Ленкорань) и 8-й Краснознаменный мотострелковый полк (далее – мсп) (г. Тбилиси). По мобилизационному плану «МП-41НКВД» в г. Тбилиси была развернута 76-я мотострелковая бригада (далее – мсбр) в составе 8-го мсп, 30-го мсп (г. Баку) и 173-го осб [15, Л. 16–19].

Летом 1941 г. на Северном Кавказе лидерами антисоветского подполья начали создаваться бан-

ды численностью до 700 чел. Источниками их пополнения стали лица, уклонявшиеся от призыва в Красную армию, дезертиры из советских воинских частей и местная молодежь. Бандформирования действовали в лесисто-гористой местности, занимались грабежом колхозной собственности, провоцировали местное население на блокирование деятельности государственных органов и срыв призыва в РККА [2, с. 132]. Руководители антисоветского подполья при приближении линии фронта к Главному Кавказскому хребту намеревались поднять в тылу РККА вооруженное восстание [9, Л. 36–37]. Кроме того, осенью 1941 г. органами государственной безопасности НКВД были вскрыты контакты бандитов с представителями немецких спецслужб [10, Л. 87]. В приграничные районы Закавказских республик проникали банды и диверсионно-разведывательные группы из Ирана и Турции, грабили местное население и вели подрывную деятельность на советской территории [1, с. 690–691].

Ухудшение криминогенной обстановки на Кавказе оказало отрицательное влияние на обеспечение военной безопасности государства при сохранении негативных тенденций. Установление контактов лидеров бандформирований со спецслужбами фашистской Германии создавало условия для организации централизованного сепаратистского движения. Кроме того, целями бандформирований являлись тыловые коммуникации и объекты РККА.

Несмотря на тяжелое положение РККА на московском направлении и ограниченные ресурсы, в октябре–ноябре 1941 г. в составе 76-й мсбр были сформированы 36-й мсп (г. Баку), 178-й (г. Грозный), 179-й (г. Махачкала) и 180-й отдельные мотострелковые батальоны (омсб) (г. Ахалцих) [14, Л. 376, 479]. Нарращивание потенциала оперативных войск позволило создать систему борьбы с бандитизмом на Кавказе, основой которой стали чекистско-войсковые операции с участием воинских частей 76-й мсбр. В результате служебно-боевой деятельности бригады во второй половине 1941 г. на Кавказе было уничтожено 39 банд, в состав которых входило 506 человек, арестовано 457 участников бандподполья, задержано 13 458 дезертиров и граждан, уклонившихся от призыва [9, Л. 24]. Тем не менее, в 1942 г. проблема бандитизма в регионе оставалась актуальной. Критическая обстановка, сложившаяся летом 1942 г. на южном участке советско-германского фронта, вынудила военно-политическое руководство СССР развернуть группировку внутренних войск (Грозненская, Орджоникидзе́вская, Махачкалинская, Тбилисская, Сухумская стрелковые дивизии) для усиления войск Закавказского фронта, но одновременно подразделениям внутренних войск приходилось продолжать выполнять задачи по борьбе с бандитизмом. Активизации деятель-

ности банд способствовала высадка в регионе восьми немецких специальных групп общей численностью 77 чел. с целью централизации руководства незаконными вооруженными формированиями, проведения террористических актов в тылу РККА, захвата объектов нефтяной промышленности [3, с. 685]. С выходом немецко-фашистских войск к перевалам Главного Кавказского хребта лидеры антисоветского движения планировали оказать помощь противнику путем провоцирования местного населения к выступлениям против советской власти [12, Л. 15–16]. В августе 1942 г. лидерами бандформирований, действовавших в Чечено-Ингушской АССР, удалось поднять мятеж в населенных пунктах Итум-Кале и Шатой, разгромить Дзумсоевский сельский совет, захватить селение Химой, взять в осаду Итум-Кале. Кроме того, в период обороны Кавказа сложной криминогенная обстановка оставалась на территории Дагестанской ССР, где действовало 1,5 тыс. членов бандформирований, скрывалось более 1,8 тыс. дезертиров и лиц, уклонившихся от призыва в РККА [1, с. 686]. Несмотря на привлечение группировки внутренних войск к ведению оборонительных боев на Кавказе, в 1942 г. в регионе было проведено около 700 чекистско-войсковых операций. В результате было уничтожено 2 345 бандитов, задержано 30 тыс. коллаборационистов, из которых 2 334 являлись участниками незаконных вооруженных формирований [1, с. 686].

1 января 1943 г. Красная армия начала освобождение Северного Кавказа. В тылу наступающих советских войск члены бандформирований продолжали свою диверсионно-террористическую деятельность. На начало 1943 г. в Чечено-Ингушской АССР действовало 37 бандформирований общей численностью около 4 тыс. чел. Бандформирование «Балыкская армия» численностью около 450 человек парализовала деятельность местных органов власти в горных районах Кабардино-Балкарской АССР. В южных районах Дагестанской АССР действовало около 82 банд общей численностью 807 чел. В Карачаевской автономной области состояли на учете органов НКВД 53 экстремистские группы [1, с. 686]. В целях совершенствования системы борьбы с бандитизмом 15 января 1943 г. был сформирован Северо-Кавказский округ внутренних войск общей численностью 20 тыс. чел. В его состав были включены Грозненская сд, Орджоникидзе́вская сд, 18-й кавалерийский полк (далее – кп), 141-й сп, 145-й сп, 290-й сп, 175-й, 176-й и 177-й отдельные стрелковые батальоны.

Начальником управления округа был назначен генерал-майор В.И. Киселев. Выполнение задач по борьбе с бандитизмом было организовано путем

развертывания 1 204 гарнизонов различного состава в освобожденных от войск противника населенных пунктах. С учетом объема служебно-боевых задач весной 1943 г. в состав группировки внутренних войск были включены 25-я стрелковая бригада (далее – сбр), 26-й сп, 29-й кп и 277-й сп [1, с. 687]. В 1943–1944 гг. в результате чекистско-войсковых операций на Кавказе было ликвидировано 970 незаконных вооруженных формирований общей численностью 6 303 чел. При этом задержано около 3,5 тыс. бандитов [1, с. 688–691].

В период битвы за Кавказ после оккупации немецко-фашистскими войсками части территории Калмыцкой АССР при широкой поддержке местного населения националистически настроенные элементы начали расправы над коммунистами, партизанами, русскоязычным населением. После отступления войск противника с территории Калмыкии в конце 1942 г. к бандитскому подполью примкнули бывшие пособники оккупационной администрации. В целях стабилизации криминогенной обстановки на территорию Калмыцкой АССР были передислоцированы 21-я сбр и 29-й кп внутренних войск. В результате проведения чекистско-войсковых операций к августу 1943 г. было ликвидировано 23 банды общей численностью 786 чел. При этом арестовано 348 бандитов [1, с. 691].

Кроме того, проведенные в начале 1944 г. вынужденные мероприятия по выселению специального контингента в Центральную Азию и Сибирь лишили бандформирования опоры на местное население, что создало условия для стабилизации обстановки на Кавказе и в Калмыцкой АССР. Это позволило с марта 1944 г. начать планомерную передислокацию воинских частей для выполнения задач на других театрах военных действий. В результате совместной служебно-боевой деятельности органов НКВД и подразделений внутренних войск к осени 1944 г. криминогенная обстановка начала стабилизироваться. Большая часть бандформирований прекратила свою преступную деятельность.

Для несения гарнизонной службы в освобожденных от немецко-фашистских войск населенных пунктах Белгородской и Харьковской областей 13 февраля 1943 г. был сформирован Украинский округ внутренних войск. В него вошли Сухумская сд, 16-я, 17-я, 24-я и 25-я стрелковые бригады. Начальником управления округа был назначен генерал-майор М.П. Марченков [13, с. 312]. Летом 1943 г. зона ответственности округа включала в себя освобожденные населенные пункты Левобережной части Украинской ССР.

Осенью 1943 г. после форсирования Днепра Красная армия столкнулась с действиями Организации украинских националистов (далее – ОУН) и Украинской повстанческой армии (далее – УПА), которые были тесно связаны со спецслужбами про-

тивника и получали вооружение из его ресурсов. Деятельность ОУН-УПА характеризовалась нападениями на тыловые объекты РККА, террористическими актами на коммуникациях, убийствами и грабежом местного населения.

После отступления немецко-фашистских войск с территории западных областей Украинской ССР в августе 1944 г. на пополнение УПА прибыли карательные батальоны, остатки разгромленной дивизии СС «Галиция», коллаборационисты. Кроме того, националистами проводились широкие вербовочные и мобилизационные мероприятия по привлечению в свои ряды местной молодежи и военнопленных. Общая численность УПА составляла более 150 тыс. чел. [11, Л. 1]. В рамках поддержки антисоветской деятельности в 1944 г. для вооружения УПА из ресурсов вермахта было передано более 700 орудий и минометов, около 36 тыс. ед. автоматического оружия, 72 тыс. винтовок, 22 тыс. пистолетов, 100 тыс. гранат, более 12 млн патронов, большое количество мин и снарядов [13, с. 312]. С учетом этого, основной задачей внутренних войск стала борьба с УПА, которая представляла из себя хорошо вооруженную и подготовленную для ведения подпольной борьбы структуру. В состав Украинского округа внутренних войск были переданы 7-я сд, 9-я сд (бывшая Орджоникидзеградская сд), 10-я сд (бывшая Сухумская сд), 16-я сбр, 18-я сбр, 19-я сбр, 20-я сбр, 21-я сбр, 23-я сбр, 24-я сбр, 18-й кп, танковый батальон 2-й мотострелковой дивизии (далее – мсд). Общая численность округа стала составлять 33 591 чел.

Наращивание потенциала округа позволило в третьем периоде войны провести 39 773 чекистско-войсковых операции. В результате было убито и захвачено 103 312 националистов, задержано 225 339 их пособников, явилось с повинной 88 692 бандита [3, Л. 367] (рис. 1). Кроме того, подразделениями внутренних войск были захвачены самолет, 99 орудий и минометов, 6 501 ед. стрелкового оружия, 6 567 гранат, 600 тыс. патронов, 12 110 мин и снарядов, 20 радиостанций [5, Л. 367].

Понеся значительные потери, подразделения УПА в мае 1945 г. перешли к диверсионным формам

Рис. 1. Оперативные сотрудники НКВД ведут переговоры с оуновцами, скрывающимися в подземном схроне

борьбы и продолжили свою деятельность после завершения Великой Отечественной войны. Тем не менее, на территории была создана система борьбы с националистическим бандподпольем, основой которой стал Украинский округ внутренних войск.

В 1944 г. в период проведения стратегической наступательной операции «Багратион» актуальной для Красной армии и органов власти стала проблема националистического бандподполья на территории Белорусской ССР, которое имело разнородный состав: десятки тысяч членов националистических организаций «Белорусская народная самопомощь» и «Союз белорусской молодежи», около 250 германских резидентур, около 20 тыс. членов польской Армии Крайовой, более 12 тыс. членов ОУН-УПА и около 1 тыс. литовских националистов. В ожидании наступления Красной армии было начато формирование подразделения коллаборационистов «Белорусской краевой обороны». Районами деятельности националистического бандподполья являлись территории Барановичской и Гродненской областей.

Органами государственной безопасности были выявлены контакты отдельных националистических банд с бывшей немецкой оккупационной администрацией. Они принимали участие в антипартизанских акциях, грабили белорусское население. Конечной целью националистического движения на территории Белорусской ССР являлось отторжение части территории СССР в пользу планируемого к воссозданию Польского государства в границах 1939 г. [4, Л. 201–203]. В 1944 г. отрядами Армии Крайовой было совершено 286 террористических актов, диверсий и нападений на государственные объекты [5, Л. 289–291].

Для выполнения задач по борьбе с националистическим бандподпольем на территории Белорусской ССР 5 апреля 1944 г. был сформирован Белорусский округ внутренних войск в составе 6-й сд, 7-й мсд, 10-й сд, 287-го сп с управлением округа в г. Гомеле (с 15 июля 1944 г. в г. Минске). Общая численность округа составляла 17 тыс. чел. Начальником управления округа был назначен генерал-майор В.И. Киселев [13, с. 312].

В 1944–1945 гг. при непосредственном участии подразделений Белорусского округа внутренних войск было арестовано 90 948 человек, убито 3 203 бандита, явились с повинной 8 687 националистов и дезертиров. У незаконных вооруженных формирований были изъяты: 61 миномет, 13 368 ед. стрелкового оружия, 30 противотанковых ружей, 1 319 гранат, 1 164 мины, 79 тыс. патронов, 59 радиостанций [7, Л. 113]. Кроме того, на территорию Польши было переселено 520 495 представителей польского населения и бандподполье было лишено социальной базы. Тем не менее, несмотря на результативные чекистско-войсковые операции криминальная об-

становка в западных областях Белорусской ССР к маю 1945 г. оставалась нестабильной.

В Прибалтийских республиках за годы немецко-фашистской оккупации была выстроена система государственного и муниципального управления, полицейская система, направленные на создание мононациональных административных образований. При этом в республиках были созданы военизированные формирования, которые комплектовались местными идейно подготовленными националистами.

Основной действующей военизированной силой на территории Литовской ССР являлась Литовская освободительная армия (ЛЛА) (далее – ЛЛТА), которая была создана по инициативе бывших литовских офицеров на базе местных националистических организаций. После освобождения от войск противника территории Литовской ССР ЛЛТА начала борьбу с советской властью и Красной армией, целями которой являлись: создание независимой Литвы путем вооруженной борьбы; срыв мобилизации в РККА; советских хозяйственных и политических мероприятий; осуществление террористических актов над советско-партийным активом. Численность ЛЛТА составляла около 33 тыс. чел.

В Эстонской ССР действовала националистическая организация «Омакайтсе» общей численностью более 15 тыс. членов. Несмотря на то, что большая часть националистов покинула территорию Эстонской ССР вместе с отступающими немецкими войсками, с весны 1945 г. они перешли к активным действиям, которые проявлялись в налетах на здания волостных исполкомов, совхозы и предприятия промышленности, в убийствах лиц, поддерживавших официальную советскую власть.

В Латвии действовала националистическая организация «Лесные братья» численностью 20 тыс. чел. В 1944 г. после освобождения территории Латвийской ССР от войск противника из бывших полицейских, легионеров и участников карательных отрядов лидеры националистического подполья начали создавать бандгруппы в лесистой местности с целью проведения диверсий, блокирования восстановления органов государственной власти и срыва мобилизации в РККА. Особую роль в этом сыграли бывшие члены латышского легиона СС [1, с. 694].

В целях борьбы с националистическими бандформированиями в прибалтийских республиках в декабре 1944 г. был сформирован Прибалтийский округ внутренних войск в составе 4-й и 5-й стрелковых дивизий. Управление округа дислоцировалось в г. Рига. Общая численность объединения составляла 15 тыс. чел. Начальником управления округа был назначен генерал-майор А.С. Головкин [13, с. 312].

В результате чекистско-войсковых операций с участием воинских частей Прибалтийского округа

внутренних войск было ликвидировано 432 бандформирования и националистических организаций, арестовано 12 786 бандитов и предателей Родины, убито 843 националиста [6, Л. 212–219; 8, Л. 1–5]. При этом захвачено 7 456 ед. стрелкового оружия, 12 автомашин и мотоциклов, 5 складов, 5 подпольных типографий, 37 радиостанций [13, с. 379] (рис. 2).

Рис. 2. Участники ликвидации банд националистов

Несмотря на это, полное уничтожение бандформирований к окончанию Великой Отечественной войны не было завершено.

Итак, во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны основной задачей внутренних войск являлась ликвидация бандитизма и

националистического бандподполья. Для ее выполнения в третьем периоде войны привлекалось до половины потенциала внутренних войск. В результате проведенных чекистско-войсковых операций было ликвидировано 7 161 бандгруппа с общим количеством участников 54 130 чел. (убиты – 4 076 чел., арестованы – 42 529 чел., легализованы – 7 525 чел.). При этом у незаконных вооруженных формирований изъято: самолет – 1, орудий – 84, минометов – 1 020, пулеметов – 7 186, автоматов – 18 860, винтовок – 200 018, револьверов – 23 744, гранат – 132 731, мин – 86 029 и другое военное имущество.

В ходе выполнения мероприятий по ликвидации бандитизма и националистического подполья погибло 1 085 офицеров и солдат войск правопорядка [1, с. 717]. Тем не менее, в западных районах СССР проблема националистического бандподполья по состоянию на 9 мая 1945 г. не была окончательно решена, но созданная организационная структура и система служебно-боевой деятельности внутренних войск позволили им эффективно выполнять поставленные служебно-боевые задачи после окончания войны и завершить ликвидацию националистического бандподполья к середине 1950-х гг.

Исторический опыт формирования соизмеримых масштабам националистического движения группировок войск полезен для применения войск правопорядка в специальной военной операции, а также в период постконфликтного урегулирования, и позволил бы обеспечить поддержание законности и правопорядка в новых субъектах Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / А.В. Опалев, В.С. Антонов и др. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с., ил., 26 л. ил. ISBN: 978-5-9950-0340-3.
2. Великая Победа: в 15 т. Т. 4. Другое лицо войны / А.И. Подберезкин, А.Н. Артизов и др. – М.: МГИМО–Университет, 2015. – 414 с.
3. Великая Победа: в 15 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / А.В. Опалев, В.С. Антонов и др. – М.: МГИМО–Университет, 2015. – 864 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 65.
5. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66.
6. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92.
7. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 98.
8. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102.
9. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63.
10. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 223.
11. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 653.
12. ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 137.
13. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации. Военно-исторический труд в 5 т. Т. 3: Войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945) / Ю.А. Марценюк, А.С. Беркутов, А.А. Климов, и др. – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2021. – 480 с., ил.
14. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 605.
15. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 606.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 78 %.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 07.05.2025.

Служебно-боевая деятельность войск народного комиссариата внутренних дел по охране тыла 3-го Украинского фронта в годы Великой Отечественной войны

Service and combat activities of the NKVD (People's Commissariat of Internal Affairs) troops to secure the rear of the 3rd Ukrainian Front during the Great Patriotic War

М.Ю. Титова © М.Yu. Titova ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: titovamy@rosgvard.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли и задач войск народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) в обеспечении безопасности тыла во время боевых действий на 3-м Украинском фронте в годы Великой Отечественной войны. В статье рассматриваются основные функции, которые выполняли подразделения НКВД, включая охрану стратегически важных объектов, борьбу с дезертирством и диверсиями, а также поддержание порядка на освобожденных территориях. Автор анализирует значимость этих сил в контексте общей военной стратегии и правопорядка, подчеркивая их влияние на эффективность операций фронта. Основное внимание уделено конкретным событиям и достижениям войск НКВД, а также выработке методов работы по обеспечению тыла, что представляет интерес как для историков, так и для широкой аудитории, изучающей военную историю России.

Abstract. The article studies the role and tasks of the NKVD troops in the rear security during the warfare on the 3rd Ukrainian Front in the Great Patriotic War. The article discusses the main functions of the NKVD units, including the protection of strategically important facilities, the fight against desertion and sabotage, as well as maintaining order in the liberated territories. The author examines the importance of these forces in the context of the general military strategy and law and order, emphasizing their influence on the effectiveness of the front operations. The focus is on specific events and achievements of the NKVD troops, as well as the development of methods of work to secure the rear, which is of interest to both historians and a wide audience studying the military history of Russia.

Ключевые слова: украинские националистические формирования, войска народного комиссариата внутренних дел, Красная армия, охрана тыла, немецко-фашистские захватчики, противник

Keywords: Ukrainian nationalist formations, NKVD troops, Red Army, rear security, Nazi invaders, enemy

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Титова М.Ю. Служебно-боевая деятельность войск народного комиссариата внутренних дел по охране тыла 3-го Украинского фронта в годы Великой Отечественной войны // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 34–39.

Период Великой Отечественной войны охватывает 1941–1945 годы и связан с огромными человеческими и материальными потерями, вызывавшими необходимость обеспечения стабильности на освобожденных территориях и защиты тыловых коммуникаций от диверсий и атак противника. Этот период стал тяжелейшим испытанием для всей страны. В общем строю защитников Родины достойное место занимали войска НКВД, которые внесли значительный вклад в достижение победы над врагом. Одним из важнейших направлений их служебно-боевой деятельности являлась охрана тыла действующей армии, в том числе 3-го Украинского фронта. В этом контексте деятельность

народного комиссариата внутренних дел, как органа, ответственного за внутренние дела страны, включая охрану правопорядка и борьбу с преступностью, приобретала особую важность.

Охрана тыла 3-го Украинского фронта ставила перед войсками НКВД множество задач, среди которых можно выделить предотвращение диверсий, борьбу с контрабандой и преступностью, а также контроль за перемещением местного населения и обеспечение взаимодействия с другими силами. Эти задачи требовали от войск НКВД высокой организованности и эффективности, что обуславливалось как военной необходимостью, так и воздействием оперативной обстановки.

Исследование служебно-боевой деятельности войск НКВД в указанный период подразумевает комплексный анализ, включая изучение организационных структур, методов и тактики, применяемых в ходе боевых действий. Одной из ключевых проблем является необходимость освещения взаимодействия этих войск с армейскими подразделениями, а также оценка их роли в общем стратегическом контексте на этапе наступательных операций советских войск на южном направлении. Вопрос о том, каким образом войска НКВД адаптировались к быстро меняющимся условиям фронтовой жизни, оказывал ли их вклад значительное влияние на исход военных кампаний, остается актуальным для дальнейшего изучения.

Автор данной статьи стремится не только к прояснению роли войск НКВД в охране тыла 3-го Украинского фронта, но и к исследованию более широких социальных и политических аспектов их деятельности. Важно отметить, что войска НКВД не только обеспечивали безопасность, но также выполняли функции по формированию общественного мнения и контролю за моральным духом населения. В условиях войны, когда каждое нарушение порядка могло привести к непредсказуемым последствиям, их присутствие в тылу способствовало созданию определенной атмосферы уверенности и стабильности.

Важным компонентом служебно-боевой деятельности войск НКВД было сотрудничество с местными органами власти и населением. В этом контексте особое внимание уделялось вопросам пропаганды, информирования о ходе боевых действий и привлечения граждан к активной поддержке фронта через участие в трудовых батальонах и других фронтовых инициативах. Таким образом, войска НКВД сыграли важную роль в мобилизации общественных ресурсов и поддержании тыла в условиях войны.

Кроме того, стоит рассмотреть и специфику внутренней организации войск НКВД, их подготовку, а также особенности взаимодействия с армейскими структурами.

Анализ служебно-боевой деятельности войск НКВД не может обойтись без учета их роли в борьбе с антисоветскими элементами на оккупированных территориях. Подразделения НКВД осуществляли операции по ликвидации бандформирований, что также оказывало значительное влияние на безопасность тыла и стабильность в районах боевых действий. Исследование этих операций требует рассмотрения как методов их проведения, так и последствий для местного населения.

Таким образом, автор данного исследования стремится дать комплексное представление о служебно-боевой деятельности войск НКВД в контексте охраны тыла 3-го Украинского фронта, опираясь на архивные материалы и документы, которые позволяют более обоснованно оценить вклад этих под-

разделений в общую стратегию советских войск на фронте. Анализ архивных данных помог установить факты, о которых не упоминалось в ранее исследованных источниках, а также выявить специфические аспекты деятельности НКВД, которые влияли на боеспособность войск и стабильность тыла.

Исследование служебно-боевой деятельности войск НКВД по охране тыла 3-го Украинского фронта в годы Великой Отечественной войны представляет собой важный шаг к лучшему пониманию различных аспектов исторического контекста данного периода. Оно может внести значимый вклад в изучение как военно-исторической науки, так и социальной истории, освещая сложные и противоречивые аспекты жизни и борьбы населения в условиях войны.

Следует отметить, что данная тема исследована как с опорой на уже известные научные публикации, так и на не вводившиеся ранее в научный оборот архивные документы, нормативные акты и мемуарные источники. Однако ее разработка остается фрагментарной, так как основное внимание уделяется общим задачам войск НКВД в масштабах всей армии, а не узкой специфике конкретного фронта.

Служебно-боевая деятельность войск НКВД по охране тыла рассматривалась в контексте:

- организационной структуры: создание управлений охраны тыла фронтов, подчинение войск НКВД командованию Красной армии и их интеграция в оборонную систему;

- тактических задач: борьба с диверсантами, шпионами, дезертирством, охрана коммуникаций и стратегических объектов, ликвидация националистических формирований;

- участия в ключевых операциях: в рамках 3-го Украинского фронта войска НКВД обеспечивали тыловую безопасность во время Никопольско-Криворожской, Ясско-Кишиневской, Белградской и Венской операций.

В своих работах Директор Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии В.В. Золотов анализирует роль войск НКВД в охране тыла действующей армии, включая их участие в обороне Ленинграда, Москвы и Сталинграда. Он использует архивные данные о структуре подразделений и их взаимодействии с частями Красной армии, исследует организационные проблемы войск НКВД в начальный период войны, включая противоречия в управлении и недостатки штатного состава, также упоминает примеры из докладных записок начальников пограничных отрядов, что актуально для более глубокого понимания сложностей и проблем, возникавших на 3-м Украинском фронте в ходе его функционирования и ведения боевых действий.

Следует отметить, что данная тема разработана в контексте общих исследований о роли НКВД

в Великой Отечественной войне, и требует более детальной проработки на уровне 3-го Украинского фронта. Ключевые источники – архивные документы и нормативные акты – позволяют реконструировать организационную структуру и тактические задачи, однако персоналии и специфика региональных вызовов остаются малоизученными.

28 октября 2024 года исполнилось 80 лет со дня освобождения Украины от фашистов. Перелом в ходе войны, наступивший в результате Сталинградской победы Красной армии, похоронил все далеко идущие замыслы немецко-фашистских захватчиков.

Основные задачи войск народного комиссариата внутренних дел в тылу 3-го Украинского фронта при организации охраны тыла и коммуникаций действующей Красной армии сводились к следующему:

- обеспечение безопасности и стабильности в прифронтовой полосе, поддержание там установленного порядка;
- борьба с разведывательно-диверсионными группами противника;
- противодействие дезертирству и паникерству;
- содействие регулярным частям в оборонительных и наступательных операциях;
- обеспечение надежной охраны штабов, узлов связи, аэродромов, баз снабжения, госпиталей и других важных объектов фронтового и армейского тыла [1, с. 58].

Для решения поставленных задач вдоль линии фронта и на ближайших подступах к нему развертывалась сеть комендантских участков, постов и патрулей. Они контролировали передвижение транспорта и личного состава, вели наблюдение за прилегающей территорией, осуществляли проверку документов. В связи с возросшим объемом выполняемых войсками НКВД по охране тыла фронта действующей Красной армии служебно-боевых задач, в период с конца 1942 года по лето 1943 года в состав войск по охране тыла практически всех фронтов были включены дополнительные воинские части.

В связи с переименованием 20 октября Юго-Западного фронта в 3-й Украинский фронт, с 21 октября 1943 года Управление войск народного комиссариата внутренних дел СССР по охране тыла Юго-Западного фронта стало именоваться Управлением войск НКВД по охране тыла 3-го Украинского фронта (начальник Управления генерал-майор И.И. Павлов) (рис. 1).

В январе 1944 года в составе войск по охране тыла 3-го Украинского Фронта находились: 24-й, 134-й, 91-й, 127-й, пограничные полки и 109-я маневренная группа [2, Л. 29]. Они включали в себя 14 отдельных стрелковых батальонов, 26 отдельных стрелковых рот и 4 отдельные автотранспортные роты [3, с. 167]. Эффективная организация работы войск

Рис. 1. Генерал-майор Иван Иванович Павлов

НКВД в тылу обеспечивала стабильность и боеготовность фронта, что непосредственно влияло на исход военных операций.

Освобождение территории Украинской ССР началось, когда после победы в Сталинградской битве и битве за Кавказ войсками Юго-Западного фронта 14 февраля 1943 года был освобожден г. Ворошиловград (ныне – г. Луганск).

За победой в Курской битве последовали успешные Белгородско-Харьковская и Донбасская наступательные операции, результатом которых стало освобождение Харькова и Донбасса.

В ходе битвы за Днепр были освобождены Чернигов, Полтава, Мелитополь, Кременчуг, Запорожье, Днепропетровск, советские войска подошли к Киеву, освободив его 6 ноября 1943 года.

За время оккупации Украины захватчиками на ее территории было частично или полностью разрушено 714 городов и 28 тысяч сел, 16 150 промышленных предприятий. В руины были превращены 1 916 железнодорожных станций, 14 тысяч почтово-телеграфных учреждений, 18 тысяч лечебных заведений, 33 тысячи школ, техникумов, училищ, вузов и научно-исследовательских учреждений. Уничтожено имущества государственных предприятий и учреждений на 106 млрд руб., колхозов – на 88,1 млрд руб., общественных организаций – на 6,2 млрд руб., граждан – на 84,7 млрд руб. В сумме это составило 285 млрд руб. [4, с. 349]. По различным историческим оценкам, в ходе военных действий на территории Украинской ССР погибло около трех миллионов советских воинов.

В период крупных наступательных операций наших войск (с августа 1943 года) обстановка в оперативном тылу действующей Красной армии характеризовалась резким ростом разведывательной, диверсионной и другой подрывной деятельности немецкой разведки.

Особую опасность представляли разведывательно-диверсионные группы противника, которые забрасывались в тыл советских войск для сбора разведанных, совершения диверсий и терактов, распространения панических слухов. Борьба с ними велась войсковой разведкой НКВД, действовавшей во взаимодействии с армейской контрразведкой и подразделениями Смерш. Для выявления и уничтожения вражеских лазутчиков применялись засады, налеты, прочесывание местности.

В этих условиях действия войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии по поиску и ликвидации диверсионно-разведывательных групп противника включали в себя агентурные, оперативные мероприятия и войсковые действия и сводились к основной схеме: поиск – блокирование – бой. Успех действий зависел от своевременности получения данных о районах нахождения противника, принятия грамотного решения, быстрого сосредоточения необходимых сил и средств в районе действий, активности и решительности при проведении поиска и боя с обнаруженным противником.

Так, в феврале 1944 года на участке 5-й ударной армии была обнаружена разведгруппа противника в количестве 12 человек. Бойцы 108-го пограничного полка НКВД вступили с ней в бой и в результате умелых и решительных действий полностью уничтожили диверсантов [5, с. 187]. В ходе прочесывания близлежащей территории бойцы НКВД захватили несколько тайников с оружием и рациями, которые были оборудованы немцами для снабжения своей агентуры.

Следует отметить, что в служебно-боевой деятельности по охране тыла 3-го Украинского фронта действующей Красной армии обычно применялись следующие виды войсковых нарядов: часовой, секрет, дозор, патруль, контрольные пункты проверки, пост наблюдения, засада, конвой, разведывательно-поисковая группа.

В приказе штаба войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта командирам частей войск НКВД по охране тыла 3-го Украинского фронта от 5 января 1944 года было сказано: «.....Количество улучшенных дорог, по которым будет двигаться автотранспорт, значительно сократится. Следовательно, на основных магистралях будет большое скопление различного транспорта. В связи с этим от наших нарядов потребуются максимум разворотливости и умение проверять документы, не допускать скопления масс и излишнего простоя транспорта.....» [6, л. 16]. Только во время подготовки Яско-Кишиневской операции в августе 1944 года войсками НКВД по охране тыла 3-го Украинского фронта было выставлено 235 стационарных постов и организовано 139 контрольно-пропускных пунктов на дорогах [7, с. 314]. Усилиями чекистов пресекались многочисленные попытки вражеской агентуры проникнуть в расположение штабов и частей, похитить или уничтожить секретные документы, нарушить управление и связь (рис. 2).

Охрана тыла фронта в наступательных операциях организовывалась по важнейшим направлениям. Построение войск осуществлялось по эшелонам.

В первом эшелоне действовали пограничные полки войск НКВД, которые передвигались батальонами в указанных им начальником войск народного комиссариата внутренних дел по охране тыла

Рис. 2. Задержание диверсионно-разведывательной группы противника

фронта полосах вслед за наступавшими соединениями и воинскими частями Красной армии.

Силы, выделенные во второй эшелон и резерв, использовались для усиления полков первого эшелона, несения службы во фронтовом тылу, проведения чекистско-войсковых операций по ликвидации диверсионно-разведывательных групп противника, а также для уничтожения националистических бандгрупп. Необходимо отметить, что в общей системе служебно-боевой деятельности по охране тыла действующей Красной армии с целью применения войск по очистке тыла фронта именно эта форма несения службы занимала значительное место. Она проводилась в тех случаях, когда силами войсковых нарядов невозможно было в короткое время очистить тыловые районы от вражеских элементов. При проведении чекистско-войсковой операции в населенном пункте проводилась проверка документов у населения и осмотр жилых построек. Некоторые сдавались в плен (рис. 3). При отказе их сдаться, применялось оружие.

Всего за время пребывания в тылу 3-го Украинского фронта войсками НКВД было ликвидировано

Рис. 3. Сдавшиеся в плен

свыше 140 вражеских разведывательно-диверсионных групп [8, с. 401]. Кроме того, чекисты совместно с органами контрразведки вскрыли и пресекли деятельность нескольких немецких резидентур, готовивших террористические акты против командования фронта и политработников. Эти действия способствовали укреплению безопасности и боеспособности наших войск.

Серьезную угрозу стабильности в прифронтовой полосе представляли дезертиры и паникеры, своими действиями наносявшие большой ущерб моральному состоянию войск и гражданского населения.

Для борьбы с этим злом привлекались значительные силы войск НКВД, действовавшие во взаимодействии с органами военной прокуратуры и трибуналов. На основных направлениях и в крупных населенных пунктах создавались специальные оперативные группы, которые вели розыск и задержание дезертиров.

Широкое распространение дезертирство получило в период тяжелых оборонительных боев весной–летом 1944 года, когда немецкие войска предприняли ряд мощных контрударов против 3-го Украинского фронта.

Только за апрель–июнь того года заградотрядами и постами НКВД было задержано около 3 500 дезертиров и бежавших с поля боя. Все они передавались в особые отделы для фильтрации, после чего возвращались в свои части или направлялись в штрафные подразделения [9, с. 139].

Органы НКВД проводили активную агитационную и разъяснительную работу среди войск и населения по укреплению морального духа, пресечению паникерских настроений. При этом особое внимание уделялось рабочим оборонных предприятий и транспорта, от которых во многом зависела бесперебойность снабжения действующей армии. Органы НКВД пропагандировали героические примеры фронтовиков, рассказывали о подвигах партизан и подпольщиков в тылу врага.

Важной составляющей служебно-боевой деятельности войск НКВД являлось их непосредственное участие в оборонительных и наступательных операциях 3-го Украинского фронта. Бойцы стрелковых частей и соединений НКВД зачастую использовались для усиления регулярных пехотных и танковых подразделений на самых сложных и ответственных участках. Они проявляли высокое мужество и самоотверженность, демонстрируя лучшие качества советского солдата.

Противник, отходя под натиском, оставлял на освобождаемой территории Красной армии большое количество своей агентуры, пособников, ставленников врага и другого преступного элемента. Кроме того, в период освобождения правобережных территорий Украинской ССР на

обстановку в тылах Украинских фронтов стали оказывать действия украинские националистические бандформирования.

В связи с возросшим объемом выполняемых войсками НКВД по охране тыла фронта действующей Красной армии служебно-боевых задач, в период с конца 1942 года по лето 1943 года в состав войск по охране тыла практически всех фронтов были включены дополнительные воинские части. Наступление частей Красной армии велось в весьма высоком темпе – по 30–35 километров в сутки, поэтому на освобожденных территориях оставалось много мелких групп противника в тылу фронта.

Необходимо учитывать тот факт, что территория, которая освобождалась Красной армией, находилась у противника более 2-х лет, и, естественно, была «засорена» враждебными элементами.

Успешная служебно-боевая деятельность войск НКВД по охране тыла 3-го Украинского фронта была бы невозможна без постоянной помощи и поддержки со стороны местного населения. Жители освобожденных районов Правобережной Украины, Молдавии оказывали чекистам содействие в выявлении вражеской агентуры, розыске дезертиров, поддержании порядка в прифронтовой полосе. Патриотически настроенные граждане нередко сами приходили в комендатуры и штабы с ценными сведениями о подозрительных лицах, скрывающихся бандитах, схронах с оружием. Рабочие, крестьяне, интеллигенция и молодежь вели активную борьбу с вражескими пособниками, дезертирами и паникерами, помогали выявлять лазутчиков и диверсантов, оказывали содействие в розыске бандитов, участвовали в охране важных объектов. Яркие примеры такого массового патриотизма неоднократно отмечались в директивных документах Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии [10, с. 216].

Местные активисты вели политико-воспитательную работу среди населения, помогали выявлять и искоренять пособников оккупантов, дезертиров и паникеров. Комсомольские организации брали шефство над подразделениями войск народного комиссариата внутренних дел, заботились об их бытовых нуждах, организовывали концерты художественной самодеятельности и встречи с передовиками производства. Все это благотворно сказывалось на морально-психологическом состоянии личного состава, укрепляло его веру в нашу победу.

Служебно-боевая деятельность войск НКВД по охране тыла 3-го Украинского фронта являлась важной составной частью усилий всей страны, направленных на разгром немецко-фашистс-

ких захватчиков. Чекисты достойно выполнили свой долг, обеспечив надежную безопасность и стабильность прифронтовых районов, пресекли подрывную деятельность вражеской агентуры, внесли большой вклад в укрепление морально-го духа войск и населения. Бойцы и командиры стрелковых соединений НКВД проявили высокое мужество и героизм в оборонительных и наступательных операциях, нанесли большой урон живой силе и технике противника.

Важнейшим фактором успешной работы органов народного комиссариата внутренних дел стало тесное взаимодействие с регулярными частями Красной армии, местными партийными и советскими органами. Благодаря совместным усилиям всех патриотических сил нашего народа была одержана нелегкая, но такая долгожданная победа.

И войска НКВД по праву разделяют со всеми защитниками Родины славу и величие этого беспримерного подвига.

Опыт организации охраны и обороны тыла фронтов, накопленный войсками НКВД в годы Великой Отечественной войны, получил высокую оценку Верховного Главнокомандования и военных советов армий и фронтов. Он был обобщен в ряде специальных работ и инструкций, которые активно использовались в системе боевой и оперативной подготовки войск и органов народного комиссариата внутренних дел МВД в послевоенный период [11, с. 371]. Этот бесценный опыт и

сегодня играет важную роль в деле укрепления безопасности нашего государства, противодействия терроризму и экстремизму. Изучение практики и опыта работы войск НКВД в условиях войны позволяет углубить понимание не только военной истории того времени, но и социальной динамики, складывающейся на фоне больших исторических испытаний.

Самоотверженный ратный труд военнослужащих войск НКВД получил высокую оценку руководства страны. За образцовое выполнение заданий командования, мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, десятки тысяч солдат, сержантов и офицеров были удостоены государственных наград, 295 из них стали Героями Советского Союза [12, с. 492].

Многие военнослужащие войск НКВД за свои подвиги навечно зачислены в списки личного состава частей и подразделений внутренних войск МВД России.

Память о бессмертных подвигах военнослужащих НКВД бережно хранится в музеях и комнатах боевой славы, увековечена в мемориалах и обелисках, в названиях улиц и площадей городов нашей необъятной Родины.

Нынешнее поколение военнослужащих войск национальной гвардии России свято чтит славные боевые традиции своих героических предшественников, настойчиво овладевает профессиональным мастерством, надежно стоит на страже законности и правопорядка в нашем Отечестве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сидоренко В.П. Войска НКВД в боях за Родину // Военно-исторический журнал. – 1981. – № 12. – С. 56–62.
2. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 32900. Оп. 1. Д. 168. Л. 29.
3. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. – М.: Юридическая литература, 1975. – 728 с.
4. История Украинской ССР. В 10 т. Т. 8 «Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941–1945)». – Киев, 1978. – С. 349.
5. Войска НКВД в боях за Кавказ (1942–1943 гг.): сборник документов и материалов. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1989. – 452 с.
6. РГВА. Ф. 32900. Оп. 1. № 163. Л. 14–16.
7. На страже тыла страны: Документы и материалы о деятельности войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / сост. В.Ф. Некрасов и др. – М.: Звонница-МГ, 2000. – 496 с.
8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов. Т. 5. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – М.: Русь, 2007. – 728 с.
9. Алексеенков А.Е., Сторожев Н.Н. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 1995. – 150 с.
10. Войска НКВД в битве за Ленинград: сборник документов и материалов / сост. П.Ф. Гринчук и др. – Л.: Лениздат, 1979. – 264 с.
11. Советская милиция: история и современность (1917–1987) / под ред. А.В. Власова. – М.: Юридическая литература, 1987. – 336 с.
12. Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов. – М.: Версты, 1995. – 416 с.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 72 %.

Статья поступила в редакцию 24.12.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 07.05.2025.

Участие войск НКВД в освобождении Белоруссии от фашистских захватчиков (операция «Багратион»)

The involvement of the NKVD troops in the liberation of Belarus from the fascist invaders (Operation Bagration)

С.В.Ананьев © S.V. Ananyev ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье анализируется деятельность органов и войск НКВД СССР в период подготовки и проведения Белорусской стратегической наступательной операции весной-летом 1944 года, рассматриваются основные формы применения и способы действий войск НКВД по обеспечению государственной и общественной безопасности во время операции «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 года). Приведены положительные примеры участия личного состава войск НКВД СССР в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков в период освобождения Белоруссии.

Abstract. This article analyses the activities of the Soviet NKVD bodies and troops during the preparation and conduct of the Belarusian Strategic Offensive Operation in the spring and summer of 1944, considers the main ways of application of the NKVD troops and their tactics to ensure state and public security during Operation Bagration (from June 23 to August 29, 1944). Positive examples of the NKVD service personnel participation in hostilities against the Nazi invaders during the liberation of Belarus are given.

Ключевые слова: внутренние войска, НКВД СССР, охрана тыла, государственная безопасность, общественная безопасность, диверсионные группы, агентура, оборона, наступление

Keywords: internal troops, NKVD of the USSR, rear protection, state security, public security, sabotage groups, secret service, defence, offensive

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ананьев С.В. Участие войск НКВД в освобождении Белоруссии от фашистских захватчиков (операция «Багратион») // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 40–45.

Операция «Багратион», в частности, является объектом пристального внимания не только отечественных историков, но и исследователей всего мира. Современные российские историки характеризуют операцию «Багратион» как «настоящий шедевр военного искусства», называя ее также «лучшим из сталинских ударов», «ударом Рокоссовского», при этом масштабы одержанной победы и красота стратегического замысла операции по освобождению Белоруссии современными историками оцениваются на порядок выше, чем контрнаступательные операции под Сталинградом и Курском.

При этом все мы являемся и свидетелями широкого распространения попыток фальсификации всей истории Великой Отечественной войны. В настоящее время фальсификации приобрели широкий размах в области информационного противоборства. Белорусская наступательная опера-

ция в этой связи не стала исключением. Поиск и отражение всей правды о войне имеет важнейшее воспитательное и военно-историческое значение.

Служебно-боевая деятельность войск НКВД в периоды подготовки и проведения операции «Багратион» носила главную цель: обеспечить все необходимые условия для разгрома противника Красной армией на данном участке фронта.

Одним из главных направлений деятельности войск НКВД СССР в борьбе с врагом стала организация диверсионных и разведывательных мероприятий в тылу врага посредством направления в его глубокий тыл специальных агентурных групп, курирование и организация действий партизанских отрядов.

В освобождении Белоруссии приняли участие следующие части и соединения войск НКВД: 287-й стрелковый полк (далее – сп) внутренних войск НКВД, 132-й пограничный полк (далее – пп)

войск НКВД, а также подразделения 6-й и 10-й стрелковых, 7-й мотострелковой дивизий внутренних войск НКВД СССР.

Так, в ходе проведения разведывательно-поисковых действий в районе д. Карница Полесского района Белорусской ССР разведывательно-поисковая группа из состава 12-го стрелкового полка 7-й мотострелковой дивизии НКВД под командованием лейтенанта Селеднова уничтожила разрозненную группу вермахта, захватив в плен до 30 солдат и двух офицеров противника [14, Л. 13]. Помимо разведывательно-диверсионной, контрразведывательной и боевой деятельности в тылу врага 4-е Управление НКВД-НКГБ СССР проводило радиоигры с противником.

Войска НКВД выполняли в тылу противника разноплановые задачи и их деятельность по организации партизанского движения в тылу врага имела большую значимость и свои особенности. Их личный состав широко использовался как костяк партизанских и диверсионных формирований. Командный состав привлекался к организации и руководству новыми отрядами и бригадами, рядовой использовался в качестве специалистов: подрывников, разведчиков, радистов и т.д. Кроме того, в школах войск НКВД проходили подготовку перед заброской в тыл врага многие диверсионно-разведывательные группы, выполнявшие специальные боевые задачи.

С целью усиления деятельности партизанских отрядов в тылу врага, органами НКВД была организована работа по переброски в тыл противника подготовленных на базе своего ведомства военных специалистов: инженеров, связистов и др. Успешная деятельность омсбоновских спецотрядов и спецгрупп в тылу врага обеспечила им особое доверие высшего командования Красной армии (рис. 1).

Рис. 1. Диверсанты 4-го управления НКВД

Другим направлением деятельности органов и войск НКВД СССР в периоды подготовки и проведения Белорусской стратегической наступатель-

ной операции стало их непосредственное и активное участие в ликвидации националистических формирований на территории Белоруссии. Так, 5 апреля 1944 года с этой целью был создан Белорусский округ внутренних войск НКВД во главе с начальником управления ВВ НКВД Белорусского округа генерал-майором В.И. Киселевым. Ликвидация бандитских националистических формирований осуществлялась в ходе проведения чекистско-войсковых операций органами и войсками НКВД.

Еще одним значимым направлением деятельности НКВД СССР в ходе проведения Белорусской наступательной операции было выполнение задач по охране тыла действующей Красной армии, уделено большое внимание контролю за соблюдением правил прифронтового режима, который устанавливался специальными приказами и постановлениями военных советов фронтов. Так, в тылу 1-го Белорусского фронта войсками НКВД по охране тыла выполнялись задачи пограничными полками (18-й, 38-й, 88-й, 98-й, 127-й, 157-й, 219-й), 20-й стрелковой бригадой, 107-й маневренной группой войск и 18-м кавалерийским полком внутренних войск НКВД [2, Л. 12–13].

Войска НКВД по охране тыла Красной армии осуществляли задачу по обеспечению порядка в прифронтовой зоне, боролись с диверсантами, шпионами и вражескими агентами, а также бандитскими националистическими формированиями. Осуществляли отселение местных жителей из прифронтовой зоны, задерживали дезертиров и отставших от своих воинских частей военнослужащих, несли гарнизонную службу в прифронтовых городах, охраняли тыловые коммуникации и промышленные объекты, выявляли и изымали незаконно хранившееся оружие, конвоировали военнопленных, обеспечивали бесперебойную работу правительственной ВЧ-связи.

При выполнении задач по отселению жителей прифронтовой зоны уже с февраля и до июня 1944 г. на освобожденной от врага территории Белоруссии советским командованием при участии органов НКВД и местных властей проводилась целенаправленная эвакуация населения из прилегающей к линии фронта 25-ти километровой зоны, при этом обеспечивалась безопасность гражданского населения, основную часть которого составляли пострадавшие в период вражеской оккупации дети, женщины, старики [7, Л. 1–2].

5 мая 1944 года Военным советом 2-го Белорусского фронта был издан приказ об отселении гражданского населения из 25-ти километровой прифронтовой полосы. Выселение было начато 12 мая и закончено 22 мая 1944 года. В целях недопущения уклонения населения от выселения, в леса и населенные пункты также высылались служебные наряды [5, Л. 51–53]. Так, были

задержаны 27 вражеских агентов, заброшенных в тыл 3-го Белорусского фронта под видом красноармейцев [9, Л. 329]. Проведенная операция по проверке населенных пунктов и проческе лесных массивов в армейском и фронтовом тылах показала, что наибольшее количество задержаний было произведено в отселенной полосе (до 70 %), как военнослужащих, так и гражданских.

Архивные документы свидетельствуют, что происшествий, связанных с отселением, практически не было. Для наблюдения за порядком в отселенной полосе и борьбы с агентурой противника и дезертирами, скрывающимися в ней, в полосе каждой армии было оставлено по 3 «кочующих» заставы. Население оставалось не выселенным по причинам либо невозможности подать автотранспорт из-за плохих дорог, либо тяжелобольных сыпным тифом или находившихся на карантине и т.п. [5, Л. 53–55].

В армейских и фронтовом тылах отмечался ряд случаев мародерства, бандитских проявлений и вымогательств, совершенных отдельными военнослужащими частей и соединений фронта [7, Л. 158]. Изданная 1 июня 1944 года директива штаба войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта регламентировала немедленно докладывать Военным советам обо всех мерах по пресечению мародерства.

Всему населению в течение 24 часов следовало сдать частям Красной армии или военным комендантам городов всё имеющееся огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, имущество связи и другие виды военного имущества. За несдачу оружия грозил расстрел на месте. До особого распоряжения местному населению воспрещалось менять свое местожительство, выезжать из городов и населенных пунктов. Жителям территории, занятой частями Красной армии, запрещалось пускать к себе кого бы то ни было на ночлег, покрывать преступных, подозрительных и незнакомых лиц. За укрывательство преступных лиц и содействие им виновные лица также подлежали расстрелу на месте.

В ночное время во всех домах и квартирах предписывалось строго соблюдать светомаскировку, на улицах не допускать разведения костров и подачи каких-либо светосигналов. Всех распространяющих ложные и провокационные слухи лиц следовало арестовывать и направлять в комендантское управление, для предания суду Военного трибунала. Лица, призывающие к нарушению установленного командованием Красной армии порядка и неподчинению военной власти подлежали немедленному аресту и расстрелу на месте [7, Л. 53–54].

В июне 1944 года отселению из 25-ти километровых зон подлежало 368 503 человека. Выполняя директиву Народного комиссара СССР № 203 от 7 мая 1944 года, 18-й, 38-й, 127-й, 157-й погранич-

ные полки содействовали Красной армии в отселении и своевременном предупреждении возможных эксцессов. Другое Постановление Военного совета 1-го Белорусского фронта № 0111 от 20 июня 1944 года приказывало: строго следить за точным исполнением порядка пропуска бригад колхозов и единоличников для очистки полей в отселенную зону, разработать маршруты их движения под контролем служебных нарядов. Вместе с тем, имелись семьи, уклонявшиеся от отселения, которые бежали в леса, угоняли скот и т.д. Так, в с. Ольбле Ляцке 30 женщин напали на красноармейцев с дубинами и разогнали их, а обоз с отселенным имуществом распустили. Мерами 127-й пп порядок был восстановлен [8]. Возвращение граждан в 25-ти километровую прифронтовую полосу также рассматривалось как пособничество немецким агентам в их шпионской и иной подрывной деятельности и влекло за собой строгое наказание. Лиц, незаконно появляющихся в 25-ти километровой полосе, привлекали к строгой ответственности, вплоть до штрафов и арестов, а также предания суду Военного трибунала [7, Л. 115]. Граждане, не сдавшие в установленный срок огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, также подлежали аресту и преданию суду Военного трибунала по законам военного времени.

Передвижение внутри населенных пунктов населению разрешалось только в период с 5 часов утра до 10 часов вечера, запрещались собрания, вечера и иные сборища после 8 часов вечера. Местное население обязывалось немедленно сообщать военным и гражданским властям о местах нахождения солдат и офицеров противника, изменников и предателей Родины. За нарушение настоящего обязательного постановления, когда не установлено уголовной ответственности, виновные подлежали штрафу до 3 000 рублей или лишению свободы на срок до 6 месяцев.

Кроме того, в приказе войскам 3-го Белорусского фронта № 89 от 13 августа 1944 г. командующего войсками фронта генерала армии И.Д. Черняховского предписывалось всем гражданам на освобожденной от немецких оккупантов советской территории в пятидневный срок сдать под расписку на временное хранение, до окончания войны, местным органам НКВД все радиостанции, радиопередатчики и радиоприемники, независимо от их типа и назначения. Лиц, нарушивших настоящий приказ, следовало рассматривать как агентов врага и привлекать к ответственности по законам военного времени [7, Л. 74].

Только в августе 1944 года 13-й пограничный полк войск НКВД, выполняя задачи по охране тыла 3-го Белорусского фронта, сумел задержать 679 отставших от своих воинских частей и дезертировавших военнослужащих, а также 299 гражданских лиц. Все задержанные военнослужащие были

переданы соответствующим командирам и ОКР «Смерш» частей и соединений фронта для дальнейшей проверки [7, Л. 160]. С переходом Красной армии в наступление Постановлением фронта войска НКВД прекращали выполнение задач по охране 25-ти километровой зоны.

Необходимо констатировать, что войска НКВД по охране тыла действующей Красной армии успешно выполнили все мероприятия по отселению гражданского населения из прифронтовой зоны, благодаря чему были созданы необходимые условия для соблюдения режима секретности в период подготовки наступления советских войск.

Важное место в системе служебно-боевой деятельности войск НКВД по охране тыла во время проведения операции «Багратион» занимала борьба с вражеской разведкой и диверсантами, для поиска и ликвидации которых зачастую требовались значительные силы. Показательным положительным примером стали действия служебного наряда КПП 6-й заставы 132-го погранполка по задержанию агента германской полиции 24 апреля 1944 года. Отсутствие командировочного предписания и подозрительное поведение неизвестного послужило поводом к его задержанию. Во время конвоирования на заставу задержанный просил служебный наряд его освободить, так как он может опоздать и не выполнить в срок задания командования. В результате предварительной фильтрации на заставе, вражеский агент был разоблачен [9, Л. 323].

Вражеская разведка активизировала переброску в тыл Красной армии своих агентов – шпионов, диверсантов, террористов с поддельными командировочными предписаниями, отпускными билетами, красноармейскими книжками и удостоверениями личности. Так, 14 мая нарядом КПП 1-й заставы 87-го пограничного полка, при проверке документов у двух лиц, одетых в форму офицеров Красной армии, которые своим поведением вызвали у наряда подозрение, вследствие чего были задержаны и в процессе следствия разоблачены как агенты немецкой разведки [5, Л. 320].

После 25 мая 1944 года на документах в войсках 2-го Белорусского фронта, выдаваемых в первую десятидневку месяца предписывалось ставить прописную малую букву «д», на документах с 11 по 21 число ставить большую прописную букву «Ф», на документах с 21 по 30 число ставить большую прописную букву «М», согласно перечня условных обозначений от 25 мая 1944 года [12, Л. 212]. При этом на всех документах ставилась заглавная буква «Ю». Лиц с документами без условных обозначений после данного срока следовало задерживать и передавать в органы «Смерш».

Организовывалось более тщательное расположение и оборудование КПП с наличием телефонной связи при удаленности свыше 1 км [12, Л. 219]. Так-

же предписывалось усилить инструктаж личного состава КПП, РПГ и участников облав, повысить их внимательность и бдительность при проверке документов.

В течение мая 1944 года заставами 86-го пп войск НКВД по охране тыла 2-го Белорусского фронта был задержан 1 371 человек, из которых 988 военнослужащих без документов, а в период с 25 мая 1944 г. по 5 июня 1944 г. во фронтовом тылу проводилась массовая операция по проверке и облавам населенных пунктов и прилегающих к ним лесов, с задачей выявления и задержания всех незаконно проживающих военнослужащих и гражданских лиц, а также дезертиров, шпионов и других преступников. В период проведения операции охрана тыла фронта войсками НКВД неслась усиленно. Было задержано 1 864 человека [5, Л. 238]. Кроме того, только за 4 июня 1944 года служебными нарядами 3-х полков войск НКВД (86-й, 87-й, 218-й пп) был задержан 491 человек: полицейские, ставленники врага, изменники, бывшие в плену, и лица без документов и т.д. [6, Л. 3]

Так, в результате правильно организованного розыска в д. Немчино группой лейтенанта Асеева был обнаружен разыскиваемый преступник, а затем задержан на чердаке в своем доме. Другой преступник, скрывающийся в д. Козуповка, был обнаружен и задержан у своих родственников в сарае группой под командой командира отделения. Оба задержанных были разоблачены как агенты контрразведывательных органов противника [5, Л. 239].

Случались и довольно казусные и трагические ситуации. 29 мая 1944 г. на ст. Бологое лейтенант Крысин в ожидании поезда для следования в Сущево заметил, как группа психически больных военнослужащих, следовавших в госпиталь, набросилась на майора Красной армии, сорвав с него револьвер «Наган», и начала избивать. Лейтенант Крысин решил оказать помощь майору. С этой целью он бросился к группе, выхватил у одного из нападавших «Наган», но в этот момент майор, очевидно, приняв лейтенанта Крысина за нападавшего, в свою очередь вырвал «Наган» и выстрелом убил лейтенанта Крысина [5, Л. 240].

На войска НКВД Военным советом фронта была возложена задача во взаимодействии с частями 49-й армии производить ликвидацию разбежавшихся мелких групп противника, скрывающихся в лесах и пытающихся двигаться на запад, с целью перехода линии фронта, и зачищать тыл фронта от агентуры и пособников немецких оккупантов [5, Л. 258]. У местного населения захватывалось и изымалось большое количество оружия и военного имущества [13, Л. 29–30]. В течение всей Белорусской операции войсками НКВД по охране тыла было задержано более 3 тысяч по-

дозрительных лиц, из которых было разоблачено более 700 изменников Родины, предателей и т.д. [3, Л. 68]. Таким образом, необходимо отметить, что поставленная перед войсками НКВД цель по созданию крепкого прифронтового тыла была достигнута.

Войска НКВД СССР в период освобождения Белорусской ССР внесли существенный вклад в ликвидацию националистических формирований на территории республики. В связи с активными действиями националистических групп на территории Белоруссии в апреле 1944 года был создан Белорусский округ внутренних войск в составе трех дивизий и одного полка общей численностью около 17 тысяч человек. После завершения Белорусской стратегической наступательной операции националистические организации и формирования уже осенью 1944 года активно добивались как войсками НКВД, так и частями и подразделениями Красной армии.

Так, приказом штаба 32 МТО сп 7 мсд ВВ НКВД СССР от 24 мая 1944 г. № 00159 командирам подразделений полка предписывались: приведение гарнизонов в боевую готовность, разработка планов обороны гарнизонов в инженерном отношении, проверка состояния укрытий для личного состава от налетов вражеской авиации, улучшение связи с органами НКВД, НКГБ, комендатурами, частями Красной армии и партийным активом, изучение оперативно-служебной деятельности гарнизонов и нахождение наиболее оптимальных форм нарядов при несении службы, организация патрулирования и периодической проверки документов, выделение на каждые сутки и наличие в полной боевой готовности дежурных истребительных отрядов в целях борьбы с вражескими парашютистами, авиадесантами и бандитско-террористическими группами врага, ликвидации поджогов после авианалетов [11, Л. 25].

При обеспечении режима военного положения в 1944 г. оперативными группами НКВД в Минской, Барановичской, Виленской, Могилевской и Витебской областях Белорусской ССР было взято в плен 23 028, убито 3180 и ранено 35 немецких солдат и офицеров [1, Л. 275об].

Войска НКВД противодействовали диверсиям на железных дорогах и других коммуникациях, охраняли инфраструктуру Белорусской ССР. По оперативной информации органов НКВД–НКГБ СССР отмечалось, что при проверке в июне 1944 г. одной только Белорусской железной дороги и прилегающей к ней местности (для этой операции привлекалось более 2 350 человек войск НКВД, оперативного состава органов внутренних дел и госбезопасности) на железнодорожном полотне было обнаружено 18 мин и фугасов и вблизи полотна – 4 446 снарядов и 3 553 мины [10, Л. 45].

В период проведения Белорусской стратегической наступательной операции была усилена работа органов НКВД по учету у местного населения холодного и огнестрельного оружия. 4 августа 1944 г. ОО НКВД приказал всем командирам пограничных полков войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта немедленно организовать самую тщательную зачистку в полосе полка годного к использованию трофейного и отечественного оружия и боеприпасов, выявить лиц, оставивших оружие на поле боя, оставленные склады в полосе полка, навести порядок в учете хранения оружия и боеприпасов, не допускать их продажу. Факты продажи трофейного и отечественного оружия имелись – оно продавалось военнослужащими 47-й армии для Армии Крайовой [8].

В период подготовки к проведению Белорусской стратегической наступательной операции ряд мероприятий был организован конвойными войсками НКВД. Так, в течение мая 1944 г. в следующих видах нарядов применялись розыскные и сторожевые собаки по охране тыла действующей Красной армии [5, Л. 164]. Подразделениями войск НКВД по охране тыла 2-го Белорусского фронта охранялись приемные пункты военнопленных № 24, 25 и 40. Охрана пунктов неслась круглосуточно внешними постами часовых, выставленными от подразделений, несущих службу, и внутренними постами, выставленными от самих пунктов. Нарушений в службе по охране пунктов не допускалось [5, Л. 175]. Важнейшим мероприятием, проведенным при непосредственном участии конвойных войск, стала операция «Большой вальс», по сопровождению по улицам Москвы захваченных в ходе операции «Багратион» немецких военнопленных (рис. 2).

Приказ штаба войск НКВД по охране 1-го Белорусского фронта 6 сентября 1944 г. определял всем командирам пограничных полков не допускать побеги из-под конвоя пленных, провести обучающие занятия. На 100 заключенных обычно назначались 10 человек конвоя, на 400 – 35 человек, на 600 – 50 человек, на 1000 – 80 человек согласно инструкции по организации конвоирования. Дополнительно на стандартный конвой выделялись гранаты, 1 автомашина и 3 подводы, разрабатывался план пешего конвоирования. Суточный переход составлял 20–25 км. Заключенные передвигались колоннами по 300–400 человек в каждой. Для пресечения побегов на каждую колонну выделялась опергруппа 3–4 человека. В голове колонны двигались дозоры. Действовал инструктор с розыскной собакой [8].

Конвоирование осуществлялось железнодорожным транспортом, водным и пешим порядком. Принимались также меры по недопущению самовольного расстрела военнопленных немцев.

Рис. 2. Конвоирование военнопленных по улицам Москвы 17 июля 1944 г.

Требовалось решительно пресекать подобные инциденты, проводить разъяснительную работу с личным составом войск НКВД.

Таким образом, войска НКВД в период подготовки и проведения Белорусской стратегической наступательной операции сыграли важную роль в организации диверсионной и партизанской деятельности в тылу врага, в обеспечении целого комплекса вышеуказанных мероприятий по охране тыла действующей Красной армии. Войска НКВД по охране тыла действующей Красной армии

успешно выполнили все мероприятия по отселению гражданского населения из прифронтовой зоны, благодаря чему были созданы необходимые условия для соблюдения режима секретности в период подготовки наступления советских войск.

После завершения Белорусской стратегической наступательной операции националистические организации и формирования уже осенью 1944 года активно уничтожались как войсками НКВД, так и частями и подразделениями Красной армии. Осуществление контроля за оборотом оружия органами НКВД СССР в годы войны способство-

вало нормальному функционированию объектов повышенной опасности, предупреждению общественных правонарушений и обеспечению государственной безопасности.

Сотрудники органов НКВД СССР достойно справились со всеми поставленными задачами и оказали реальную помощь Красной армии в обеспечении разгрома немецко-фашистских войск на советско-германском фронте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив (далее – ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66.
2. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 32880. Оп. 4. Д. 341.
3. РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 422.
4. РГВА. Ф. 32904. Оп. 1. Д. 95.
5. РГВА. Ф. 32904. Оп. 1. Д. 99.
6. РГВА. Ф. 32904. Оп. 1. Д. 115.
7. РГВА. Ф. 32904. Оп. 1. Д. 124.
8. РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 77.
9. РГВА. Ф. 32925. Оп. 3. Д. 12.
10. РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 119.
11. РГВА. Ф. 38763. Оп. 1. Д. 24.
12. РГВА. Ф. 38763. Оп. 1. Д. 26.
13. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 2. Оп. 80961. Д. 35.
14. Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ЦМ ВНГ РФ). Документальный фонд. Отдел 4. Д. 13. Инв. №6770.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 78 %.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 07.05.2025.

Войска НКВД в освобождении стран Европы от нацизма

The NKVD troops in the liberation of European countries from Nazism

В.М. Магомедханов © V.M. Magomedkhanov ©

Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: magvik1972@mail.ru

Аннотация. В 1944 г. советские войска на значительном протяжении государственной границы восстановили рубежи СССР и вступили в пределы Восточной (и Юго-Восточной) Европы, начав избавление народов оккупированных стран от немецко-фашистских захватчиков. Освободительный поход Красной армии, поддержанный войсками НКВД, сыграл важнейшую роль в ходе Второй мировой войны и вписал много знаменательных страниц в ратную историю Отечества. Благородная миссия 1944–1945 гг., выполненная советскими бойцами и командирами, позволила восстановить историческую справедливость, сохранить территориальную целостность, вернуть былую независимость странам Европы.

Abstract. In 1944, Soviet troops brought back the considerable length of the state border and entered Eastern (and Southeast) Europe, liberating the peoples of occupied countries from the Nazi invaders. The liberation campaign of the Red Army, supported by the NKVD troops, played a crucial role during World War II, adding glorious pages to the history of our country. The noble mission fulfilled by the Soviet soldiers and commanders in 1944–45, put the historical record straight, preserved territorial integrity and restored the former independence of the European states.

Ключевые слова: немецко-фашистские захватчики, оккупация, Восточная Европа, освобождение, Красная армия, войска НКВД

Keywords: Nazi invaders, occupation, Eastern Europe, liberation, Red Army, NKVD troops

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Магомедханов В.М. Войска НКВД в освобождении стран Европы от нацизма // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 46–50.

Весной 1944 г. с выходом частей Красной армии на рубежи государственной границы начался новый период Великой Отечественной войны – освобождение стран Европы от нацистской оккупации. Поработивший многие народы противник все еще представлял грозную силу и продолжал оказывать ожесточенное сопротивление, что обусловило сугубо военную необходимость вступления советских войск на территории европейских государств.

Великая освободительная миссия Советских Вооруженных сил, задача исторического значения по исполнению интернационального долга, выполнялась в сложных условиях. Согласно приказу Верховного Главнокомандующего, наступающим частям предписывалось преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции. Следовало учитывать, что под угрозой надвигающегося краха сопротивление немецких войск не ослабнет, а неизбежно активизируется. Враг будет активно использовать в своих целях диверсантов, агентуру, различные националистические формирования, направив усилия на дезорганизацию снабжения войск и населения, разрушение ком-

муникаций. Таким образом, после перенесения боевых действий на сопредельную территорию охрана тыла фронтов приобретала особое значение [3, с. 26].

Также нужно обратить внимание на то, что в ходе решающих наступлений на завершающем этапе Великой Отечественной войны Красная армия спасала от жестокостей немецкой оккупации не только народы Европы, но и войска западных союзников. В момент кризиса британо-американских войск в районе Арденн (1944–1945 гг.) руководство СССР по просьбе У. Черчилля начало на восемь дней раньше запланированного срока не до конца подготовленное генеральное наступление – Висло-Одерскую операцию [7, с. 216].

На заключительном этапе Великой Отечественной войны войска НКВД не только выполняли служебно-боевые задачи по своему прямому предназначению, охраняя тыл Красной армии, коммуникации, обеспечивая скрытность подготовки и внезапность начала наступательных операций, поддерживая законность и правопорядок на освобожденных территориях, но и участвовали в боевых действиях с частями противника. При

этом войска НКВД выполняли различные функции, в т.ч. направленные на выявление, задержание или уничтожение агентуры, диверсионно-разведывательных групп и отрядов противника; выявление и уничтожение разрозненных групп и одиночных военнослужащих противника, оставшихся в тылу действующей армии [1, с. 115–116; 16, Л. 2].

В данной статье приведены лишь некоторые сведения о служебно-боевой деятельности войск НКВД, участвовавших в освобождении стран и народов Европы от нацизма.

В ночь на 27 марта 1944 г. части 2-го Украинского фронта, форсировав реку Прут, вышли на территорию Румынии, тем самым положив начало освобождению стран Европы от нацистской оккупации. Таким образом, были созданы благоприятные условия для разгрома немецко-фашистских войск в центре советско-германского фронта и продвижения на балканском направлении.

Одним из первых на государственную границу СССР в районе реки Прут вышел 24-й пограничный полк войск НКВД. За проявленные бойцами и командирами мужество и героизм полку приказом Верховного Главнокомандующего от 24 апреля 1944 г. было присвоено наименование «Прутский» [11, Л. 138–139].

Следуя за боевыми порядками Красной армии, 24-й полк провел сложнейшую работу по зачистке тыла от вооруженных групп противника. Летом-осенью 1944 г. подразделения полка участвовали в 87 боевых столкновениях, в ходе которых уничтожили 373 и пленили 724 вражеских солдата и офицера. При этом было захвачено большое количество вооружений и боеприпасов. Полковые саперы разминировали мост в районе г. Нямцу и 13 минных полей, обезвредив 4 212 противопехотных и противотанковых мин. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 14 ноября 1944 г. 24-й пограничный Прутский полк войск НКВД по охране тыла Центральной группы советских войск за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками, за освобождение Трансильвании и проявленные при этом доблесть и мужество был награжден орденом Богдана Хмельницкого II степени [8, с. 517].

2 апреля 1944 г. народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов от имени Правительства СССР сделал заявление, в котором сообщалось, что советские войска вошли в пределы Румынии не как завоеватели, а как освободители румынского народа от немецко-фашистского ига, что они не преследуют ничего иного, «как цели разгрома вражеских германских армий и уничтожения господства гитлеровской Германии в поработанных ею странах». В этом документе раскрывалась суть миролюбивой политики

Советского Союза, разоблачались нацистские цели поработки народов европейских стран [4, с. 99, 102–103]. Подобные заявления руководством СССР были сделаны при вступлении Красной армии в пределы других государств на основании совместных соглашений [5, с. 542–545]. Стоит отметить, что еще 3 июля 1941 г. И.В. Сталин, выступая по радио, сформулировал одно из важных внешнеполитических направлений деятельности Советского государства в годы Великой Отечественной войны, говоря о помощи другим народам. «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей, – говорил он, – является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. <...> Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы» [15, с. 13]. Данное заявление, несомненно, подчеркивало освободительный характер Великой Отечественной войны и невмешательство во внутренние дела других народов.

Вступление советских войск на территории стран Европы в 1944 г. стало событием мирового значения, положившим начало великой освободительной миссии СССР. Преодолевая ожесточенное сопротивление со стороны вооруженных сил гитлеровской Германии, Красная армия и войска НКВД смогли добиться коренного перелома в Великой Отечественной войне. На европейском театре военных действий советские войска пробили брешь протяженностью около 450 км в зоне ответственности группы армий «Центр» и добились серьезных успехов на западном направлении, применив тактику прорыва и стремительного преследования противника [17, с. 9].

В сложившейся обстановке корректировалась тактика и уточнялся план действий войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии. Директивой №15/10-002267 от 13 мая 1944 г., подписанной заместителем народного комиссара внутренних дел СССР комиссаром госбезопасности 2-го ранга И.А. Серовым, предписывалось: «В связи с выходом Красной армии к государственной границе и дальнейшим продвижением по территории воюющих с нами стран, перед войсками НКВД по охране тыла фронтов на ближайший летний период вытекает основная задача – обеспечение надежной охраны тыла фронтов и всемерное содействие еще более быстрому и победоносному продвижению Красной армии вперед» [9, Л. 26].

Немцев всегда удивляли боевые качества и характер советских воинов, их стойкость и душев-

ный склад, которые нередко оказывались важнее, чем численность и вооружение войск. Противник вновь испытал на себе наступательный порыв Красной армии, когда та стремилась освободить народы Европы и рвалась к Берлину. Немецкий генерал Ф.В. фон Меллентин, свидетель тех событий, писал: «...Если вы даже на некоторое время примиритесь с захватом русскими плацдарма, это может привести к роковым последствиям. На плацдарм будут подходить все новые и новые пехотные части, танки и артиллерия, и это будет продолжаться до тех пор, пока с него, наконец, не начнется наступление» [6, с. 245].

Воины-чекисты 132-го полка войск НКВД, выполняя сложные служебно-боевые и оперативные задачи, продвигаясь вслед за частями Красной армии, отличились в ходе сокрушительного удара по врагу летом-осенью 1944 г. Они принимали активное участие в освобождении от захватчиков Советской Белоруссии, Литвы и польских земель. В июле 1944 г., в ходе ликвидации минской группировки противника, только воинами 1-го батальона 132-го полка было проведено 11 боевых операций. В результате слаженных действий наших воинов враг потерял убитыми более 100 и пленными более 230 солдат и офицеров. Приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 23 июля 1944 г. полку было присвоено наименование «Минский» [16, Л. 5].

Белградская операция, проходившая в период с 12 по 20 октября 1944 г., стала одним из крупнейших и значимых сражений на Балканах в годы Второй мировой войны. Совместно с подразделениями 73-й гвардейской стрелковой дивизии в боях за Белград принимали участие 2-й стрелковый батальон (СБ) и маневренная группа (МГ) 91-го Краснознаменного пограничного полка НКВД (с 1946 г. – 91-й Краснознаменный полк внутренних войск НКВД-МВД). Воинам-чекистам ставилась задача по своевременному захвату особо важных документов разведывательных и контрразведывательных органов противника, задержанию вражеской агентуры и другого преступного элемента. Воины 91-го полка вели боевые действия по овладению г. Белградом, уничтожали отдельные группы противника, оставшиеся в тылу боевых порядков Красной армии. Несмотря на превосходящие силы противника, им удалось совместно с подразделением 6-й бригады Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) штурмом завладеть железнодорожной станцией и мостом через р. Сава. Всего за период боев с 16 по 20 октября 1944 г. по завладению белградскими рубежами бойцам и командирам 91-го полка НКВД удалось: уничтожить 449 солдат и офицеров противника, автомашин с войсками и грузами – 8, лодок с войсками – 2, мотоциклов – 3, пулеметов – 4,

наблюдательных пунктов – 2, подавить огневых точек – 13. Ими было захвачено: в плен солдат и офицеров противника – 52, автомашин – 11, автоматов – 37, винтовок – 52, складов с боеприпасами, имуществом и продовольствием – 3. В боях за Белград личный состав 91-го полка проявил мужество и отвагу, выполнив все поставленные перед ним задачи [14, Л. 29–30].

Части Красной армии 3-го Украинского фронта при поддержке войск НКВД и подразделений НОАЮ нанесли поражение немецкой группе армий «Сербия», освободив значительную часть территории Югославии и ее столицу, которая была оккупирована в течение 1287 дней (рис. 1).

Рис. 1. Советские солдаты в освобожденном Белграде

После освобождения Белград стал военным, политическим и административным центром и местом расположения нового правительства Югославии [18, с. 10]. Приказом Верховного Главнокомандующего № 0367 от 14 ноября 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками 91-му пограничному Краснознаменному полку войск НКВД было присвоено почетное наименование «Белградский» [14, Л. 4].

23 февраля 1945 г., после ликвидации окруженной группировки противника в крепости г. Познань на территории Польши, для розыска и уничтожения оставшихся групп противника были задействованы 8 истребительных групп от 145-го стрелкового полка внутренних войск НКВД. В результате проведенных операций было взято в плен 21 и уничтожено 236 солдат и офицеров противника. 26 февраля 1945 г. только одной группой под командованием капитана Кофокзарева в ходе операции в крепости «Цитадель» на территории Познани было взято в плен 21 и ликвидировано 303 вражеских солдата и офицера, захвачены 101 винтовка и 20 автоматов. Среди личного состава оперативной группы потерь не было, а 4 челове-

ка получили легкие ранения [10, Л. 94]. 5 апреля 1945 г. за отличия при завладении городом Познань приказом Верховного Главнокомандующего 145-му полку войск НКВД СССР было присвоено почетное наименование «Познанский».

В период с 12 по 18 февраля 1945 г. подразделения 336-го пограничного полка войск НКВД вели боевые действия по ликвидации прорвавшихся из западной части Будапешта отдельных групп окруженных войск противника. В ходе успешно проведенных боев воины-чекисты уничтожили 1 911 и пленили 4 140 солдат и офицеров противника. Ими было захвачено: пулеметов – 19, минометов – 2, винтовок – 405, пистолетов – 34, автоматов – 179, а также большое количество боеприпасов и снаряжения. Только в ходе одного боестолкновения группа под командованием капитана Дмитриева на ул. Марвань, подпустив немцев, пытавшихся просочиться через боевые порядки наших войск, открыла огонь из всех видов оружия. За время боя, длившегося с 6:20 до 8:30 12 февраля 1945 г., воины 336-го полка НКВД, при поддержке взвода автоматчиков 108-й стрелковой дивизии РККА, уничтожили 365 солдат и офицеров противника, взяв в плен 10 человек. Остальные разбежались, бросив оружие [13, Л. 46–48].

Приказом Верховного Главнокомандующего № 64 от 5 апреля 1945 г. 336-му пограничному полку войск НКВД, отличившемуся в боях за столицу Венгрии город Будапешт, было присвоено почетное наименование «Будапештский» [13, Л. 14]. А с 16 октября 1945 г. полк переименован в 336-й Будапештский ордена Александра Невского стрелковый полк войск НКВД по охране железных дорог.

Во время боевых действий частей Красной армии за г. Вена подразделения 336-го полка неоднократно вели боевые операции по ликвидации отдельных вооруженных групп противника, оставшихся в тылу охраняемых армий. Так, 7 апреля 1945 г. разведывательно-поисковая группа (РПГ) 3-й заставы в составе 11 человек под командованием начальника заставы старшего лейтенанта Зелинского в 20 км южнее Вены провела успешную операцию по ликвидации группы вражеских военнослужащих численностью 32 человека. В ходе боя было уничтожено 29 солдат и офицеров противника, а 3 человека взяты в плен [13, Л. 54]. За активное участие в боях по освобождению столицы Австрии г. Вена 336-й полк был награжден орденом Александра Невского [13, Л. 117] (рис. 2).

16 апреля 1945 г. части Красной армии прорвали сильно укрепленную линию обороны немцев на левом берегу р. Одер, перешли в наступление, в ходе которого вышли к столице нацистской Германии городу Берлину и завязали бои на его окраинах. 25 апреля 1945 г. подразделения 1-го

Рис. 2. Советские солдаты в г. Швехат в пригороде Вены

Белорусского фронта соединились с частями 1-го Украинского фронта, завершив окружение берлинской группировки противника. 1 мая враг силой 8–12 тысяч человек, при поддержке танков и артиллерии, прорвался через боевые порядки советских войск, сосредоточившись в районе г. Шпандау, с целью соединения со своими частями, которые вели бои западнее Берлина.

На одном из направлений прорыва основной и единственной боевой единицей, способной оказать сопротивление и задержать противника, являлся батальон 157-го пограничного Краснознаменного ордена Александра Невского полка войск НКВД. Командование батальона, своевременно разгадав замысел врага, организовало оборону на канале Шенвальде. Встретив упорное сопротивление, противник отошел к основным силам, не возобновляя попыток дальнейшего продвижения. Действия батальона позволили авиагарнизону 176-го истребительно-авиационного Проскуровского Краснознаменного ордена Александра Невского полка остаться на месте, чем сохранили материальную часть и исключили возможные потери. Всего в ходе Берлинской операции с 1 по 9 мая 1945 г. подразделения 157-го полка НКВД имели 8 боевых столкновений с частями противника, в ходе которых уничтожили 146 и взяли в плен 732 вражеских солдата и офицера [12, Л. 31–34].

Стоит отметить, что еще 2 мая 1945 г. командующий обороной в Берлине генерал Г. Вейдлинг вместе со своим штабом и остатками гарнизона сдался в плен и призвал все немецкие войска прекратить сопротивление. Прекращение огня вступило в силу в тот же день [19, с. 454]. Однако не все подразделения германской армии приняли это к сведению и продолжали оказывать сопротивление советским войскам.

За неполные пять месяцев 1945 г. части и подразделения войск НКВД, находившиеся на передовой и в непосредственной близости от линии фронта, участвовали в 353 боевых столкновениях, в ходе которых уничтожили около 9 тысяч

солдат и офицеров противника, а более 15 тысяч захватили в плен. В то же время войсками НКВД, осуществлявшими охрану тыла действующей Красной армии, было проведено около 3 тысяч операций против различных бандформирований [3, с. 43].

Верные присяге Родине, бойцы и командиры Красной армии и войск НКВД с честью выполнили свой воинский долг, проявив подлинный героизм, внесли основной вклад в победоносное завершение Великой Отечественной войны. Решительная тактика войск НКВД, в т.ч. их непосредственное

участие в боевых действиях, способствовали окончательному разгрому нацистской Германии и освобождению европейских государств от гнета оккупации, став событием мирового значения. Выполняя интернациональный долг, воины-чекисты вписали яркую страницу в историю войск правопорядка.

Восемьдесят лет прошло с тех незабываемых дней, но память благодарных потомков хранит немеркнущую славу советских чудо-богатырей, вернувших государственный и национальный суверенитет народам Европы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бунин С.В., Марценюк Ю.А., Беркутов А.С и др. Войска НКВД в Великой Отечественной войне: в 3 т. Т. 3. Войска НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в советско-японской войне (1944–1945). – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 416 с.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. – М.: Юридическая литература, 1975. – 728 с.
3. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. – М.: Типография ВВ МВД СССР, 1981. – 47 с.
4. История Второй мировой войны 1939–1945 годы. Т. 8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. – М.: Воениздат, 1977. – 536 с.
5. История Второй мировой войны 1939–1945 годы. Т. 9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. – М.: Воениздат, 1978. – 574 с.
6. Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939–1945 годы: Боевое применение танков во Второй мировой войне / сокр. перевод с англ. П.Н. Видуэцкого и В.И. Саввина; под ред. Героя Советского Союза генерал-лейтенанта танковых войск А.П. Панфилова. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 303 с.
7. Мягков М.Ю. Освобождение Европы Красной армией и войсками западных союзников: во-енно-политический аспект // Россия и современный мир. – 2020. – №1. – С. 211–220.
8. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942–1945 гг.: сборник документов и материалов. – М.: Издательство «Наука», 1976. – 975 с.
9. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 32880. Оп. 2. Д. 162.
10. РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 113.
11. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1529.
12. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 601.
13. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 878.
14. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 1658.
15. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М.: ОГИЗ-Государственное издательство политической литературы, 1942. – 51 с.
16. Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ЦМ ВНГ РФ). О. 4. Д. 33. П. 6.
17. Hinze R. Das Ostfront-Drama 1944: Rückzugskämpfe Heeresgruppe Mitte. – Stuttgart: Motorbuch Verlag, 1987. – 455 s.
18. Petakov Z., Milinović D. Sećanje je borba 1941–1945. Rečnik pojmova narodnooslobodilačke borbe. – Novi Sad (Srbija): AKO, 2011. – 68 s.
19. Seaton A. Der russisch-deutsche Krieg 1941–1945. – Frankfurt am Main: Bernard & Graefe Verlag, 1973. – 480 s.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 63 %.

Статья поступила в редакцию 07.03.2025; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 07.05.2025.

Войска НКВД на Берлинском направлении в 1945 году

The NKVD troops in the Berlin direction in 1945

И.А. Сандалов © I.A. Sandalov ©

Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: sandalovia@rosgvard.ru

Аннотация. В статье анализируется деятельность органов и войск НКВД СССР в заключительный период Великой Отечественной войны, рассматриваются основные формы применения войск НКВД. Особое внимание обращено на участие в боевых действиях и результаты выполнения служебно-боевых задач.

Abstract. The article examines the activity of the bodies and troops of the Soviet NKVD in the ending phase of the Great Patriotic War and ways of the NKVD troops application. Special attention is given to participation in hostilities and results of service and combat tasks.

Ключевые слова: войска НКВД СССР, Красная армия, пограничные полки, охрана тыла, наступление, банд-группа, диверсионная группа

Keywords: NKVD troops of the USSR, Red Army, border regiments, rear protection, offensive, gang of bandits, sabotage group

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сандалов И.А. Войска НКВД на Берлинском направлении в 1945 году // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 51–53.

В октябре 1944 года Красная армия вытеснила войска нацистской Германии с территории СССР. Перед нашими войсками стояла задача развертывания боевых действий на территории оккупированных нацистами стран Европы. В связи с этим войскам НКВД СССР, выполнявшим задачи охраны тыла действующей Красной армии, пришлось внести изменения в систему охраны тыла.

К охране госграницы СССР был привлечен ряд пограничных полков войск НКВД, в 1941–1944 годах осуществлявших охрану тыла действующей Красной армии. Одновременно с этим несколько соединений внутренних войск НКВД СССР, выполнявших в этот же период аналогичную задачу на территории Советского Союза, не могли быть передислоцированы в Европу ввиду привлечения их личного состава к борьбе с бандитско-националистическим подпольем, действовавшим на территории Украинской, Белорусской ССР и в республиках Прибалтики.

Для обеспечения безопасности тыла Красной армии в Европе осенью 1944 года были сформированы дополнительные пограничные полки, а также в январе–феврале 1945 года несколько соединений внутренних войск НКВД СССР. В наступлении на столицу нацистской Германии войска НКВД, охранявшие тыл 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, сыграли очень важную роль.

В январе 1945 года в состав управления охраны тыла 1-го Белорусского фронта входило четыре погра-

ничных полка и 64-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР. В апреле в состав управления дополнительно было введено еще два пограничных полка. В состав войск охраны тыла 2-го и 3-го Белорусских фронтов входило по четыре пограничных полка, а также 63-я и 57-я стрелковые дивизии войск НКВД.

В феврале–мае 1945 года эти воинские части внесли значительный вклад в успешное развитие наступления на Берлин. Личным составом соединений и частей войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта в ходе 297 боестолкновений было выведено из строя (убито или взято в плен) более 20 тысяч военнослужащих противника. В результате мероприятий разведывательных отделов было разоблачено 624 агента гитлеровской разведки (шпионов, диверсантов и террористов), 319 руководителей национал-социалистической партии, 6 242 участника фольксштурма, 322 изменника и предателя Родины, 629 дезертиров. 64-я (бывшая Сводная) стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР, действуя в полосе 1-го Белорусского фронта в период освобождения от противника территории Западной Польши и перенесения боевых действий непосредственно на территорию Германии, принимала участие в ликвидации мелких групп солдат и офицеров вермахта в районе Варшава–Лодзь. 2-й пограничный полк дивизии, помимо этого, обеспечивал охрану Временного правительства Польской Республики, Военной миссии при Польском правительстве и Советского посольства.

Отдельно стоит отметить участие частей дивизии в ликвидации разрозненных групп противника в районе г. Познань. В период с 16 по 25 февраля 1945 года личным составом 145-го стрелкового полка в боестолкновениях ликвидировано почти 700 солдат и офицеров противника. Группа автоматчиков полка в количестве 50 человек в период боев за цитадель в течение почти целых суток вела бой в крайне невыгодных условиях против значительно превосходящих сил противника. 145-й стрелковый полк за заслуги в овладении городом-крепостью Познань был удостоен почетного наименования «Познанский».

Также на территории Польши активно действовали бандгруппы Армии Крайовы. Дивизия практически не выполняла служебно-боевые задачи на территории Германии, сосредоточившись на территории Польши. В январе–феврале 1945 года разведывательно-поисковыми группами полка задержано и разоблачено 33 агента-диверсанта противника, 32 агента разведывательных органов противника, 199 агентов контрразведывательных органов противника.

Против действовавших в тылу Красной армии бандгрупп устраивались спецоперации. Особенно сильно «засоренным» деятельностью бандитов оказалось Люблинское воеводство, где действовал 198-й отдельный мотострелковый батальон войск НКВД. Так, с 6 по 8 марта 1945 года истребительная группа 198-го отдельного мотострелкового батальона 64-й стрелковой дивизии внутренних войск в составе 3-х рот, двух бронетранспортеров, трех бронемашин, совместно с подразделениями Войска Польского и пограничниками в районе Влодава, Пища, Славатыча провела масштабную спецоперацию. В результате убит 51 бандит из группы Армии Крайовы, 251 бандит взят в плен.

В апреле 1945 года частями 64-й стрелковой дивизии задержано 17 парашютистов противника, выброшенных для диверсий в окраинах населенных пунктов на территории Польши. В оперативной сводке о борьбе с диверсантами и бандформированиями на территории Польши за вторую половину апреля 1945 года командир дивизии генерал-майор П.В. Бровкин отмечал, что характер деятельности диверсионных групп свидетельствует о координации действий с бандгруппами АК и УПА.

В боях на территории Берлинской провинции военнослужащие пограничных частей войск НКВД проявили отвагу и мужество. Группа военнослужащих 331-го пограничного полка войск НКВД в количестве 31 человека 30 апреля 1945 года при проческе лесного массива западнее д. Рахен была обстреляна пулеметным огнем. Военнослужащие завязали бой с группировкой противника до подхода личного состава 48-го понтонно-саперного батальона, после чего группировка солдат и офицеров противника численностью до батальона пехоты была разгромлена и взята в плен.

25 апреля 1945 года 157-й пограничный полк войск НКВД в полном составе вошел на западную окраину

Берлина, организуя службу во втором секторе по кольцевому шоссе Генигсдорф–Эльшталь–Гельсдорф–Шихенсдорф. 1 мая группа противника с танками и артиллерией, общей численностью около 8–12 тысяч человек прорвалась из окружения в Берлине и сконцентрировалась в г. Шпандау. 2 мая противник, с целью соединения со своими частями, которые вели бои западнее Берлина, или сдаться в плен нашим союзникам, вышел из района Шпандау тремя группами.

Самая многочисленная группа на северо-западном направлении, насчитывавшая 5–6 тысяч человек, продвигалась на восток, но совместными действиями 2-го батальона полка и частей Красной армии была остановлена в районе Лагер-Дебериц. Группы противника проникли в район канала Шенвальде, угрожая аэродрому, оборону которого организовал 3-й батальон полка. Батальону удалось остановить противника и обратить его в бегство. В дальнейшем к ликвидации противника были привлечены части 175-й стрелковой Уральско-Ковельской Краснознаменной дивизии, а личный состав полка в кратчайшие сроки очистил тыл 47-й армии от мелких групп противника, на которые группировка распалась под ударами 175-й стрелковой дивизии.

За отличия при проведении Берлинской операции при наступлении на Берлин и за бои в самом городе 157-й Краснознаменный полк войск НКВД охраны тыла 1-го Белорусского фронта был награжден орденом Александра Невского. А всего за взятие Берлина 8 воинских частей, охранявших тыл действующей армии, а также 12 частей правительственной связи войск НКВД были награждены орденами Советского Союза.

Части 63-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР в январе–мае 1945 года принимали участие в боях в полосе 2-го Белорусского фронта на территории северной Польши, Восточной Пруссии, Северной Померании и Бранденбургской провинции. В первой половине марта 1945 года в Северной Померании личным составом дивизии в результате боестолкновений с мелкими группами противника в лесном массиве удалось захватить 893 военнослужащих армии вермахта. 7 марта 1945 года разведывательно-поисковая группа 32-го стрелкового полка дивизии в районе Кухеров, 16 км южнее г. Нойштеттин (ныне – Щецинек в Польше), умелым маневром окружила и захватила не успевших оказать сопротивление более сорока немецких солдат и офицеров.

Во второй половине марта 1945 года части дивизии вышли к побережью Балтийского моря. Военнослужащие разбитых частей противника, не успевшие отступить, скрывались в лесах, заброшенных хуторах, пригородах и других населенных пунктах. Особенно сильно этим элементом была «засорена» прибрежная полоса Балтийского моря в районах Путциг, Гдыня, Цоппот, Олива, Данциг. 32-й и 273-й полки дивизии в результате несения службы до начала апреля 1945 года захватили 1 538 солдат и офицеров

противника. 273-й стрелковый полк также принимал участие в ликвидации засад противника в районе г. Гданьск и в самой крепости (рис. 1). За проявленные доблесть и мужество при уничтожении последних очагов сопротивления противника 273-му стрелковому полку войск НКВД было присвоено почетное наименование «Гданьский».

В конце апреля – начале мая 1945 года 273-й стрелковый полк на территории г. Фюрстенберг совместно с частями Красной армии принял участие в освобождении располагавшегося там концентрационного лагеря Равенсбрюк, после чего взял объект под охрану. При подходе частей Красной армии нацисты забрали часть заключенных с собой. В лагере оставалось около 500 человек, которые настолько истощали, что не могли ходить. По показаниям оставшихся в лагере установлено, что в нем содержалось до 50 тысяч человек, не только славян, но и немцев – членов Коммунистической Партии Германии. В районе г. Фюрстенберг и пригородов разведывательно-поисковые группы полка захватили 2 352 военнослужащих вермахта.

57-я стрелковая дивизия внутренних войск в полосе 3-го Белорусского фронта не только несла оперативную службу, но и принимала участие, наравне с 86-м и 132-м пограничными полками войск НКВД, в ликвидации гарнизона противника в городе-крепости Кенигсберг (рис. 2). Воины сражались и на территории Восточной Пруссии в городах Рацен-

бург, Зенсбург, Бишофбург, где ранее действовали специальные школы по подготовке диверсантов.

С января по 15 июня 1945 года на территории Восточной Пруссии и Германии задержано 877 агентов разведки и контрразведки противника, сотрудников административных органов, из которых 17 шпионов-диверсантов. 29 марта 1945 года в районе Гросс-Бисау захвачено 16 бандитов, ранее действовавших в районе Алленштайн. 6–7 апреля 1945 года в районе села Гросс-Розен ликвидирована диверсионная группа вермахта. Позже в этом же районе в жилом секторе в различных схронах было обнаружено около 100 военнослужащих вермахта. В районе г. Фюрстенвальде обнаружено 22 баллона по 1,5 л жидких отравляющих веществ, действовавших на глаза и органы дыхания, 185 баллонов твердого отравляющего вещества.

Войска НКВД сыграли значительную роль в обеспечении действий Красной армии в период боев в Европе. Выполнение ими служебно-боевых задач на Берлинском направлении помогло ускорить неминуемый крах гитлеровской армии на поле боя. В наши дни память о боях в Европе сохраняется в красноярском соединении Росгвардии, ведущем историю от одной из воинских частей, участвовавших в Берлинской наступательной операции. На знамени соединения орден Красного Знамени и орден Суворова 3-й степени, врученный части за овладение столицей нацистской Германии – городом Берлином.

Рис. 1. Бои за г. Гданьск

Рис. 2. Бои на улицах Кенигсберга

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945. Документы и материалы. – М., 1975.

2. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. В 3 т. Т. 2. – М., 2015.

3. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 137. Справки и оперативные сводки о деятельности войск НКВД на территории Восточной Пруссии и Германии.

4. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 175. Оперативные сводки частей и ГУВВ НКВД СССР (апрель–май 1945 г.).

5. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 601. Исторический формуляр 157-го стрелкового Краснознаменного ордена Александра Невского полка внутренних войск МВД в Германии.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 60 %.

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 07.05.2025.

Сравнительный исторический анализ установления контроля над освобожденными и оккупированными территориями в период военных конфликтов

A comparative historical analysis of taking control over liberated and occupied territories during military conflicts

К.В. Юдин¹ ©, И.Р. Рабаданов² ©, А.А. Штоппель³ © K.V. Yudin¹ ©, I.R. Rabadanov² ©, A.A. Shtoppel³ ©

^{1,2} Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

³ Главное управление образования и науки Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: yudinkv@outlook.com

² E-mail: rabadanof@list.ru

³ E-mail: ShtoppelAA@rosgvard.ru

Аннотация. В статье авторы проводят сравнительный исторический анализ проблем, возникающих при решении административных, гуманитарных, пропагандистских, информационных, хозяйственных и социальных задач Советской военной администрации в Германии (СВАГ) формируемой на первом этапе из командиров РККА и политруков, и при формировании военных комендатур, а также рассматривает работу органов НКВД на оккупированной территории Германии после ее капитуляции и возможности решения задач усиленной тактической группы Росгвардии в период специальной военной операции в Украине, а также решение задач офицерами Росгвардии в постконфликтном регулировании на освобождённых территориях, помощи в формировании органов военно-гражданской администрации, решении гуманитарных, социальных, административных и культурно-просветительских задач. Кроме того, предлагаются перспективные варианты по решению возникающих проблем в период постконфликтного регулирования.

Abstract. In the article, authors draw a historical comparison between problems faced by the Soviet Military Administration in Germany (SWAG), first formed from the Red Army commanders and political officers, while deciding administrative, humanitarian, propagandistic, informational, economic and social tasks in the occupied German territory after its surrender, in forming military commandant's offices, considering the NKVD work and problems solved by the Rosgvardiya reinforced tactical team in the course of the "special military operation" in Ukraine, the Rosgvardiya officers involvement in post-conflict peace-building in the liberated territories, their assistance in the formation of civil-military administration, in performing humanitarian, social, administrative and culturally educational tasks. In addition, promising versions to address emerging challenges in post-conflict peace-building are proposed.

Ключевые слова: агитация, пропаганда, оккупация, информационное воздействие, социальная работа, СВАГ, ВГА

Keywords: agitation, propaganda, occupation, information impact, social work, SWAG, VGA (civil-military administration)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юдин К.В., Рабаданов И.Р., Штоппель А.А. Сравнительный исторический анализ установления контроля над освобожденными и оккупированными территориями в период военных конфликтов // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 54–63.

В период ведения боевых действий западнее реки Одер, а в последствии и после капитуляции вермахта, перед военно-политическим руководством СССР встал ряд задач по постконфликтному регулированию, нормализации жизни населения, обеспечению его продуктами и средствами первой необходимости, а также медикаментами. А в дальнейшем установление нормальных отношений с населением, развитие органов самоуправления.

Данные задачи на первом этапе выполняли военные коменданты, созданные по приказу № 5 Военного совета 1-го БФ от 23 апреля 1945 года. Приказ гласил: «Вся власть управления на оккупированной территории Германии, занятой Красной армией, осуществляется военным командованием через военных комендантов городов и районов. Военные коменданты назначаются в каждом городе. Исполнительная власть создается из местных жителей: в

городах – бургомистры, в более мелких городах и селах – старосты, которые несут ответственность за выполнение населением всех приказов и распоряжений» [1]. Позже были сформированы Советские военные администрации Германии (СВАГ).

Первоочередной задачей ставилось обеспечение населения продуктами питания, питьевой водой, медикаментами. Распределение прибывающих беженцев, восстановление учебных учреждений. Из-за возникающих перебоев с доставкой и острой нехватки необходимого для поддержания жизни, население охватывало паническое настроение.

Военным комендатурам кроме как с гуманитарными проблемами, пришлось столкнуться и с массой других трудностей, экономическими, внутренними политическими, культурными, социальными. Большинство работников военных комендатур не было подготовлено к выполнению функций, даже те, кто имел опыт хозяйствования при советской системе, не имели опыта в торгово-рыночных отношениях с политическими особенностями в Германии. Учиться приходилось на местах, проявлять смекалку, идти на хитрости, импровизировать.

Так как политическая и экономическая жизнь Германии была парализована, то советские власти издавали распоряжения по поиску административных служащих и возвращению их на рабочие места. Но наряду с этим продолжались поиски приверженцев гитлеровской идеологии.

В военные полевые комендатуры комендантами назначались, как правило, строевые командиры, не всегда справляющиеся с новой работой; на втором месте стояли офицеры политических органов, имея в своем арсенале начальные знания в организации органов власти с мощным пропагандистским арсеналом (рис. 1).

Рис. 1. Военнослужащие у входа в военную комендатуру г. Берлин

При советской власти в довоенные годы данный опыт в военных академиях не изучался, т.к. предполагалось в духе тогдашней советской политической стратегии, что любая занятая Красной армией территория противника в будущей войне автома-

тически становится частью Советского Союза и ею, стало быть, будут управлять советские гражданские органы власти. Так оно и произошло в финской Карелии, в Прибалтике, в западных областях Украины и Белоруссии, Закарпатье, Северной Буковине и Бессарабии в 1939–1940 годах. Поэтому, когда весной 1944 г. советские войска заняли незначительную часть румынской территории, а летом и осенью того же года начали освобождение ряда стран Восточной Европы, то советские военно-дипломатические органы практически не были должным образом готовы к выполнению своих функций. Впрочем, западные союзники также были слабо подготовлены к выполнению оккупационных задач, но вскоре они наверстали упущенное [2].

Многие руководители органов СВАГ оставили о себе добрую память у немецкого народа.

Одно из главенствующих мест в структуре СВАГ занимало Управление пропаганды и цензуры, в последующем преобразованное в Управление информации. У истоков формирования и реформации управления с августа 1945 года по сентябрь 1949 года стоял генерал-майор С.И. Тюльпанов. Перед управлением стояло две задачи: организация и проведение пропаганды среди немецкого населения через печать, радио и другие средства силами немцев из антифашистских демократических партий и организаций; осуществление контроля и цензуры за немецкой печатью, радиовещанием и издательствами. Управление пропаганды в своем составе имело 6 провинциальных и 5 городских отделов и 18 окружных отделений, а также районные комендатуры, в которых работало 146 старших инструкторов по пропаганде, редакция радиовещания, издательство СВАГ и Союзинторгкино. Всего в штате управления и местных его подразделениях осенью 1946 года работало 180 сотрудников высокой квалификации [3].

До войны на партийно-политической работе из них были заняты всего 68 человек. Молодость и отсутствие опыта партийной работы этой категории работников СВАГ считались крупными недостатками в кадровой политике СВАГ. Тем не менее, работа продолжалась, а сотрудники набирались опыта и совершенствовались способы и методы своей работы.

Многие руководящие деятели и сотрудники СВАГ приобрели в Германии немалый опыт политической, государственной, хозяйственной деятельности и по возвращении на родину приглашались на высокие посты. Так, маршал В.Д. Соколовский стал начальником Генерального штаба Советской армии, маршал В.И. Чуйков – главкомом сухопутных войск, а затем начальником Гражданской обороны. А.Ф. Кабанов был назначен заместителем министра сельского хозяйства СССР, К.И. Коваль стал заместителем председателя Госплана, М.З. Сабуров – заместителем председателя Совмина, В.К. Ситнин – заместителем

министра финансов, Л.И. Зорин – заместителем министра внешней торговли, В.С. Семенов – заместителем министра иностранных дел.

Сегодня решение одной из задач специальной военной операции предполагает нормализацию жизни людей на Донбассе и в Новороссии. Поэтому при освобождении территорий от украинских националистов вместе с войсками национальной гвардии Российской Федерации в населенные пункты приходят не только представители силовых структур и ведомств, обеспечивающих правопорядок и безопасность, но и специалисты в области управления жизнеобеспечением города.

На примере одной частной задачи, выполняемой усиленной тактической группой, можно провести сравнительный исторический анализ. После освобождения города и деблокирования градообразующего предприятия для выполнения задач постконфликтного урегулирования на территорию города прибыли различные подразделения силовых структур и ведомств: временная оперативная группа ФСБ России (далее – ВОГ ФСБ России), подразделение информационно-психологической борьбы Министерства обороны Российской Федерации (далее – ИПБ МО РФ), сотрудники полиции Донбасса, а также специалисты-сотрудники государственных корпораций. В интересах организации военно-политической (политической) работы с вышеуказанными должностными лицами усиленной тактической группы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – УТГр) было организовано взаимодействие, а в последующем удалось установить прочные служебные отношения.

В течение двух недель после освобождения территории от ВСУ из города на подконтрольные украинской власти территории убывало население, несогласное с проведением специальной военной операции, в то же время прибывали беженцы из охваченных боями городов ДНР и ЛНР. В числе убывших были почти все служащие администрации города и специалисты жизнеобеспечивающих организаций. Убывшие специалисты были из всех сфер жизнедеятельности города: образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, культуры, налоговой, пенсионной, социальной, теле-радио-коммуникационной и др. Из-за нехватки персонала под угрозой закрытия оказалась школа-интернат для детей-сирот и детей, оказавшихся без попечительства родителей с 30-ти воспитанниками, а также пансионат для престарелых.

Количество прикомандированных специалистов не могло в полной мере обеспечить качественного выполнения поставленных задач по нормализации жизни города. В связи с чем руководитель ВОГ ФСБ России обратился к командиру УТГр с просьбой привлечь личный состав для решения несвойственных войскам задач. На расширенном межведомствен-

ном совещании были определены должностные лица, а именно офицеры органа по военно-политической работе, а также поставлены первоочередные задачи, основными из которых выступили:

- формирование военно-гражданской администрации и комиссия инвентаризация имущества администрации;
- утверждение на ключевые должности работников из числа местных граждан;
- формирование основных управлений и служб жизнеобеспечения города;
- проверка состояния помещений школ, в том числе школы-интерната, детских садов и дома для престарелых, дома культуры, спортивно-оздоровительного комплекса;
- комиссия инвентаризация помещений городского управления и хозяйства, социальных объектов, учреждений культуры и спорта;
- встреча гуманитарных конвоев, организация работы фасовочных команд и организация безопасной раздачи гуманитарной помощи;
- формирование списков социально незащищенных граждан, соцвыплат и адресной помощи.

Выполнение данных задач было возложено и на должностных лиц УТГр. Их решение имело ряд проблем и особенностей. Одной из проблем считалась боязнь граждан города присутствующего военного контингента Российской Федерации. Данный страх усиленно подкреплялся информационным давлением Киевского режима на граждан через социальные сети и телеграмм каналы.

В интересах скорейшей нормализации жизнеобеспечения города была организована ярмарка вакансий по подбору кадров на различные должности, объявления о вакансиях распространялись через ТГ-канал. Результатом организованной работы явилось то, что в течение месяца удалось осуществить отбор кандидатов на должности военно-гражданской администрации (далее – ВГА). В частности, были назначены заместитель главы ВГА, начальники отделов подбора кадров, финансов, образования, культуры, социального обеспечения и др. Также назначены на должности: директор жилищно-коммунального хозяйства; главные врачи; начальник полиции; руководитель похоронного бюро; директор центрального городского рынка; директора городского физкультурно-оздоровительного комплекса, школы бокса и дома культуры. Назначены заведующие школой-интернатом и домом для престарелых.

Военно-гражданская администрация на первом этапе формирования имела облегченную структуру, направленную на поддержание жизнедеятельности города и служила основой для дальнейшего формирования полноценного штата.

Следующим вопросом исторического анализа необходимо рассмотреть основные задачи советской политики в Германии в возобновлении по-

литической активности антифашистских партий и общественных организаций. С помощью данного политического рычага виделась возможность убедить немецкий народ в необходимости через данные структуры решать свои жизненно-важные задачи. Приказ № 2 маршала Жукова от 10 июня 1945 года дал разрешение на деятельность антифашистских политических партий и организаций. Порядковый номер этого приказа свидетельствовал о значении, которое советские власти в Германии придавали политической деятельности антифашистских партий и организаций в демократизации страны. Преамбулой приказа являлось, что «к настоящему времени сложились необходимые условия для свободной общественной и политической деятельности германского населения». В нем было подчеркнуто, что разрешаются только те партии и организации, которые выступают за окончательное искоренение остатков фашизма, укрепление гражданских свобод, развитие инициативы и самостоятельности широких масс населения».

В апреле 1945 года политбюро ЦК КПГ в Москве разработало и утвердило инструкцию с задачами для немецких антифашистов, возвращающихся на территорию Германии, находящуюся под контролем советских войск. Одной из задач являлось: совместно с советскими офицерами восстановить работу органов местного самоуправления. Отделами спецпропаганды о данной инструкции были оповещены офицерский состав, а сами отделы во взаимодействии со СВАГ активно включились в данную работу (рис. 2).

Рис. 2. Размещение СВАГ

Такая же задача остро стояла и перед руководством военно-гражданской администрации на освобожденных территориях от укрофашистов. Для легитимности принятия решений Главой ВГА, привлечения населения к политической активности, всестороннему рассмотрению проблемных вопросов в городе, коммуникации с населением, на первом этапе необходимо формирование совета.

К этому моменту и после проведенных фильтрационных мероприятий у сотрудников ВОГ у ФСБ имелся перечень граждан с пророссийской позицией и до освобождения города являвшихся лидерами общественного мнения.

Поле формирования списков, проведения собеседований, корректирующих бесед с кандидатами, как сотрудниками ВОГ ФСБ, так и с офицерами органов военно-политической работы, где в ходе бесед удалось выявить среди кандидатов не только их социальные данные, но и политические убеждения. Эта информация и заложила фундамент для дальнейшего разведения совета по партиям. К концу второго месяца после освобождения города было проведено первое заседание общественного совета города.

В те годы необходимо было рассмотреть такие вопросы, как денацификация, демилитаризация и демократизация Германии, которые являлись основой предотвращения возрождения фашизма. Отвечая на вопросы московского корреспондента английской газеты «Сандней таймс» А. Верта, Сталин 24 сентября 1946 года сказал: «Я думаю, что демилитаризация и демократизация Германии представляют одну из самых важных гарантий установления прочного и длительного мира» [4].

Анализируя выдержки документов и докладов СВАГ о сложившейся в советской зоне оккупации в первое полугодие после капитуляции Германии видно, что должностные лица владеют реальной обстановкой на местах, понимают о причинах складывающихся трудностей в управлении и путях решения возникающих проблем.

Констатируя факты имеющихся трудностей перед органами СВАГ, можно выделить основные проблемы: слабая политическая подготовленность антифашистских политических работников, нежелание масс смириться с реальной обстановкой, невосприятие проводимой контрпропаганды для некоторой аудитории, саботажи на рабочих местах, членовредительство, прогулы.

Для нивелирования возникающих проблем сотрудникам органов информации было приказано устранить отмеченные недостатки, а руководители других управлений СВАГ должны были регулярно знакомить органы информации с ходом выполнения планов в промышленности и сельском хозяйстве. Издание данного документа свидетельствует о том, что руководство СВАГ видело в Управлении информации универсальный орган, обязанности которого выходили далеко за рамки сбора информации.

Денацификация также являлась первоочередной задачей для проведения социальных реформ, искоренения нацистской идеологии в сознании людей и недопущения возрождения фашистских тенденций. По этому вопросу Контрольный совет принял соответствующее решение: «Надо иметь в

виду, что когда в качестве отправной точки берут известную формулу Потсдамских решений о «трех Д» – демократизации, демилитаризации и денацификации Германии, – писал в 1979 году по этому поводу бывший сотрудник СВАГ доктор исторических наук Я.С. Драбкин, – возникает опасность слишком узкого, ограниченного истолкования «денацификации», как некоей самодовлеющей задачи наряду с другими» (так до наших дней рассматривался вопрос в ФРГ).

В действительности же, как показал исторический опыт 30 с лишним лет, эти «три Д» не только неразрывно связаны друг с другом, но и, взятые вместе, далеко не исчерпывают действительного масштаба преобразований, необходимых для выкорчевывания корней фашизма. Эти преобразования должны охватить все сферы жизнедеятельности общества и государства, включая экономический строй, политическую структуру, образ жизни, идейные и психологические установки, культуру в самом широком смысле слова» [5]. Для выполнения задач по денацификации СВАГ формировались соответствующие комиссии, привлекались к судебной ответственности задержанные фашисты, бывшие служащие гестапо, СС и руководящий состав нацистской партии. Обычно процессуальных судебных решений не проводилось, решения о задержанных фашистах решали «тройки» НКВД, за исключением случаев при особо тяжких военных преступлениях и саботаже, данные дела передавались в военные трибуналы.

На освобожденных территориях в ходе проведения СВО также возникали проблемы, связанные с информационной политикой. Так, в городе отсутствовало теле- и радиовещание российских каналов, позволяющих получать объективную информацию, и своевременной альтернативой выступил телеграмм-канал «В городе Эн», созданный офицерами военно-политических (политических) органов УТГр и групп информационного противоборства МО РФ. Для расширения целевой аудитории было организовано распространение информации о созданном канале посредством листовок с QR-кодом (ссылкой на данный канал), подготовка которых осуществлялась при помощи имеющейся в распоряжении ИПБ МО РФ мобильной типографии на базе автомобиля КамАЗ (технические возможности которой позволили за двое суток отпечатать более 50 тыс. листовок).

Подготовленные листовки раздавались гражданам на КПП при въезде в город и в проходных градообразующих предприятиях, расклеивались в городе на видных местах. Было выдвинуто предположение, что особое значение в распространении информации об объективных источниках информации имели изготовленные и размещенные на рекламных щитах в местах массового пребывания граждан билборды.

По истечении двух недель с начала создания, ТЛГ-канал насчитывал более 31 тыс. подписчиков. Согласно статистике, предоставленной аналитической функцией канала, 75 % от всех подписчиков были жители, оставшиеся в городе. Это говорило об информационном преимуществе перед противником и позволяло доводить до горожан всю необходимую в интересах выполнения задач информацию, а также вести информационное противоборство в интересах Российской Федерации.

Для развития других секторов жизнеобеспечения города и возвращения жизни граждан в привычное русло через имеющиеся источники информации периодически публиковались доступные вакансии.

Как и в советские годы, офицеры на современном этапе имели ряд проблем с профессиональным подходом к работе органов местного самоуправления, но инициативность и наработанные личные связи помогали решить сложные задачи.

Продолжая сравнительный анализ, необходимо заострить внимание на решении поставленных задач органами НКВД на оккупированной территории Германии и войсками национальной гвардии во взаимодействии с другими силовыми органами, дислоцирующимися в районе ответственности УТГр. Так, военно-политическое советское руководство, имея опыт, приобретенный в ходе наступления, по охране тыла наступающих войск, а также некоторый опыт на территории зарубежных стран, особенно Польши, понимало о необходимости принимать конкретные меры по обеспечению безопасности на занятой территории, и предотвращению террористических и иных актов агрессии со стороны фашистских подпольщиков и партизан.

В ходе боевых действий охрану тыла действующей армии обеспечивали внутренние войска НКВД. После полного освобождения территории СССР и с началом освобождения стран Восточной Европы функции войск расширялись, офицеры активно содействовали установлению власти коммунистических партий. Кроме того, с внутренних войск НКВД не снималась главная задача по борьбе с фашистским бандподпольем, предотвращению диверсий на важных объектах и в отношении военнослужащих Красной армии, покушений на сотрудников СВАГ, подрывной агитационной деятельности профашистских структур, агентурная работа, охрана тюрем, важных военных и промышленных объектов.

Среди деструктивных элементов выделялись организации «фольксштурм» и «вервольф», осуществляющие подрывную работу в Померании и Силезии, которые в то время входили в состав Германии.

Осенью 1945 года отмечалось оживление подполья, продолжались террористические и диверсионные акты, хотя бандформирования не были зафиксированы. Среди населения резко усилилась фашистская пропаганда, имели место призывы

к вооруженной борьбе, выдвигались угрозы тем, кто сотрудничает с органами СВАГ, осуществляет аграрную реформу и участвует в демократизации жизни в зоне. Эта пропаганда оставила негативный след среди населения. К тому же с массовой передислокацией войск на территорию СССР участились случаи бандитизма со стороны советских граждан. В некоторых преступлениях были замешаны уголовники, которые, пользуясь бесконтрольностью на транспорте, прибывали в Германию. В октябре органам НКВД удалось ликвидировать пять бандитских групп, состоявших из дезертиров [3].

Задачи внутренних войск НКВД в Германии в директиве генерал-полковника И.А. Серова № 002465 от 27 августа 1945 года были сформулированы следующим образом: «Кроме ликвидации диверсионно-террористических групп и бандформирований, борьбы с враждебными проявлениями со стороны фашистских и других преступных элементов, служба безопасности должна производить обыски, аресты и другие специальные оперативно-войсковые мероприятия под руководством начальников оперативных групп; осуществлять внешнюю охрану тюрем, КПЗ и конвоировать задержанных, охранять и при необходимости оборонять пункты дислокации оперативных секторов, оперативных групп и самих подразделений внутренних войск» [6]. В данном документе поставлена конкретная и стратегически важная для военно-политического руководства страны задача по охране 220 объектов в советской зоне, включая и Саксонское горное управление, занимавшееся добычей урановой руды в Рудных горах.

При анализе служебно-боевых задач, поставленных перед усиленной тактической группой Росгвардии в ходе специальной военной операции, необходимо выделить основные и наиболее важные аспекты для нормализации жизни мирного населения:

- организация и выполнение мероприятий постконфликтного регулирования;
- проведение специальной операции по поиску и ликвидации ДРГ в населенном пункте;
- ведение боя в городских условиях при проникновении ДРГ противника;
- проведение адресных, разведывательно-поисковых, разведывательно-засадных мероприятий;
- проведение специальной операции по пресечению групповых нарушений общественного порядка, массовых беспорядков.

После выполнения задачи по освобождению города, деблокированию градообразующего предприятия и передаче его под охрану тактической группе по охране важных государственных объектов Росгвардии, усиленная тактическая группа от батальона оперативного назначения Росгвардии с ОМОН и СОБР приступила к усилению подступов вероятного наступления противника и задачам постконфликтного регулирования:

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- проведение адресных, разведывательно-поисковых мероприятий;
- поиск и ликвидация ДРГ;
- контроль дорожной сети;
- организация работы комендатуры, формирование органов военно-гражданской администрации.

На время выполнения задач сформирован оперативный штаб, состоящий из офицеров ВОГ ФСБ, УТГр обон, БТГ дВНГ по охране ВГО и СГ, ОМВД и пожарной части; усилены меры безопасности; выработан общий план действий на случай осложнения обстановки, провокаций со стороны противника, действий ДРГ и артиллерийских обстрелов.

Для выполнения задач по ООП и ООБ назначались войсковые наряды и резервы из состава ОМОН, СОБР, подразделения оперативного назначения войск.

В сентябре 2022 года противник предпринимал попытки проведения водной десантной операции, силами до 500 военнослужащих смешанных подразделений (ССО ВСУ, интернационального легиона). В обоих случаях наступательных действий противника проводилась заблаговременная информационно-психологическая операция о действиях ДРГ ССО ВСУ на прилегающей территории к городу, артиллерийская подготовка из ствольной артиллерии (гаубиц М 777), реактивной артиллерии (РСЗО М-142 HIMARS, ГРАД), а также тактическими барражирующими боеприпасами SWITCHBLADE. После 4–5 часовой артиллерийской подготовки осуществлялась артиллерийская поддержка десантных подразделений противника. ВСУ под прикрытием огня артиллерии на быстроходных катерах иностранного производства в количестве до 7 единиц (передовая группа) и до 30 единиц (основные силы) в ночное время выдвинулись в сторону левого берега водохранилища, где были вскрыты наблюдательными постами.

Расположение двух взводных опорных пунктов УТГр позволяло создать так называемый «огневой котел» на водной глади для противника и наносить поражение перекрестным огнем. Запустив передовой отряд в «котел» силами опорных пунктов, на предельной дальности стрельбы из стрелкового вооружения (1 500 м) удалось уничтожить 5 десантных катеров противника, после чего с основными силами завязался бой. Частью сил и средств противнику удалось высадиться на стыке между опорными пунктами обороняющихся взводов. Подразделения на данном направлении организовано отошли на подготовленные позиции в глубину 500 метров. По вызову командира тактической группы был применен выделенный ресурс авиации

(2 вертолета вылета КА-52). В целях наращивания усилий на угрожаемом направлении командиром тактической группы была применена часть резерва в составе разведывательного взвода и приданного танка (Т-90 «Прорыв»). Умелыми действиями подразделений, обороняющихся на опорных пунктах, и маневром резерва во фланг высадившемуся десанту удалось уничтожить до 30 военнослужащих ВСУ. Ударами авиации и артиллерии были уничтожены 14 десантных катеров противника. Расчетом БПЛА УТГр была вскрыта группа десанта численностью до двух отделений, просочившаяся через боевые порядки. Командиром УТГр принято решение на проведение спецоперации по поиску и ликвидации ДРГ противника, высадившегося в лесополосе и рассредоточившегося в дачном поселке. Силами оперативной роты УТГр и двух оперативных рот ОМОНа проведено блокирование района высадки ДРГ, а силами разведывательного взвода и СОБРа – поиск. По завершению операции ликвидировано 12 военнослужащих ВСУ и наемников.

Таким образом, проводя историческую параллель можно сказать, что функционал, способы и формы действий, а также тактические задачи, не изменились со времен ВОВ.

Очередным актуальным вопросом действий СВАГ и ВГА было развитие и интеграция культурного кластера и других социальных вопросов на подконтрольных территориях, которые решались СВАГ и ВГА во взаимодействии с офицерами УТГр.

Для достижения и усиления эффекта советской культурной политики, органам СВАГ необходимо было провести тотальную инвентаризацию «наследства», оставшегося от нацистского режима. Эта работа проводилась системно, все, что каким-либо образом приводило к печальному прошлому Германии, уничтожалось.

С приходом к власти Гитлера несогласные с его политикой – «цвет нации» – покидали Германию, эмигрировав в соседние страны и на другие континенты. В огне развязанной фашизмом войны были сожжены и разрушены многие театры, кинотеатры, школы и другие учреждения культуры и образования, уничтожено около тысячи памятников культуры, 620 из которых имели мировое значение. Из 70 млн книг и документов, хранившихся в библиотеках и архивах, сгорели две трети. Полная деградация ряда отраслей культуры – таков был итог господства нацистов в Германии.

Получив такое «наследство», страны-победители поставили перед собой задачу осуществить коренную демократизацию и денацификацию культуры в Германии. Они понимали, что меры, осуществленные только в материальной сфере, дали бы ограниченный эффект. Эту задачу решить было не просто. Выступая на собрании коммунистов СВАГ в августе 1945 года, маршал Г.К. Жуков

заявил, что в годы войны мы выиграли вооруженную схватку с фашизмом. Теперь мы должны с таким же блеском выиграть борьбу за души немцев.

Первым шагом СВАГ в культурной политике Германии стало формирование советских оккупационных и немецких органов культуры. В Управлении информации СВАГ таким органом был отдел культуры, возглавляемый подполковником Александром Дымшицем [7].

В отделе информации комендатуры Берлина вопросами культуры занимались с середины 1946 года три отделения – устной, печатной и радиопропаганды, отделение по работе среди антифашистских общественных организаций, партий и профсоюзов и отделение по зрелищным учреждениям. По советской инициативе с ноября 1945 года были созданы отдел искусств Центрального управления народного образования (руководителем отдела был назначен поэт Э. Вайнерт), основано кинообщество «ДЕФА», группа деятелей культуры образовала Культурбунд и т.д. [8]. Были созданы бюро по театральным вопросам, нотные прокатные библиотеки, получили лицензии ведущие художественные руководители театров и редакторы ряда периодических изданий по вопросам культуры и искусства.

Советские оккупационные власти считали своей обязанностью привлечь немецкую интеллигенцию к политической жизни в зоне оккупации на стороне «сил социализма». Медленно и постепенно интеллигенция страны освобождалась от апатии, замкнутости, настороженности и выжидания [9, с. 123–131].

Установившаяся власть в лице органов СВАГ и немецких руководителей на местах активно занималась поиском и возвращением на родину ранее эмигрировавших граждан, предлагая им хорошие перспективы и полномочия.

Также одной из главных задач СВАГ являлось сохранение, возвращение и пополнение библиотечного фонда, ведь огромное количество литературы было эвакуировано из Берлина.

С целью быстрейшего искоренения идей нацизма и милитаризма, нашедших свое широкое распространение в различного рода литературе, изданной в годы фашистского режима, 8 сентября 1945 года маршал Жуков подписал приказ № 039 об изъятии такой литературы. Всем владельцам частных библиотек, книжных магазинов и издательств было предложено сдать ее военным комендатурам до 1 октября 1945 года. Всем государственным библиотекам, ректорам университетов и директорам других вузов и научно-исследовательских учреждений также было предложено сдать нацистскую литературу [10, с. 244–256].

Для восстановления музеев, использования памятников культуры с целью просвещения и устранения фашистских и милитаристских доктрин в музейном деле 2 октября 1945 года СВАГ приняла

После проведенной инвентаризации библиотечного фонда Центральной Библиотеки офицерами военно-политических (политических) органов УТГр было изъято более 100 экземпляров книг с экстремистским содержанием (рис. 3).

Для обновления и пополнения книжного фонда библиотеки в город было доставлено несколько больших партий книг из разных регионов России.

Для решения социальных задач, формирования у молодежи новых субъектов пророссийской позиции, а также вовлечения их в культурные мероприятия и интеграцию молодых людей в российскую молодежную среду, было принято решение о формировании волонтерского движения. Офицерами военно-политических (политических) органов УТГр был разработан проект волонтерского движения «Волонтеры города Эн». Данное волонтерское движение включало в себя волонтерские отряды по основным направлениям: социальный отряд «Волонтеры добра», патриотический отряд «Волонтеры победы», спортивный отряд «Прогресс». Волонтерское движение имело строгую организационную структуру.

На градообразующих предприятиях трудились семьями, поэтому возникала необходимость открытия детских садов или дежурных групп для занятий с детьми. Решение этой проблемы стало возможно после проведения комплексного обследования детских садов на наличие опасных предметов, целостности конструкций и комиссионной инвентаризации. К началу очередного месяца для детей работала всего одна дежурная группа, однако к концу месяца уже четыре группы в одном детском саду и четыре группы во втором принимали детей. Данное обстоятельство свидетельствовало о возросшем доверии ВГА со стороны населения.

Особая сложность выполнения задач на освобожденных территориях была связана организацией мероприятий, посвященных Дню Победы и Дню России. Заблаговременно, во взаимодействии с вновь сформированной местной администрацией и с прямым участием офицеров военно-политических (политических) органов УТГр осуществлена подготовка к проведению праздничных мероприятий, посвященных Дню Победы и Дню России.

Трудность в организации и проведении мероприятий, посвященных Дню Победы создавали сбежавшие на подконтрольную часть Украины проукраинские чиновники. В различных мессенджерах и сети Интернет они призывали граждан отказаться от участия в торжественных мероприятиях, всячески запугивая местное трудоспособное население. Так, в частности, за участие в митинге, посвященному Дню Победы, сотрудники градообразующих предприятий подлежали немедленному увольнению. О чем распространялась информация с приказом, подписанным сбежавшим главой.

В целях нивелирования деструктивных действий проукраинских чиновников и ЦИПСО ССО ВСУ за 3 дня до торжественных мероприятий через ТГ-канал органов вновь созданного местного самоуправления было опубликовано объявление о проведении в городе праздничных мероприятий и их сценарии. Дополнительно сообщалось о местах и времени раздачи гуманитарной помощи с указанием достаточного для жителей количества комплектов. Для ветеранов и пенсионеров были отдельно собраны подарочные комплекты. Эффективность подготовительных мероприятий подтверждалась тем, что ожидаемое количество участников планировалось не более 100 человек, а фактически в шествии приняло участие более 700 человек (рис 4).

Рис. 4. Шествие Бессмертного полка г. Мелитополь

Таким образом, для реализации поставленных задач заместители командиров по ВП(П)Р должны стремиться развивать дополнительные компетенции, продиктованные современными вызовами развития государства, опираясь на геополитическую обстановку. Развитие компетенций позволит при глубокой заинтересованности в своей должностной деятельности правильно выстроить коммуникационную сеть для более качественного взаимодействия и выполнения стратегических задач.

Рассмотрев проблемы постконфликтного регулирования в различные исторические эпохи государства, прослеживается устойчивая тенденция в слабой или совсем упущенной подготовке кадров органов военного управления, а также культуры, науки и просвещения, медицины, социального обеспечения и промышленности, бизнеса, волонтеров для решения государственных задач в период ведения военных действий на освобожденных территориях, а также их привлечения для выполнения задач постконфликтного регулирования.

Что касается войсковой составляющей, то офицеры в войсках закрепления или в войсках охраны тыла действующей (наступающей) армии (сейчас эту функцию выполняют войска национальной гвардии), в части, касающейся знаний в работе органов местного самоуправления, долж-

ны обладать функционалом хозяйственников и государственников.

В период ведения боевых действий, когда армия продолжает освобождать территории, ранее захваченные противником, либо при проведении миротворческих операций, необходимо 5 и 6 эшелонами содержать «армию» идейно подготовленных управленцев из числа гражданских служащих, категории которых раскрыты в статье.

Заранее подготовленный кадровый резерв страны на территории постконфликтного регулирования должен выступить как фундаментальная основа для построения государственности на новых территориях, с соответствующей обратной связью со своими кураторами для оперативного решения внезапно возникающих задач.

На примере специальной военной операции необходимо уделить внимание вопросам контрпропагандистской работы с населением, особенно с молодежью. Тут нужно отметить привлечение волонтеров, специалистов, курируемых Федеральным агентством по делам молодежи, которое также должно принимать участие в формировании своего кадрового резерва. Содержание программы подготовки необходимо направить в формат «Служение»,

наполнить его вопросами беззаветного служения Отечеству, готовности к перемещению в районы со сложной оперативной обстановкой и готовности к жертвованию своими личными интересами для пользы и благополучия других.

Подводя итоги, хочется отметить, что за прошедшие почти 80 лет после Победы в Великой Отечественной войне, наша страна сделала огромные шаги в своем экономическом, технологическом, цифровом, военном, культурном, социальном развитии, но подходы к выполнению задач остались в своем роде идентичными.

Таким образом, исторический опыт циклично передается новому поколению освободителей. Процессы и роль в установлении Советской военной администрации после Победы над нацистской Германией показывают важную роль послевоенного периода. Справедливости ради это является продолжением борьбы с фашизмом и полного его искоренения как физического, так и морального. Сотрудники СВАГ, командиры и политруки вдохновлялись нарративами о недопустимости забвения павших товарищей и логического заверения послевоенных процессов и сделали все, что могли, для выполнения решений Потсдамской конференции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ военного совета 1-го БФ от 23 апреля 1945 г. № 5.
2. Семиряга М.И. Вторая мировая война и пролетарский интернационализм. – М.: Воениздат, 1962.
3. Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. – М.: Российская политическая Энциклопедия (РОССПЭН), 1995.
4. Ответы Сталина на вопросы корреспондента английской газеты «Сидней таймс» А. Верта. 17 сентября 1946 г. // Газета «Правда». – 1946. – 25 сент.
5. Драбкин Я.С. и др. Немецкие антифашисты при борьбе с гитлеровской диктатурой. – М., 1960.
6. Директива №002465 от 27 августа 1945 г. генерал-полковника И.А. Серова «Задачи внутренним войскам НКВД на оккупированных территориях Германии». ЦАМО РФ. Карт. 4. Я. 2117.
7. Тюльпанов С.И. Особые указания по культурно-просветительской деятельности СССР и немецкого руководства на местах от 07 июня 1947 г. // АВП РФ. Ф. 06786. Д. 13.
8. Директива С.И. Тюльпанова ко всем начальникам отдела информации от 29 мая 1947 г. // АВП РФ. Ф. 04576. ОП. 5 П. Д. 28.
9. СВАГ и формирование партийно-политической системы в Советской зоне оккупации Германии 1945–1949 гг.: сборник документов в 2-х томах. Т. 1. Раздел 2. Работа управления пропаганды СВАГ и ее органов на местах. С. 123–131.
10. СВАГ и формирование партийно-политической системы в Советской зоне оккупации Германии 1945–1949 гг.: сборник документов в 2-х томах. Т. 1. Раздел 3. СВАГ о политическом положении и настроении населения Советской зоны оккупации в Германии. С. 244–256.
11. Протокол № 01234 СВАГ – заседания актива СВАГ по восстановлению и сохранению культурного наследия от 13.09.1947.
12. «Лидеры России» – это открытый конкурс для руководителей нового поколения, который дает возможность получить грант на развитие своих инициатив и войти в состав привилегированного сообщества лучших управленцев страны [Интернет-источник]. – URL: <https://xn--d1achcanypala0j.xn--p1ai/main23#about>.
13. Финалист «Лидеров России» отмечен государственной наградой за выполнение боевых задач в зоне СВО [Интернет-источник]. – URL: <https://xn--d1achcanypala0j.xn--p1ai/tpost/gj1rpzpb6a1-finalist-liderov-rossii-otmechen-gosudar>.
14. «Лидеры России» помогают восстанавливать систему образования на освобожденных в ходе СВО территориях [Интернет-источник]. – URL: <https://rsv.ru/news/1/4916/?ysclid=lujr7ig33322838440>.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 64 %.

Статья поступила в редакцию 11.12.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 07.05.2025.

Наши авторы

Герман Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Кардаш Игорь Леонидович, доктор военных наук, профессор, главный научный сотрудник Главного центра научных исследований Росгвардии.

Князев Алексей Борисович, начальник отделения 2-го научного отдела научного центра стратегических исследований Главного центра научных исследований Росгвардии, кандидат педагогических наук, полковник.

Княгинин Виталий Евгеньевич, офицер отдела организации научно-исследовательской деятельности управления научно-исследовательской деятельности Главного управления образования и науки Росгвардии, подполковник.

Титова Марина Юрьевна, кандидат педагогических наук, майор.

Ананьев Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, старший офицер 2-го научного отдела научного центра стратегических исследований Главного центра научных исследований Росгвардии, подполковник.

Сандалов Игорь Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации.

Магомедханов Виктор Магомедович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации.

Юдин Константин Владимирович, слушатель факультета войск национальной гвардии Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, майор.

Рабаданов Идрис Рабаданович, эксперт Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обороне и безопасности.

Штоппель Андрей Александрович, кандидат философских наук, полковник.